

ТАДЖИСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

САЛИМОВА ЗУМРАТОЙ МАХМУДЖОНОВНА

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В
ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА
(на материалах пищевой промышленности
Согдийской области Республики Таджикистан)**

**Специальность: 5.2.3 - Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель:
д.э.н., профессор Т.Д. Низамова**

ДУШАНБЕ - 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА	
1.1. Теоретические основы исследования регионального промышленного кластера.....	13
1.2. Методические основы формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в региональной экономической системе.....	28
1.3. Основные тенденции развития кластеров пищевой промышленности в современном мире.....	46.
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ПОТЕНЦИАЛА ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНЕ	
2.1. Анализ современного состояния и тенденции развития промышленной системы Согдийской области Республики Таджикистан.....	62
2.2. Факторный анализ развития пищевой промышленности Согдийской области Республики Таджикистан.....	77
2.3. Проблемы развития интеграционных процессов в пищевой промышленности региона.....	93
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ	
3.1. Организационные аспекты формирования кластерных образований в пищевой промышленности Согдийской области.....	110
3.2. Экономические аспекты формирования и перспективы развития кластеров в пищевой промышленности Согдийской области	126
3.3. Государственная поддержка формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона.....	148
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	170
ПРИЛОЖЕНИЯ	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Динамичность и устойчивость траектории развития инновационных процессов в современном мире актуализирует исследование проблем формирования экономических кластеров с учетом максимизации использования синергетического эффекта от взаимодействия производственных и научно-исследовательских структур, способствующее достижению параметров конкурентоспособности региональных экономических систем посредством формирования эффективных организационно-экономических механизмов оптимизации интеграционных и кооперационных связей субъектов рынка, учитывающий специфику и природу современных тенденций становления различных форм стратегического партнерства производителей товаров и услуг. Формирование и развитие региональных промышленных кластеров становится стратегической задачей обеспечения устойчивости, стабильности и конкурентоспособности национальных экономик.

Новые тенденции развития инновационных процессов с учетом трансформации технологического уклада на базе расширения цифровых технологии и усиления влияния искусственного интеллекта на фоне проявления устойчивых стремлений к деглобализации со стороны определенных акторов на международном уровне, а также актуализации новых форм протекционизма, диктуют необходимость более углубленного анализа и осмысления региональной политики развития, учитывающие повышенного внимания и особого упора на эффективное использование внутренних ресурсов, способствующие созданию конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынке. При этом, постоянный мониторинг внутренних ресурсов на предмет определения приоритетных направлений развития отраслей экономики, способных обеспечить конкурентные преимущества региона, становится главной задачей теории и практики развития региональной экономики.

Несмотря на постоянные усилия компетентных органов управления развитием отраслей промышленности, реализация кластерной концепции в Республике Таджикистан и ее регионов все же сопряжена специфическими трудностями и барьерами, ограничивающими обеспечения эффективности расширения

интеграционных процессов в регионе. В стратегических документах развития национальной экономики, также как в отраслевых и региональных программах развития промышленности, кластерная концепция определена как приоритетная форма дальнейшего углубления интеграционных процессов и оптимизация схем стратегического партнерства субъектов экономики. В пищевой промышленности Согдийской области, имеющие явные конкурентные преимущества во внешнем и внутреннем рынке, казалось бы, созрели все предпосылки для формирования кластерных образований. Тем не менее, интеграционные процессы в этой важной отрасли промышленности региона все еще не достигли соответствующего уровня, отвечающие критериям формирования полноценных кластеров. Требуется проведения дополнительных исследований, направленных на обоснование теоретико-методологических аспектов реализации кластерного подхода в пищевой промышленности региона, позволяющее выделить/раскрыть специфические особенности и тенденции расширения интеграционных процессов в данной сфере с учетом разработки практических рекомендаций, способствующих эффективному взаимодействию и сближению участников потенциальных кластеров. При этом, крайне важным представляется формирования организационно-экономического механизма управления процессом кластеризации предприятий пищевой промышленности в регионе, учитывающий эффективного использования методов адаптивного подхода в сочетании со способами и инструментами государственного регулирования этим процессом. Вышеизложенное определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности изучаемой проблемы. Существенный вклад в исследование вопросов реализации кластерного подхода внесли такие ученые, как Э. Робинсон, И. Тюнен, А. Вебер, А. Маршал, М. Энрайн, Т. Палландер, А. Леша и др., в работах которых были рассмотрены и изучены методологические вопросы развития регионов с учетом оптимизации схем размещения отраслей промышленности. Теоретические и методологические аспекты реализации кластерного подхода в разных отраслях экономики исследованы в работах М. Портера, М. Энрайта, Ф. Котлера, Ф. Хастека, П. Хейн, Й. Шумпетера, Т. Мена, А.

Маршалла, С. Розенфельда, Э.Дж. Фезера, В. Фельдмана, К. Кетелса, С. Чамански и др.

Развитие теории и методологии формирования кластерных структур глубоко рассмотрены в трудах российских ученых Абашкина В.Л., Артемова С.В., Исланкиной Е.А., Малова В.Ю., Феровой И.В., Пилипенко И.В., Л. Мясниковой, Н.И. Лариной, Е.А. Стрябковой, Ф.Е. Караевой, И.Е. Егоровой, А.В. Ермишиной, О. И. Ждановой, Л. Мельниковой, Л. Шеховцевой, А. Воронцова и др.

Кластерный подход и особенности его реализации освещены в работах таджикских ученых: Бабаджанова Д., Ганиева Т.Б., Давлатова К.К., Джураевой А., Исайнова Х.Р., Кадырова Д.Б., Каримовой М.Т., Комилова С.Дж., Мадамина А.А., Махмадиева Ф.Б., Мехроби Х., Мирзоева Б., Мирсаидова А.Б., Мухсиновой П.А., Низамовой Т.Д., Одинаева Х.А., Пириева Дж.С., Рахимова О.А., Самандарова И.Х., Тагоева Дж.Х., Шодиева Б.С., Файзулло М.К., Хоналиева Н., Хабибова А.Х., Шоймардонова Х.К. и др.

В работах этих и других авторов исследованы общие и специфические проблемы реализации кластерной концепции применительно к разным условиям развития региональной экономики. Теме не менее, остались широкий пласт вопросов становления кластерных структур в условиях регионов развивающихся стран, имеющих существенные различия от условий и специфики формирования интегрированных структур в развитых странах. В частности, не достаточно изученными остались проблемы:

- изучения организационных аспектов формирования кластерных образований с учетом использования механизмов адаптивной экономики, позволяющих гармонизировать влияния внешних и внутренних факторов развития секторов промышленности;

- анализ методов активизации процессов сближения предприятий пищевой промышленности региона, учитывающие комплексного использования инструментов оптимизаций интеграционных схем взаимодействия субъектов рынка промышленной продукции;

- разработки пилотных проектов формирования кластера пищевой промышленности в регионе в условиях стран с развивающейся экономикой и др.

Все это актуализирует исследование методологических и прикладных основ обоснования подходов к разработке, реализации и развития кластерной политики на уровне регионов, в плане развития предприятий пищевой промышленности, с целью достижения параметров конкурентоспособности региональной экономики.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических положений формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в промышленном секторе и разработки практических рекомендаций по развитию кластерных структур в пищевой промышленности региона.

В соответствии с этой целью были поставлены и решены следующие основные задачи:

- изучить теоретические основы формирования и развития регионального промышленного кластера;
- исследовать методические основы формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в региональной экономической системе;
- изучить и обобщить тенденции развития кластера пищевой промышленности в современном мире;
- выполнить анализ и дать оценку предпосылкам и потенциала формирования кластера пищевой промышленности в регионе;
- выделить проблемы и барьеры развития интеграционных процессов в пищевой промышленности региона;
- обосновать организационный механизм формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона;
- выделить пути активизации процессов формирования экономических кластеров на базе адаптивного подхода и предложить пилотные модели кластерных образований в пищевой промышленности региона.

Объектом диссертационного исследования выступает организационно-экономический механизм формирования и развития регионального кластера в пищевой промышленности Согдийской области Республики Таджикистан.

Предметом диссертационного исследования является система социально-экономических отношений, возникающих в процессе формирования организационно-экономического механизма развития регионального кластера в пищевой промышленности Согдийской области Республики Таджикистан.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды ученых-экономистов, раскрывающие закономерности эффективного использования принципов кластерного подхода в промышленном секторе региональной экономики. В ходе исследования были использованы труды отечественных экономистов по развитию промышленности региона, статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, материалы Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, материалы научных конференций и семинаров, Интернет-ресурсы, личные наблюдения автора и др.

В процессе выполнения диссертационного исследования в зависимости от масштаба и сложности решаемых задач были использованы методы абстрактно-логического, монографического, экономико-статистического, сравнительного анализа, а также расчетно-конструктивный, экспериментальный и другие методы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических положений формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в промышленном секторе экономики и разработки практических рекомендаций по созданию кластерных структур в пищевой промышленности региона. Наиболее значимыми результатами диссертационного исследования, обладающими элементами научной новизной, являются:

- развиты теоретические аспекты исследования кластерного подхода с учетом уточнения основополагающих положений формирования кластерных структур на базе формирования организационно-экономического механизма регулирования процессов сближения группы родственных предприятий одной

территории, в которую входят производители сырья, перерабатывающие предприятия, организации оптовой и розничной торговли, индивидуальные предприниматели, учреждения и обслуживающие организации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения и др., имеющие свои частные интересы, подчиненные общему интересу данного взаимодействия;

- обоснованы методические основы формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в региональной экономической системе, учитывающие необходимость разработки институционально обособленной структуры (государственные региональные и отраслевые программы развития, концепции о реализации кластерной политики, центры изучения кластерных инициатив, региональные органы управления кластерами и др.) управления процессами кластеризации промышленной сферы на базе оптимального использования принципов адаптивной экономики, заключающиеся в исследовании внутренней среды, анализе внешней среды, подстраивании своей деятельности под запросы этой среды, а также внутренних резервов и ресурсов;

- обобщены основные тенденции развития кластера пищевой промышленности в современном мире, доказывающие:

✓ существенные расхождения в моделях и типах кластерных структур в развитых развивающихся странах;

✓ эффективность реализации принципов кластерной концепции с учетом широкого внедрения цифровых технологий в процессе взаимодействия различных сторон;

✓ перспективность развития контрактного сельского хозяйства как важной предпосылки формирования кластерных структур в пищевой промышленности региона;

- выделены причинно-следственные факторы, отрицательно влияющие в системном развитии пищевой промышленности региона, отражающие противоречия между:

✓ необходимостью наращивания конкурентных преимуществ отечественных предприятий и недостаточностью принимаемых мер поддержки с учетом

совершенствования системы взаимодействия сельского хозяйства и предприятий обрабатывающей промышленности;

✓ уровнем качественного и количественного требования населения на рынке продовольственной продукции и степенью готовности предприятий пищевой промышленности к переходу на новый этап технологического уклада, способствующего удовлетворить потребности местного рынка;

✓ состоянием транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры региона с растущими требованиями оперативного функционирования современного подкомплекса пищевой промышленности, скоростью распространения новых достижений науки и техники в современном мире и недостаточностью уровня взаимодействия научных и производственных структур в регионе, связанных с обеспечением гибкого реагирования действующих предприятий на изменение внешней среды;

- обоснованы основные направления активизации процессов формирования кластерных структур в пищевой промышленности региона, учитывающие:

✓ преодоления структурных и социально-поведенческих барьеров, стоящих на пути сближения участников рынка продукции пищевой промышленности в рамках различных форм стратегического партнерства;

✓ оптимального сочетания косвенных и прямых мер организационного характера, направленных на совершенствование механизма управления формированием интегрированных структур в пищевой промышленности региона;

✓ развитие процессов формирования экономических кластеров в пищевой промышленности региона на базе адаптивного подхода через призму усиления опосредующей роли организационного обучения между переменными «организационной адаптивности» и «кластеризации»;

- разработаны сценарные модели развития кластерных структур, учитывающие особенности организационно-экономического механизма регулирования процессов кластеризации «потенциально готовых» и имеющих «скрытые потенциалы» предприятий пищевой промышленности региона с учетом эффективного применения принципов адаптивной экономики;

- предложен комплекс рекомендации по усилению государственной поддержки формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона, базирующейся на синтезе теоретических концепций кластеризации, институциональной экономики и регионального развития, с учетом:

✓ нормативно-правового регулирования формирования кластерных образований с фокусом на создание стимулов для кооперации бизнеса, науки и государства и устранение законодательных барьеров, препятствующих интеграции производственных цепочек;

✓ совершенствования финансово-кредитного механизма поддержки кластерных инициатив на базе субсидирования процентных ставок по кредитам, создания гарантийных фондов и предоставление налоговых и др. преференций;

✓ создания координационного органа для согласования интересов сторон, привлечение зарубежных инвестиций в инфраструктуру и запуска пилотных проектов в регионах с высоким потенциалом развития пищевой промышленности.

Новизна и результаты исследования соответствуют следующим пунктам Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): 1.2. Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов; 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. 1.4. Экономическое районирование; 1.8. Структура региональной экономики по отраслям и формам собственности. Экономическая специализация регионов. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении методологической базы исследования в области формирования организационно-экономического механизма управления процессами кластеризации региональной экономики с учетом реализации принципов адаптивной экономики; в уточнении понятийного аппарата для более точного отражения в работе идей автора и возможного использования в соответствующих региональных нормативных правовых актах; в возможности использования ос-

новых положений работы в процессе преподавания дисциплин «Национальная экономика», «Региональная экономика», «Экономика предприятий», «Государственное управление», спецкурса «Кластерная политика» и др.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования её результатов в углублении и расширении дальнейших теоретических исследований, посвященных развитию теории кластеризации экономики, при разработке нормативных правовых актов, регулирующих процесс кластеризации экономики региона; при разработке механизма реализации кластерной политики региона и формировании информационной базы, учебными заведениями высшего профессионального образования при подготовке кадров экономического профиля.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные научно-теоретические положения и практические результаты исследования докладывались и обсуждались в рамках республиканских, межвузовских и общеуниверситетских научно-практических конференций 2015-2024 годов в городах Худжанде и Душанбе.

Содержащиеся в диссертационном исследовании практические решения и рекомендации по формированию регионального кластера легкой промышленности Согдийской области Республики Таджикистан внедрены в деятельность отделов промышленности Хукумата Согдийской области и города Худжанда, что подтверждается актами о внедрении. Отдельные положения материалов диссертации могут быть использованы при чтении лекций в вузах по предметам «Региональная экономика», и др.

Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 13 научных работах общим объемом 6,2 п.л., из них 8 статей в научных журналах и изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Материалы исследования изложены на 195 страницах компьютерного текста и содержат введение, три

главы, выводы и предложения, 10 рисунка, 24 таблиц, список использованной литературы, включающий 161 наименование.

Во введении обоснованы актуальность, цель и задачи исследования, научная новизна, предмет и объект исследования, методологическая и теоретическая основа, информационная база, а также выделены положения, характеризующие научную новизну и научно-практическую значимость, апробации полученных результатов.

В первой главе - «Теоретические и методические аспекты исследования регионального развития на основе кластерного подхода» рассмотрены теоретические основы исследования регионального промышленного кластера, изучены методические основы формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в региональной экономической системе, исследованы тенденции развития кластера пищевой промышленности в современном мире.

Во второй главе – «Анализ предпосылок и потенциала формирования кластера пищевой промышленности в регионе» анализируются современное состояние и тенденции развития промышленной системы Согдийской области, оценивается предпосылки и потенциал развития пищевой промышленности в регионе, исследуются проблемы и барьеры развития интеграционных процессов в пищевой промышленности региона.

В третьей главе – «Основные направления активизации процессов формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона» исследованы организационные аспекты формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона, изучены пути активизации процессов формирования экономических кластеров в пищевой промышленности региона на базе адаптивного подхода, рассмотрена модель формирования кластера пищевой промышленности в регионе на базе государственной поддержки.

В выводах и предложениях обобщены основные результаты диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

1.1. Теоретические основы исследования регионального промышленного кластера

В современных условиях значительно возрастает роль и значения формирования и реализации инновационного потенциала регионов как ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий. При этом, наиболее эффективным способом формирования и реализации инновационного потенциала в рамках территориальных образований выступает кластерная форма взаимодействия субъектов экономики. Развитые страны мира убедительно показали эффективность вложений в развитии кластерных формирований как важное условие обеспечения устойчивого роста территории. Последнее дало мощный импульс качественной эволюции региональной экономической науки, и существенно расширили круг факторов развития территориальных образований.

Теория и методология региональной экономики в последние годы претерпевали существенные изменения, которые в большинстве случаев связаны со стремлением и поиском новых и уточнением степени влияния ранее известных факторов регионального развития. Примечательно, что кластерный подход возник и развивался в период, когда классические школы региональной экономики уже не могли описать дальнейшие варианты развития, а новые школы больше ориентировались на точки и полюсов развития, но не предлагали четкого и все-сторонне проверенного подхода. С появлением кластерного подхода регионализм сделал шаг в новом направлении развития.

«Одной из отличительных тенденций современной экономической политики является переход к регионализму и созданию устойчивых систем экономического развития с учетом разработки и реализации целевых стратегий и программ, обеспечивающих сбалансированное развитие экономического пространства. При этом, в контексте общей теории регионализма обсуждаются наиболее ключевые вопросы устойчивого развития национальной экономики, связанные с обеспечением конкурентоспособности отдельных регионов, активизацией инно-

вационных и инвестиционных процессов, повышением экспортного потенциала и развитием продуктивной занятости населения»¹. Кластеризация региональной экономики тоже направлена на обеспечение конкурентоспособности отдельных регионов, активизации инновационных и инвестиционных процессов, повышение экспортного потенциала и развитие продуктивной занятости населения.

Следует отметить, что применение кластерного подхода в промышленной сфере считается одним из современных и инновационных способов развития экономики в целом по всей стране. Несмотря на проведенные исследования со стороны, как зарубежных, так и отечественных ученых в сфере развития кластерного подхода в экономической науке, в настоящее время отсутствует комплексные исследования по данной тематике, что обуславливает систематизацию научных исследований в этой области, разнообразных теорий и концепций по становлению кластеров в промышленности².

Стоит заметить, что исследование теории кластеров и опыта функционирования кластерных образований в зарубежных странах способствует развитию бизнеса, разработку и принятие новейших правил и методов взаимной деятельности всех экономических субъектов, государственных учреждений и населения, развитию и процветанию областей и районов страны. По мнению Р.М. Мирбобоева «... кластеризация» считается новым понятием в экономической науке для нашей страны, ее применение и реализация может способствовать рациональной деятельности экономических субъектов в стране»³. Однако, по мнению других ученых, кластерный метод уже существовало в советское время, и

¹ Одинаев Х.А., Ходиев Д.А. Современные концепции развития региональной экономики//Актуальные проблемы развития регионов Таджикистана: Коллективная монография/Под ред. Х.А. Одинаева. - Душанбе: «Эр-граф», 2023. - С.8.

² См.: Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. - Саратов, 2008. - № 34. - С.42-49; Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - М., 2009. - № 10. - С.25-31; Екимова К.В., Федина Е.В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - Екатеринбург, 2009. - № 2/7. - С.48-58.

³ Мирбобоев Р.М. Место торгово-логистических кластеров в активизации внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан//Экономика и управление: проблемы, решения. - М., 2023. - Т. 7. - № 11 (140). - С.68.

она называлась как «комплексная экономика»¹. В те времена такая система не именовалось как кластеры, ибо это не соответствовало законам плановой экономики. Под экономическим комплексом тогда понималось интеграция различных сфер экономики в одну среду взаимодействия, которая способствовало созданию сильной производственной линии. Главной задачей кластерного подхода считается повышения конкурентоспособности субъектов рынка в условиях динамичности внешней среды.

Являясь неотъемлемой частью науки о пространстве формировании производственного цикла, а также глобальным явлением, кластерный подход широко используется в зарубежном опыте, в результате которого происходит реструктуризация производственно-организационных взаимосвязей, интеграция экономического производства, превышение промышленной продукции, способствующая развитию экономики на базе формирования конкурентной среды. В настоящее время разнообразие понятия кластеров в экономике создает неопределенность, как в осознании этого явления, так и на практике регулирования процессов формирования кластеров. Нынешнее понимание определения кластеров в регионах подразумевает привлечение таких субъектов экономики в работу управления региональной экономики, направленную на рациональное и объективное применение кластеризации, в качестве новейшего вида хозяйственной единицы, способствующие развитию инновационных процессов в региональной экономике².

В настоящее время кластерный подход является одним из основных элементов развития экономики большинство стран мира и регионов. Так, во многих развитых странах мира, преобладающая часть производственной продукции реализуется посредством кластеров³. Одной реализацией обычных инструмен-

¹ См.: Убайдзода К.Н. Кластеры как субъекты коллективного хозяйствования и элементы их характеристики// Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. - Душанбе, 2018. - № 1 (249). - С.85-88.

²См.: Горочная В.В. Развитие кластерных структур как самоорганизующийся процесс в региональной экономике (на примере Ростовской области)//Автор. дисс. на. соиск. уч. степ. к.э.н. - Ростов-на-Дону, 2014. - 25 с.

³ См.: Рахими Ш. Кластеры как фактор повышения конкурентоспособности региона: на примере Согдийской области Республики Таджикистан// Автор. дисс. на. соиск. уч. степ. к.-экон. наук. - Худжанд, 2013. - 23 с.

тов невозможно решить повышения устойчивого экономического развития, роста результативности деятельности промышленных организаций. Под воздействием процессов глобализации увеличиваются также подвижность причин производства, где предприятия могут производить там, где это им выгодно. По этой причине, внедрение и формирование кластерного подхода считается одним из результативных видов интеграций в экономике, посредством становления пространственной организации производства в среде одного региона.

По мнению Н. Васильченко и ее коллег, «... кластеры являются фундаментом для формирования новейших видов интеграции науки и знаний, способствующие появлению новых научно-технологических сфер, поддерживая при этом, сферу образования, а также венчурного бизнеса»¹.

Следует отметить, что устойчивость функционирования кластеров способствует формированию конкретных преимуществ. Компании и предприятия, участвующие в кластере однородных отраслей, расходуют свои финансовые ресурсы в современные технологии, развитию информационного обеспечения, инфраструктуры, человеческого потенциала и т.д. В этой связи, можно с уверенностью сказать, что кластеры становятся причиной образования капиталовложений, государственной поддержки и заботы, куда будут притекать большие финансовые вложения из других отраслей, которые не в состоянии правильно использовать свои денежные ресурсы и т.д.

Ещё в 70-е годы прошлого столетия шведские ученые в целях обозначения интеграции промышленных предприятий использовали термин «кластер». Советские географы Горькин А.П. и Смирнягин Л.В. также употребили слово «кластер» в своих работах². Этот термин берет начало из английского слова cluster, обозначающее категорию интеграции, скопления, объединении и т.д. По мнению Пилипенко И.В., первый раз термин «кластер» получил свое употребление в математике в 30-е годы прошлого столетия, когда был создан механизм кластерного анализа многомерных показателей. Таким же образом термин «кла-

¹ Васильченко Н., Глумскова Е., Секерин В. Формирования промышленных кластеров//Маркетинг. - М., 2006. - №5 (90). - С.3-17.

² См.: Показатели устойчивого развития: структура и методология//Пер. с англ. под общ. ред. В.Р. Цибульского - Тюмень: Изд.- во ИПОССРАН, 2000. - С.6-77.

стера» был применен в химической науке (класс химических соединений), в физике, в вычислительной технике (диспетчерская система) и т.д.

Большой вклад в теорию экономических кластеров внес А. Маршалл, в работах которого рассматривались вопросы развития регионов, проблемы развитых промышленных областей и т.д. Стоит также отметить, что наука о кластерах взаимосвязана с теорией производственного размещения, в которую существенный вклад внесли такие исследователи, как Леш А., Ричардсон Х., Верна Р., Тюнен И., Палландер Т. и др.

Среди других экономических школ, посвященных кластеризации экономики, большую роль сыграла школа Портера М, в которой основное внимание было уделено региональной экономике и конкуренции в масштабах одного государства. Он утверждал, что наиболее конкурентоспособные сферы экономики разделены по стране неравномерно, они объединены на кластеры различных отраслей экономики¹. Заслуга Портера М. заключалась в том, что он не только представил новое экономическое понятие в системе организации производственного цикла, а в том, что, по мнению ученого, кластеры являются новым способом реализации политики страны в целях повышения уровня развития экономики и обеспечения ее конкурентоспособности.

Исследовав около 100 сфер производства многих стран, Портер М. приходит к выводу, что более конкурентные компании распространены по различным государствам мира, не имеющие определенной системы, основной характеристикой которых является их скопление в пределах одной страны или одного региона. После того, как компания достигает определенных результатов в масштабах страны или мира, она начинает влиять на свое окружение, например, производителей, продавцов готовой продукции, научных институтов и т.д. При этом, многие исследователей не были согласны с Портером М., по поводу термина «кластер» и её обозначения, как формы организации производства в экономике. Тем не менее, внедренный им термин «кластеры производства» приобрел статус новой теории конкуренции.

¹ См.: Портер М. Конкуренция. - М.: Изд. Дом «Вильямс», 2003. - 495 с.

При классификации кластера выделяют региональную (территориальную) и отраслевую. Под отраслевым кластером (промышленным) обычно понимают ряд отраслей, связанных между собой, а также услуги, специализирующие в мировом разделении труда. Под территориальным же кластером понимают ряд интегрированных организаций, географически близкие друг другу, придерживающихся их научных институтов, выпускаемых одинаковую и дополняющие друг друга продукцию, одинаковой информационной обеспеченности и т.д.¹ разделяют кластеры по географическому расположению, разделяют их на промышленные, территориальные, приграничные и т.д.

По мнению В.П. Третьяка, кластеры существенно отличаются от сетей промышленных предприятий. К сетям, по мнению автора, можно отнести маленькие и средние компании, которые работают совместно в целях достижения поставленных задач. Они дополняют друг друга, решают проблемы совместно, работают над результативностью, осваивают новые рынки продаж и др. Кластеры же, по мнению автора, это отраслевая и территориальная концентрация компаний, которые совместными усилиями производят определенные продукты².

Г.Б. Комарова и Ш.Г. Азизова отмечают о роли кластеров в обеспечении конкурентоспособности. С этой точки зрения современных кластеров разделяют на три типа:

- территориальные виды хозяйственной активности внутри однородных отраслей, причем ограниченные, в основном связанные с определенным научным институтом;

- вертикальные сети производства, узкие по смыслу, в которой периоды производственного цикла составляют основу кластера, типа – поставщик, производитель и конечный сбыт. В эту группу входят также цепочки, образованные в кругу вышестоящей компании;

¹ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семеновко, Э.Г. Соловьева]. - М.: Эксмо, 2008. - 864 с.

² См.: Третьяк В.П. Кластеры предприятий. - М., 2011. - 392 с.

- более высокая концентрация однородных отраслей производства, такие как химическая и космическая отрасль¹.

К основным особенностям кластеров относят следующие:

– территориальные – создание географических кластеров хозяйственной деятельности, от простых локальных до мирового масштаба;

– мега кластеры – горизонтальные, куда входят ряд смежных отраслей;

– смежные периоды в производстве – вертикальные кластеры. В этом случае определяют начало и конечный результат производства;

– мультимедийный, латеральный кластер, в которую входят различные отрасли производства, обеспечивающие эффективность и экономию в производстве, кластер технологический, где объединены ряд отраслей, использующие одну и ту же технологию, например, в области биологии;

– объединение ряд предприятий вокруг одной компании, например, научно исследовательские институты - фокусный кластер;

– стержневой или региональный кластер, объединение и локализация компаний, направленную на основной вид деятельности².

Следует отметить, что сейчас отсутствует единое определение термина «кластер», в этой связи в целях выявления определения концепции «кластер», будем рассматривать взгляды различных исследователей в этой области. Как было отмечено выше, М. Портер дает следующее определение феномена «кластер» - «эта группа, близкая и взаимосвязанная, взаимодополняющая друг друга предприятия, группа специализированных поставщиков, близкие к ним организации, действующих в определенной отрасли и в пространстве»³. Автор отмечает главные характеристики кластеров:

- локализация по местности. Такая группа предприятий включенные в кластеризацию, находятся близко друг к другу в определенной местности. Гео-

¹ См.: Комарова Г.Б., Азизова Ш.Г. Зарубежный опыт формирования и развития кластерных структур//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – Белгород, 2020. - № 1 (80). - С.94-104.

² См.: Черников А.П. Стратегия развития региона. Структурный аспект. - Новосибирск, 2000. - С.74.

³ Porter M.E. The Economic Performance of Regions//Regional Studies. 2003. Vol. 37. № 6 - 7. P. 549-678.

графическая близость в основном считается немалым источником разделения, которые не повторяются конкурентами;

- тесная связь организации. Кластер представляет собою форму цепочек, связанных между собой компаний, такая углубленная взаимосвязанность свидетельствует об уровне развития этого кластера;

- тесная технологическая связь экономических отраслей. Так, как в кластере функционируют организации различных сфер промышленности, они технологически взаимосвязанные друг с другом, и, в основном, производят готовый продукт, ими являются различные поставщики машин и технологий, запчастей, компонентов, они являются сервисами. К ним также относятся институты финансов, сбытовые объединения и т.д.;

- критическая масса субъектов рынка, выполняющих однородную функцию. Для того, чтобы предприятию стать конкурентоспособным, важно присутствие огромного числа членов однородной деятельности (рис.1.1.1).

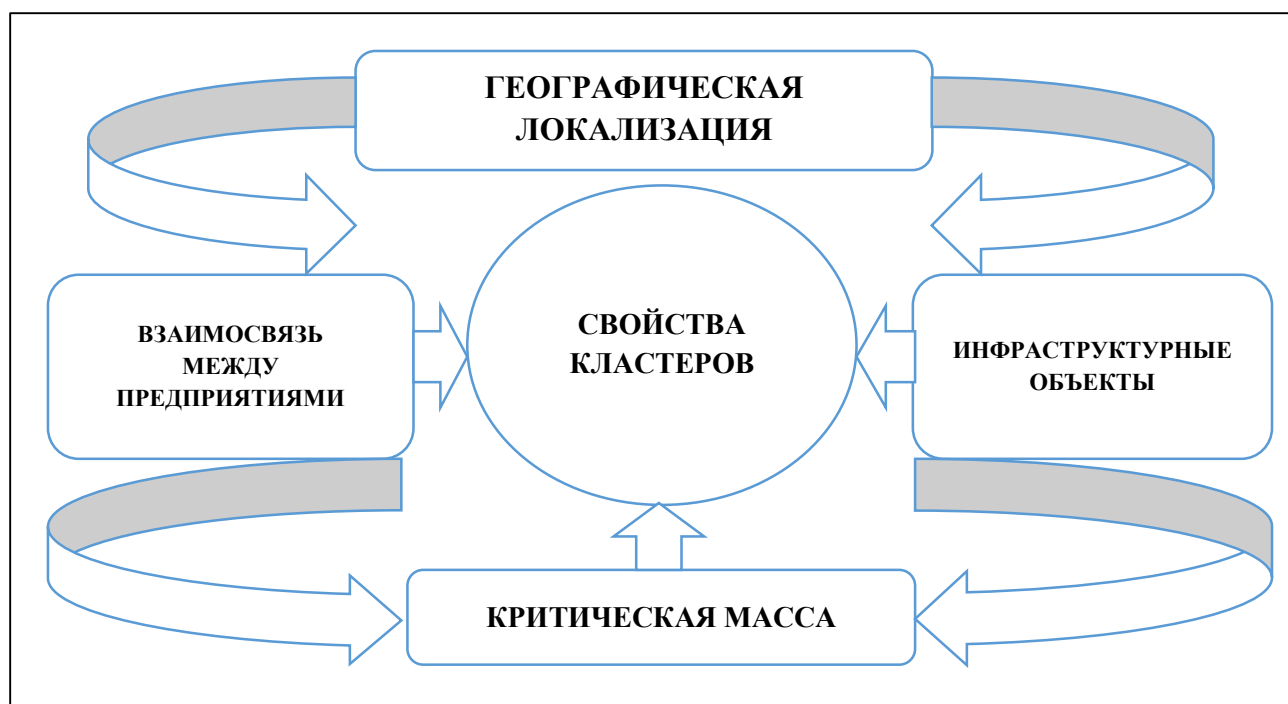

Рис. 1.1.1. Основные свойства кластеров

Большой вклад в теорию кластерных образований внес американский ученый М. Энрайт, создавший концепцию «региональных кластеров». По его мнению, под региональными кластерами понимается промышленные предприятия, расположенные в одной географической территории, имеющие определен-

ные производственные связи. Под нею понимается экономическая интеграция компаний, действующие в однородных сферах производства, родственных друг другу предприятий¹. М. Энрайт не указывает на способы и пути формирования кластерных образований, он только констатирует факт экономической интеграции компаний, действующие в однородных сферах производства.

В.А. Агафонов дает своеобразную трактовку понятию кластера. По нему кластер, это «... интеграция географически локализованных предприятий, преследующих цель закрепления и стабильного развития на определенном отраслевом рынке, и совместно использующих для этого ресурсы развития».² На наш взгляд, данное определение имеет несколько преимуществ. Во-первых, автор особо отмечает совместного использования ресурсов развития, что раскрывает сущность кластерного подхода как форма взаимодействия субъектов экономики для получения синергетического эффекта. Во-вторых, автор четко обозначает цель кластерной политики: закрепления и стабильного развития на определенном отраслевом рынке. Но при этом, в данной трактовке не отмечается механизм развития кластерных образований. Между тем, ныне именно вопросы формирования организационно-экономических механизмов формирования и развития кластерах образований приобретают особую актуальность.

Позиция Т.В. Миролубовой и ее коллег заключается в участии субъектов кластера «в единой цепочке накопления стоимости». Они отмечают, что кластер - это «группа независимых компаний, которые имеют близкое территориальное расположение, осуществляющих в рамках участия в единой цепочке накопления стоимости процессы кооперации, конкуренции, совместного развития».³ Вместе с тем, процессы кооперации, конкуренции, и совместного развития нельзя считать полноценным механизмом формирования и развития кластеров.

¹Enright, M.J. (2003) Regional Clusters: What We Know and What We Should Know. In: Bröcker, J., Dohse, D. and Soltwedel, R., Eds., Innovation Clusters and Interregional Competition, Springer, Berlin, 99-129.

² Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры//Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - М., 2015. - №3 (43). - С.14.

³ Миролубова Т.В. и др. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров//Монография. - Пермь, 2013. - С.5.

Дж.С. Пириев под региональным кластером понимает «... интегрированную в определенной территории ряд связанных дополняющих друг друга предприятий, в которые входят производители, поставщики, обработка продукции, инфраструктура, исследовательские центры, университеты и т.д.»¹. Как видим в данном определении основной упор делается на необходимость создания интегрированных структур, а также на взаимодополнение субъектов кластера. При этом остается открытым вопрос о способах формирования этих интегрированных структур, которые призваны дополнять друг друга.

Т.Д. Низамова считает, что «Взаимодействие предприятий, входящих в кластер – это симбиоз кооперации и конкуренции. Основой такого взаимодействия является процесс, базирующийся на инновациях. ... кластер - это новая форма пространственно-экономической организации хозяйствования, представляющая собой совокупность субъектов хозяйственной деятельности, а именно групп компаний различного масштаба и других, связанных с их деятельностью организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся межфирменным разделением труда и отношениями территориальной близости»². В данном определении указывается на «пространственно-экономической организации хозяйствования» как на способа формирования кластеров.

И.А. Аминов исходит из того, что под понятием кластера следует понимать «... группу предприятий одной территории, в которую входят производители сырья, перерабатывающие предприятия, организации оптовой и розничной торговли, индивидуальные предприниматели, учреждения и обслуживающие организации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения и другие институты, включающие в себя конкурентные преимущества как отдельных организаций, так и всех партнеров в целом».³ По мнению автора основной целью кластерной политики заключается в создании конкурентных пре-

¹ Пириев Дж.С. Теоретические и методические подходы к созданию региональных агропромышленных кластеров//Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - С.93.

² Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2016. - №2/11(220). - С.87-89.

³ Аминов И.А. Продовольственный рынок: проблемы развития товарно-торгового бизнеса//Монография. - Душанбе: «Ирфон», 2013. - С. 34.

имуществ. Но, при этом не уточняется механизм и способы формирования кластеров, как форма реализации экономической политики по достижению высокого уровня конкурентоспособности региональной промышленной системы.

Как видим, в этих и других определениях кластер определяется как взаимодействия группы экономических субъектов, имеющих точки пресечения своих интересов. Основным упущением вышеприведенных определений, на наш взгляд, заключается в том, что в них не упоминается механизм формирования кластера, как неотъемлемая часть процесса создания и функционирования кластера. Иными словами, полное и исчерпывающее определение понятию «кластер» можно сформулировать только тогда, когда дается объяснения механизму, обеспечивающий его стабильное функционирование.

Термин «механизм» в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется как «... внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие. Последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление»¹. От этого определения следует, что основным свойством механизма выступает «способность приводящее чего-то в действие» и «последовательность выполнения определенных действий». Кластер как организационная структура управления предприятиями нуждается в некую силу, приводящее его в действие с учетом соблюдение последовательности выполнения определенных операции.

А. Кульман определяет экономического механизма «как необходимую взаимосвязь, естественно возникающую между различными экономическими явлениями»². С этой точки зрения «механизм» и «кластер» дополняют друг друга. Иными словами, «механизм» является свойством, определяющей/ обеспечивающей полноценное функционирование кластера. В других определениях тоже продержится такая линия. Так, Г.Р. Латфуллин и А.В. Райченко отмечают, что механизм эта «... целенаправленная функционирующая система методов инструментов рычагов процедур взаимодействия различных субъектов и объектов

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 4-е изд., 1997.

² Кульман А. Экономические механизмы /Под. общ. ред. Н.И. Хрустальной. - М., 1993. - 189 с.

представляющую собой сложную по природе интегральную по форме, динамично функционирующую организацию»¹.

Впрочем, относительно управления экономическими явлениями часто используется термин «организационно-экономический механизм», под которой понимается «Совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых форм с помощью которых реализуется действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс производства»².

В.О. Федорович дает следующее определение этому понятию: «Организационно-экономической механизм – сложная взаимозависимая совокупность элементов – организационно, экономически, а иногда и технологически связанных между собой подсистем более низкого уровня. Причем, конечный результат деятельности каждого звена (или элемента) системы более низкого уровня служит начальным ресурсом для системы более высокого ранга и т.п.»³.

Н.Л. Удальцова отмечает, что « ... организационно-экономический механизм функционирования отрасли представляет собой важную составную часть всего хозяйственного механизма и может быть определен как совокупность организационно-экономических структур, формирующих отрасль национальной экономики, и уровней управления, включающих законодательные, финансово-экономические и организационно-административные методы воздействия, обеспечивающие непрерывное развитие отрасли на основе принципов целенаправленности, системности, комплексной реализации потенциала отрасли, адаптивности, согласованности интересов взаимодействующих субъектов, инновационности»⁴. Иными словами, процессы формирования и развития новых экономических субъектов, интегрированных структур, объединений, консорциумов

¹ Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Теория организации. - СПб., 2004. – С.35.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2012.

³ Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // SAFBD.RU: Сибирская академия финансов и банковского дела. 2012. URL: <http://www.safbd.ru/magazine/article/sostav-i-struktura-organizacionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Удальцова Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики//Экономические науки. - М., 2012. - № 91. - С.95. (94-98.).

и т.п. требуют определенного механизма управления этими процессами. Они функционируют органично, взаимодополняя друг друга. Соответственно, эти механизмы выступают частью (элементом) этих субъектов.

Ф. Х. Цхурбаева и И.Т. Фарниева следующим образом характеризуют целью организационно-экономического механизма управления: «... упорядочить процесс управления посредством воздействия на объект управления. Характер данного воздействия определяется следующими особенностями современной экономики: многообразием форм собственности; ограничением государственного вмешательства в экономику; неустойчивостью развития рыночных отношений; свободным ценообразованием; конкуренцией производителей»¹. От этого определения следует, что формирование и развитие кластерных образований происходит в результате упорядочение процессов конкуренции, ценообразования, интеграции, кооперации и др. элементов регулирования рыночных отношений.

И.В. Романенко и М.А. Сухонда считают, что «Экономические механизмы делятся на организационно-экономические механизмы открытого и закрытого типа. К открытому типу можно отнести: рыночный механизм ценообразования, механизм сбалансированности национальной и мировой экономики, финансовый механизм государства и предприятий. В свою очередь, механизмы закрытого типа характеризуются воспроизведением в новых условиях хозяйствования исходных экономических явлений, их еще называют мультипликативными механизмами, то есть это такие механизмами, у которых происходит чередование циклов экономического развития, или они связаны с сезонными колебаниями ценовой конъюнктуры на разные товары и услуги»². Исходя из этого определения, можно считать, что понятия кластер, как экономический субъект, функционирующий в рыночной открытой среде, целиком и полностью отражает определенного организационно-экономического механизма.

¹ Цхурбаева Ф. Х., Фарниева И. Т. Организационно-экономический механизм управления предприятиями АПК // Пространство экономики. 2009. №2-3. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/](https://cyberleninka.ru/article/n/) (дата обращения: 12.05.2022).

² Романенко И.В., Сухонда М.А. Понятие организационно-экономического механизма//В сборнике: Экономика. Общество. Человек//Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. - Белгород, 2020. - С.167.

Сторонники теории кластера в значительной степени избегают упоминание того, что кластер - это некий организационно-экономический механизм по регулированию экономических отношений группы субъектов. В то время как анализ и сравнения этих двух понятий показывает их общность, особенно, в характере их воздействия на поведение субъектов по согласованию их экономических интересов.

Исходя из вышеизложенного можно выдвигать следующую трактовку понятия кластера: кластер представляет собой организационно-экономического механизма взаимодействия группы родственных предприятий одной территории, в которую входят производители сырья, перерабатывающие предприятия, организации оптовой и розничной торговли, индивидуальные предприниматели, учреждения и обслуживающие организации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения и др., имеющие свои частные интересы, подчиненные общему интересу данного взаимодействия.

Отличительный аспект данной трактовки заключается в том, что кластер рассматривается как форма организационно-экономического механизма, направленного на обеспечение успешного функционирования кластера. Если в процессе функционирования кластера происходит какие-то сбои, если какие-то элементы (субъекты) кластера перестанут дальше оставаться в среде кластера, если некоторые цели и задачи кластерной организации не находят воплощения в жизни – значит организационно-экономический механизм должным образом не сформирован. Иными словами, провали кластерных инициатив - результат неэффективности организационно-экономического механизма формирования развития кластеров.

Анализ литературы показывает, что концепция регионального кластера представляет собой объемное и комплексное составляющее национальной экономической политики. Кластеры считаются современной моделью реконструированные существующей региональной экономики, эффективного инновационного преобразования, при том, как в индивидуальных отраслях экономики, так и по всей стране. В создании и становлении кластера огромную роль играет государства и местные органы власти. Существенное значение в этом ракурсе играет

также взаимная деятельность и результативный способ работы между всеми участниками кластера. В настоящее время теория и методология исследования кластерного обогащаются новыми положениями. Этому способствует углубление интеграционных процессов, появление и развитие новых организационных (в частности, сетевых) схем взаимодействия субъектов, широкое распространение идеи цифровизации экономики, процессной модели управления инновациями, ESG-стратегии¹ др. Следует учесть, что «...тенденций развития региональных кластеров, перспективы его поступательной динамики определяются следующими ключевыми характеристиками: уровень пространственной концентрации, уровень централизации при принятии решений, уровень конкуренции на внутреннем и внешнем рынках кластерного образования, уровень использования эффекта масштаба, структура капитала и структура собственности предприятий кластера»². При этом, роль государства в процессе формирования, развития и устойчивого функционирования кластерных образований остается неизменной, а в последнее время возрастает с учетом совершенствования механизмов государственного управления экономикой и все более повторяющихся случаев «провала» рынков. При этом, многие исследователи склонны считать, что в процесс формирования и развития кластерных образований государства не влияет, или не должно влиять³.

Таким образом, кластерный подход в современных условиях считается важнейшим направлением развития региональной экономики. Кластерные образования способствуют соединению различных частей экономики региона в единое целое направление развития с учетом объединения усилий экономических субъектов, имеющих общие интересы для достижения конкурентных преимуществ.

¹ ESG-стратегия - принцип управления и развития компании, основанный на трех базовых факторах: environment (экология и окружающая среда), social (социальное развитие), governance (корпоративное управление).

² Бареев Т.Ф. Совершенствование организационного механизма управления развитием потенциала региональных инновационных кластеров//Автореф. дисс. к.э.н. - Казань - 2015. - С.15. (23с.)

³ См.: Мухсинова П.А. Кластерный подход: приоритетные направления кластеризации экономики Республики Таджикистан//Ученые записки Худжандского государственного университета. Серия экономических наук. - Худжанд: «Нури маърифат», 2017. - № 3(42) - С.144-149.; Дырдонова А.Н. Кластеризация как механизм повышения конкурентоспособности региона / А.Н. Дырдонова / Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития: коллективная монография / Под ред. И.Т. Насретдинова. - Казань: РИЦ, 2012. - 376 с.

ществ на рынке. Кластеры представляют собой полную цепочку добавленной стоимости, формирующуюся под влиянием рыночных факторов и обладающую характеристиками устойчивости к влиянию различных факторов внешней среды. При этом, важнейшим условием успешной реализации кластерных проектов выступает наличие эффективного организационно-экономического механизма управления этим процессом. Последнее усиливает необходимость учета роли и место государственного регулирования в процессе формирования и развития региональных промышленных кластеров.

1.2. Методические основы формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в региональной экономической системе

Устойчивость региональной экономики в значительной степени зависит от эффективности функционирования интегрированных структур. Имея огромный потенциал в повышении эффективности современного промышленного сектора, кластеры, тем самым, способствуют росту конкурентоспособности промышленного сектора в рамках национальной экономики. Промышленные кластеры могут стать двигателем национальной и региональной экономики, поскольку в результате кластерного развития предприятия в рамках кластера работают с большей эффективностью и более специализированно используют существующие мощности, а их время реакции на рынок значительно меньше, чем при индивидуальной работе.

Поддержка и принятие необходимых мер по внедрению промышленных кластеров считаются одним из существенных механизмов придания стимула росту концентрации в промышленной отрасли, включающее в себя эффективного импортозамещения и роста конкурентных возможностей продукции промышленного сектора. При этом, важным представляется уточнение методических основ формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода в региональной экономической системе.

Становление и развитие кластеров в промышленном секторе представляет собой постепенный процесс выявления целей и задач, оценки потенциала созда-

ния кластера в производстве, становления самой структуры кластера, принимая во внимание потенциала объединения, разработки связей кластера с другими структурами и т.д. Управление и регулирование промышленного кластера подразумевает принять во внимание основных принципов и условий, которые так или иначе могут воздействовать на процессы объединения, способствуя тем самым, качественному управлению производства, уменьшению рисков и потерь, росту и развитию производства в промышленном секторе. В экономической литературе выделяют разные принципы формирования механизма реализации кластерного подхода в региональной экономической системе.

Так, Д.В. Ермолаев выделяет следующие принципы, которым должен соответствовать кластеры в промышленном секторе.

1. Принцип соответствия модели формирования промышленного кластера имеющимся условиям. Иными словами, формируемая модель кластера должна соответствовать потенциалу и характеристикам определенной отрасли региональной экономики.

2. Принцип адекватности размера промышленного кластера. Каждый промышленный кластер состоит из промышленных предприятий, каждое из которых как бы привносит в него свои экономические мощности, интеллектуальные ресурсы, управленческие решения.

3. Принцип взаимодействия кооперации и конкуренции, суть которого состоит в том, что промышленные предприятия – участники кластера не только взаимодействуют, но и конкурируют между собой.

4. Принцип изменчивости границ кластерных образований.

5. Принцип целостной системы управления.

6. Принцип гармоничного интегрирования промышленного кластера в экономику.

7. Принцип продуктовой специализации.

8. Принцип инновационности¹.

¹ См.: Ермолаев Д.В. Принципы формирования и управления промышленными кластерами//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - Тула, 2015. - № 1-1. - С. 31-35.

Приведенные принципы, на наш взгляд, должным образом не отражают методические требования формирования системы управления кластерным образованием. Скорее эти принципы призваны обеспечить процесс развития кластерного образования. Хотя и в данном случае они не могут полностью охватывать все условия и требования стабильного функционирования кластерных объединений.

Более близким к целям настоящего исследования является позиция О.В. Несмачных относительно определения основных принципов формирования стратегического управления.

1. Принцип многомодельности формирования кластеров.
2. Принцип соблюдения критической массы кластера.
3. Принцип сосуществования конкуренции и кооперации.
4. Принцип специализации.
5. Принцип гибкости границ кластера/принцип динамичности.
6. Принцип диффузии инноваций.
7. Принцип соответствия стратегических целей.

8. Принцип многоуровневости возникновения синергетического эффекта означает формирование в кластере уникального механизма взаимодействий, при котором синергия возникает на каждом этапе достижения стратегических целей кластера¹.

Следует отметить, что в структуре вышеприведенных принципов отсутствует исходные требования для реализации кластерного подхода. Главный принцип, из которого вытекают и опираются другие принципы, считается принцип «Соблюдения критической массы однородных компаний». При этом, остается открытым вопрос о способах формирования критической массы однородных компаний.

Более того, в структуре представленных принципов О.В. Несмачного указывается на «гибкость границ кластера», что не соответствует реалиям малых открытых экономик (стран небольшого размера). Если допустить, что границы

¹ См.: Несмачных О.В. Принципы формирования, стратегического управления и оценки эффективности промышленного кластера//Современные проблемы науки и образования. - М., 2014. - № 2. - С. 409-418.

кластера нерегулируемые приходится констатировать о необходимости отрицания целесообразности их формирования в пределах маленьких государств, особенно если такая страна еще и является технологически недостаточно развитой.

Как отмечает П.А. Мухсинова, «... внешние системообразующие факторы по отношению к кластеру и региональной экономике носят, в основном, односторонний, объективный характер, следовательно, кластер не имеет возможности оказывать влияние на них, а должен, максимально адаптируясь к внешним воздействиям, оптимизировать свою деятельность и обеспечивать необходимую эффективность»¹.

В.Д. Жариков и его коллеги выделяет основные принципы формирования машиностроительного кластера, включающие научность, самостоятельность, взаимопомощи и компьютеризации предприятия кластера². В данной классификации особый интерес представляет принцип «компьютеризация», что означает, что все предприятия кластера должны быть объединены во внутреннюю корпоративную сеть³. С позиции формирования организационно-экономического механизма реализации кластерного подхода данный принцип имеет важное значение, поскольку в настоящее время все большую популярность приобретает сетевые формы взаимодействия. В таких условиях без всеобщей компьютеризации процессов управления компаниями невозможно обеспечить эффективную реализацию кластерной политики.

Представленные в экономической литературе принципы формирования и реализация кластерной политики весьма разнообразны и отражают в основном специфику интеграционных процессов отдельных территорий. Иными словами, исследователи при формулировке принципов формирования и развития регио-

¹ Мухсинова П.А. Основные факторы и принципы формирования и развития промышленных кластеров в регионе//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2022. - № 5. - С.179. (176-185.).

² См.: Жариков В.Д., Жариков Р.В., Жариков В.В. Принципы и подходы формирования кластерной экономики в машиностроении//Часопис економічних реформ. - Северодонецк, 2013. - № 4 (12). - С.20-25.

³ Жариков В.Д., Жариков Р.В., Жариков В.В. Принципы и подходы формирования кластерной экономики в машиностроении//Часопис економічних реформ. - Северодонецк, 2013. - № 4 (12). - С.21.

нальных промышленных кластеров руководствуются спецификами управления интеграционно-кооперационными процессами в конкретных территориальных образованиях. В качестве наглядного примера такого подхода можно отметить классификацию В.А. Кабашкина и И.С. Масюкова (табл. 1.2.1).

В данной классификации, если не учитывать общепринятые принципы (самоорганизация, динамичность, взаимосвязь и др.), наиболее специфичными принципами выступают «частичное лидерство» и «аутсорсинговая специализация», которые в значительной степени отражают реалии современной экономики. Так, частичное лидерство по своему содержанию включает такие составляющие, как присутствие центра притяжения (структурообразующие предприятия-лидеры); доминирующий фактор - концентрация вокруг крупных лидирующих производственных предприятий и научных центров и проявление активности «центра», и притяжение «периферийных» предприятий.

Все эти составляющее, так или иначе, отражают специфику управления интеграционными процессами в странах с огромной территории «центра и притяжение периферийных предприятий». Безусловно, эти положения очень важны для формирования и устойчивого функционирования кластерных образований в таких странах. Однако, актуальность этих положений существенно ниже в странах, имеющих небольшую территорию и ограниченные ресурсы. Аналогичное можно отметить и по поводу принципа «аутсорсинговая специализация», включающий таких составляющих, как делегирование ответственности, дробление бизнес-функций, передача вспомогательных производств по контрактам подрядчикам, снижение издержек и экономия ресурсов, формирование новых уникальных способностей и возможности доступа к лучшим мировым производственным технологиям.

Эти положения, как нам представляется, характерны для таких стран, чьи экономики находятся в процессе трансформации, преимущественно, от индустриального к постиндустриальному типу развития, в котором снижение издержек и экономия ресурсов, формирование новых уникальных способностей и возможности доступа к лучшим мировым производственным технологиям являются востребованными условиями для формирования конкурентных преимуществ.

Основополагающие кластерные принципы

ПРИНЦИП	СОДЕРЖАНИЕ
Самоорганизация	Исторические предпосылки развития кластера. Структурная и функциональная общность предприятий кластера. Усиление взаимосвязей предприятий в кластере. Создание условий для развития и формирования кластера
Внутрикластерная кооперация и конкурирование	Конкуренция между предприятиями. Кооперация при выходе на внешний рынок. Эффективность и развитие собственной хозяйственной деятельности. Стимулирование инновационных процессов
Взаимосвязь, основанная на общих экономических интересах	Зависимость участников от успеха друг друга. Повышение уровня инновационности бизнеса. Сохранение автономности и сплоченность участников кластера. Координация, разрешение спорных вопросов и принятия решений, налаживание внешних связей
Корпоративность	Культура общения между участниками, присутствие климата доверия. Взаимность и добрососедство, единая система ценностей, образцов поведения, способов оценки результатов, взаимоконтроль в разрешении конфликтных ситуаций. Возможность обмена информацией, опытом, совместного обучения. Упрощение структуры взаимодействия, снижение издержек. Выполнение обязательств перед партнерами, репутация предприятий и всего кластера в целом
Долгосрочное сотрудничество	Поддержание взаимоотношений. Регулярные, долгосрочные гарантированные поставки и качество услуг. Доступ к информации, ресурсам, информированность участников. Взаимодействие для достижения и поддержания конкурентных преимуществ
Частичное лидерство	Присутствие центра притяжения (структурообразующие предприятия-лидеры). Доминирующий фактор - концентрация вокруг крупных лидирующих производственных предприятий и научных центров. Проявление активности «центра» и притяжение «периферийных» предприятий
Динамичность (гибкость)	Постоянное «движение» кластера - непрерывные процессы формирования, развития и распада Адаптация к постоянно меняющимся требованиям рыночной среды. Появление новых производств, расширение ассортимента продукции. Повышение уровня инновационности производства
Комплексность использования ресурсов	Объединение участников в рамках единой неразрывной технологической цепочки, интеграционная и технологическая взаимосвязь, единый технологический подход, стандарты. Последовательность производства продукции, участники - поставщики и потребители услуг друг друга. Ориентация на запросы конечного потребителя, расширение ассортимента продукции. Совершенствование бизнес-процессов и управленческих навыков
Аутсорсинговая специализация	Делегирование ответственности, дробление бизнес-функций. Передача вспомогательных производств по контрактам подрядчикам, снижение издержек и экономия ресурсов. Формирование новых уникальных способностей, возможность доступа к лучшим мировым производственным технологиям

Источник: Кабашкин В.А., Масюков И.С. Пути совершенствования принципов кластеризации предприятий и практика их реализации в России//Финансовая аналитика: проблемы и решения. – М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2011. - №13. – С.11.

Между тем, в последние годы все больше актуализируются исследования связанные с формированием механизма инновационных кластеров с учетом расширения процессов цифровизации экономики. Считается, что цифровые технологии существенно снижают действия одного из ключевых принципов кластерной политики, а именно географическую близость участников кластера, поскольку «... географическая близость всех участников ... становится необязательным условием, т.к., при наличии цифровой платформы, опосредующей практически все процессы, компании, формирующие, к примеру, лот предприятий, отвечающих за разработку чертежей для производства, могут быть далеко за пределами территориально выделенного системообразующих инновационно-активных промышленных кластеров (географически очерченная территория кластера, как правило, касается непосредственно самого «ядра кластера», а также необходимых «периферий», обеспечивающих ресурсную составляющую)...»¹.

Интеграционные процессы в условиях глобальной цифровизации способствуют виртуальному взаимодействию субъектов рынка. Становится нормой создание своих разработок, «... находясь на постоянной прямой связи с производственными цехами и имея возможность совместной работы над проектом удаленно, например, посредством использования облачных хранилищ, программ создания совместных проектов, позволяющих, в том числе, разрабатывать и внедрять «цифровых двойников», то есть виртуальных прототипов реальных физических объектов, и использовать их для проведения испытаний, опытов и т.п.»². Игнорирование возможностей, получаемых от цифровизации экономических систем, может существенно снизить уровень эффективности кластерной политики. Кластерные образования (интегрированные структуры, имеющие первые признаки кластерного образования), не учитывающие преимущества

¹Ташенова Л.В., Бабкин А.В., Елисеев Е.В. Цифровой потенциал системообразующего инновационно-активного промышленного кластера: понятие, сущность, оценка//Экономика и управление. - СПб, 2020. - №12 (182). - С.13.

² Ташенова, Л. В. Управление цифровым потенциалом системообразующего инновационно-активного промышленного кластера: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Ташенова Лариса Владимировна. - СПб, 2021. - С.115.

цифровых технологий в своей работе (как ключевой фактор/способ взаимодействия), не могут стать конкурентоспособными в современных условиях. В итоге, они рассыпаются, не получив полноценного статуса кластерного образования.

При этом, использование цифровых технологий в процессе формирования кластерных структур, отнюдь не означает, что географическая близость в дальнейшем не обязательный принцип кластеризации. Иллюзия неисчерпаемости возможностей цифровых технологий в пространственном плане иногда может создать впечатление, игнорирующее многих базовых принципов кластерного подхода. Однако, как нам представляется, активное использование цифровых технологий может только обеспечить эффективность использования базовых принципов.

Интересным представляется позиция Д.В. Ермолаева относительно основных принципов формирования и управления промышленных кластеров, о которых мы выше отметили¹. Безусловно, в современных условиях предложенные принципы Д.В. Ермолаева имеют ключевое значение для создания устойчивых кластерных структур. Особенно, значимым представляется принцип соответствия модели формирования промышленного кластера имеющимся условиям и принцип адекватности размера промышленного кластера. Это означает, что в процессе выбора системообразующих (ядро) элементов кластера следует быть очень внимательным. Модели формирования промышленных кластеров, по мнению автора бывают три вида: начально-централизованная, завершено-централизованная и равно-распределенная. Важно то, что во всех рассматриваемых типах, автор акцентирует внимания на действие определенных механизмов управления процессами кластеризации. Иными словами, устойчивое функционирование кластерных структур во всех стадиях их развития обусловлены оптимальностью механизмов их управления.

Эффективность организационно-экономических механизмов управления

¹ Ермолаев Д.В. Принципы формирования и управления промышленными кластерами//Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – Тула, 2015. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-formirovaniya-i-upravleniya-promyshlennymi-klasterami> (дата обращения: 25.05.2022).

кластерными объединениями имеет важное значение во всех формах интеграционных структур. Анализ и изучение имеющегося литературы показывает, что в экономической науке различают вертикальные, концентрированные, территориальные, горизонтальные, научные, институциональные виды кластера в зависимости от их роста и развития. Так, территориальные или географические кластеры определяют по их региональным характеристикам, а объединенные по вертикали кластеры, создаются ради образования стоимостного показателя. К таковым можно отнести различные платформы и инкубаторы, научно-исследовательские институты и т.д. Объединенные по горизонтали кластеры - это различные развивающиеся проекты межотраслевого характера. Особое значение среди вышеназванных типов кластеров, имеет институционально-организованные типы кластеров, включающее в себя различные совместные договоры в сфере развития инновационных технологий, создание и развитие совместных холдинговых компаний, корпораций широкого охвата и т.д. Целевые назначения таких структур должны быть скоординированы с целями и задачами регионального развития. Все это указывает на актуальность обоснования основополагающего принципа функционирования кластерных структур, а именно управляемостью.

Е.Д. Оборина выделяет десять принципов кластерной политики на региональном уровне. Среди них особый интерес вызывает два принципа: «Принцип единства государственного контроля, который предполагает наличие в регионе развитой системы органов управления кластерным развитием, а также их активного участия в процессе разработки и реализации кластерных программ на всех этапах» и «Принцип единства государственной политики, который предполагает разработку и реализацию региональной кластерной политики на основе определения единых целей, а также при участии как органов государственной власти с учетом интересов всех заинтересованных сторон (представителей государственных структур, бизнеса, общественности)»¹. Можно отметить, что в данном

¹ Оборина Е.Д. Методологические основы разработки и реализации региональной кластерной политики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. - №4 (52). Номер статьи: 5226. Дата публикации: 2017-12-31 . Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/5226/>.

контексте речь идет об эффективном организационно-экономическом механизме управления кластерами во всех стадиях их формирования и развития. «Единства государственного контроля» и «единства государственной политики» можно добиться с помощью сформированного организационно-экономического механизма управления процессами интеграции промышленных предприятий, научных институтов, образовательных учреждений, логистических компаний и др.

Вышеизложенное позволяет на региональном уровне выделить два особенно важные принципы кластерной политики, характеризующие современные особенности обеспечения эффективности промышленной политики в развивающихся странах.

Первый из них связан с наличием институционально обособленной структурой управления процессами кластеризации промышленной сферы на уровне региональной экономики. Необходимым условием формирования и устойчивого развития регионального промышленного кластера выступает целенаправленное его управление на всех стадиях жизненного цикла: от зарождения до стадии зрелости на основе оптимального регулирования этим процессом. На наш взгляд, без учета данного принципа любые инициативы по формированию и развитию кластерных структур обречены на провал. Другими словами, наличие эффективного организационно-экономического управления процессом кластеризации выступает в качестве важнейшего принципа реализации кластерного подхода.

Размышляя об этом, В.Л. Абашкин и его коллеги отмечают, что «... поскольку сама идея кластера состоит в обеспечении взаимодействия между участниками, значимым критерием отбора является наличие совместных инициатив, приносящих выгоду всем участникам. Если преимущества извлекает лишь один актер или их ограниченное число (а другие игроки, возможно, несут потери), такой проект не должен считаться кластерным. К подобным проектам вряд ли можно отнести и те, что выполняются крупным предприятием-участником с привлечением субподрядчиков, хотя двусторонние контракты подряда, найма, купли-продажи и т.п. предполагают добровольное и обоюдовыгодное взаимо-

действие сторон»¹. Если по-другому выразить, отсутствие организационно-экономического механизма формирования и развития кластерных структур чревато монополизацией экономики и сдерживанием развития конкурентной среды в регионе. Монопольные предприятия, как правила, в долгосрочной перспективе обречены на застой в виде отсутствия достойных конкурентов. основополагающим и базовым принципам кластерной политике выступает формирование свободной конкуренции внутри кластера, способствующее развитию инновационных процессов с учетом сбалансированного развития производственных и технологических процессов.

Понятие промышленного кластера относится к совокупности предприятий, производящих схожую продукцию, или предприятий, расположенных в вертикальных и горизонтальных сетях поставок. Фактически кластеры можно определить как сети взаимозависимых предприятий, институтов по производству знаний, промежуточных организаций и потребителей, которые взаимосвязаны в производственной цепочке с добавленной стоимостью. Иными словами, кластеры сами по себе представляют некий механизм взаимодействия.

Промышленный кластер - это совокупность бизнес-единиц, которые сосредоточены в определенной географической зоне с общей промышленной ориентацией, сотрудничают и дополняют деятельность друг друга по производству и поставке товаров и услуг, и имеют общие проблемы, возможности и угрозы. Именно поэтому необходимым условием успешной деятельности кластера выступает наличия организационно-экономического механизма согласования интересов участников кластера.

Основными элементами организационно-экономического механизма формирования и развития экономических кластеров выступают государственные региональные и отраслевые программы развития, концепции о реализации кластерной политики, центры изучения кластерных инициатив, региональные органы управления кластерами и др. В некоторых странах функционируют специализированные органы, призванные изучить пути привлечения инвестиционных

¹ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике//Форсайт. - М., 2012. - Т. 6. № 3. - С.24.

ресурсов для создания инфраструктуры развития кластерных образований. В целом, наличия организационно-экономические механизмов – важнейший принцип без провальной реализации кластерных инициатив.

Другим немаловажным принципом кластерной политики вытекает из цели формирования кластерных структур. В соответствии с определением М. Портера, М. Энрайта и других известных авторов, целью формирования кластера заключается в повышение конкурентоспособности производимой продукции и, соответственно, конкурентоспособности самых участников кластера. В рамках функционирования кластерных структур создается эффект эмерджентности, получение которого в отдельности не по силам участникам в одиночке. Его называют эффектом синергии или эффектом взаимодействия. Эффект синергии образует конкурентные преимущества кластера.

В последние годы все большее внимание уделяется сокращению масштабов и развитию малых и средних предприятий. Одной из основных стратегий, которая рассматривалась в научных кругах для организации обсуждения малых и средних предприятий, является объединение этих предприятий и их организация в форме промышленных кластеров. Таким образом, концентрация ряда малых и средних предприятий в одном географическом районе создает преимущества для предприятий внутри кластера. Другими словами, объединяя компании, работающие в схожих или смежных областях, можно получать такие преимущества, как экономия за счет масштаба и разнообразия, передача знаний и технологий, повышение конкурентоспособности и ИТ-технологий и др.

Оставляя эту дискуссию незавершенной, нам следует пролить свет на другую тему. Речь идет об особенностях обеспечения конкурентоспособности развивающихся стран. Во-первых, следует отметить, что механизм формирования кластеров в большей степени типичен для развивающихся стран. В развитых странах практически нет необходимости в механизмах государственного регулирования процессов формирования кластерных структур. Следовательно, эти принципы специфичны для развивающихся стран и менее актуальны для развитых стран. Развивающиеся страны все время находятся в состоянии догоняющего за развитыми странами. Ради этого им приходится адаптировать передовые

формы управления, технологии, способы организации производства и т.п. (заимствованные ими от развитых стран) к своим условиям. Точно такая ситуация и происходит с организацией кластерных форм управления отраслями национальных экономик. Иными словами, развивающиеся страны должны адаптировать концепцию кластеризации к своим условиям. Здесь особо следует отметить, что кластерная концепция - это продукт рыночной экономики в ее зрелой стадии. Отмечается, что «... самые эффективные кластеры формируются естественным путем в течение длительного времени (30-40 лет), например, Силиконовая долина, калифорнийский винодельческий кластер США. Существует мнение, что кластеры формируются в срок не менее 10 лет.»¹. Развивающиеся страны, чьи национальные экономики не достигли стадию зрелости, сильно намерены заимствовать кластерную концепцию, но поскольку институциональная среда социально-экономических отношений в этих странах не соответствует самостоятельному возникновению кластерных инициатив, то они вынуждены прибегать к адаптивным механизмам кластеризации экономики.

Вышеизложенное позволяет выдвигать гипотезу о необходимости использования адаптивного механизма в управлении процессами формирования и развития кластерных структур в развивающихся странах. Иными словами, речь идет о *принципе адаптации* в реализации кластерных проектов.

Адаптивный механизм уже прочно вошел в теории и методологии исследования экономических явлений как особый подход к достижению стратегических целей устойчивого развития. Количество исследований, посвященных адаптивному механизму управления социально-экономических систем, в последнее время постоянно растет². Отмечается, что «Адаптивная экономика

¹ Хухрин А.С., Бундина О.И. Методология формирования агропромышленных кластеров: трансдисциплинарный подход//Национальная ассоциация ученых. - Екатеринбург, 2015. - № 5-4 (10). - С.165.

² См.: Гречко М.В. Адаптивный механизм воспроизводства интеллектуального капитала в секторе услуг высшего образования экономики России : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Майкоп, 2015. - 49 с.; Ходзинская А.Б., Жуков Б.М. Направления развития механизма адаптивного управления устойчивостью экономики региона // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы XI международной научно-практической конференции, North Charleston, 27-28 февраля 2017 года / НИЦ «Академический». Том 1. - North Charleston: CreateSpace, 2017. - С. 212-214.; Рудя-

предполагает сочетание двух взаимосвязанных направлений деятельности, оптимальное соотношение которых является важнейшим условием успешного построения адаптивной экономической системы: 1. Адаптивное направление, которое заключается в исследовании внутренней среды, анализе внешней среды (национальной и мировой), подстраивании своей деятельности под запросы этой среды, а также внутренних резервов и ресурсов; 2. Адаптирующее направление, которое сводится к активному влиянию на окружение посредством различных факторов»¹.

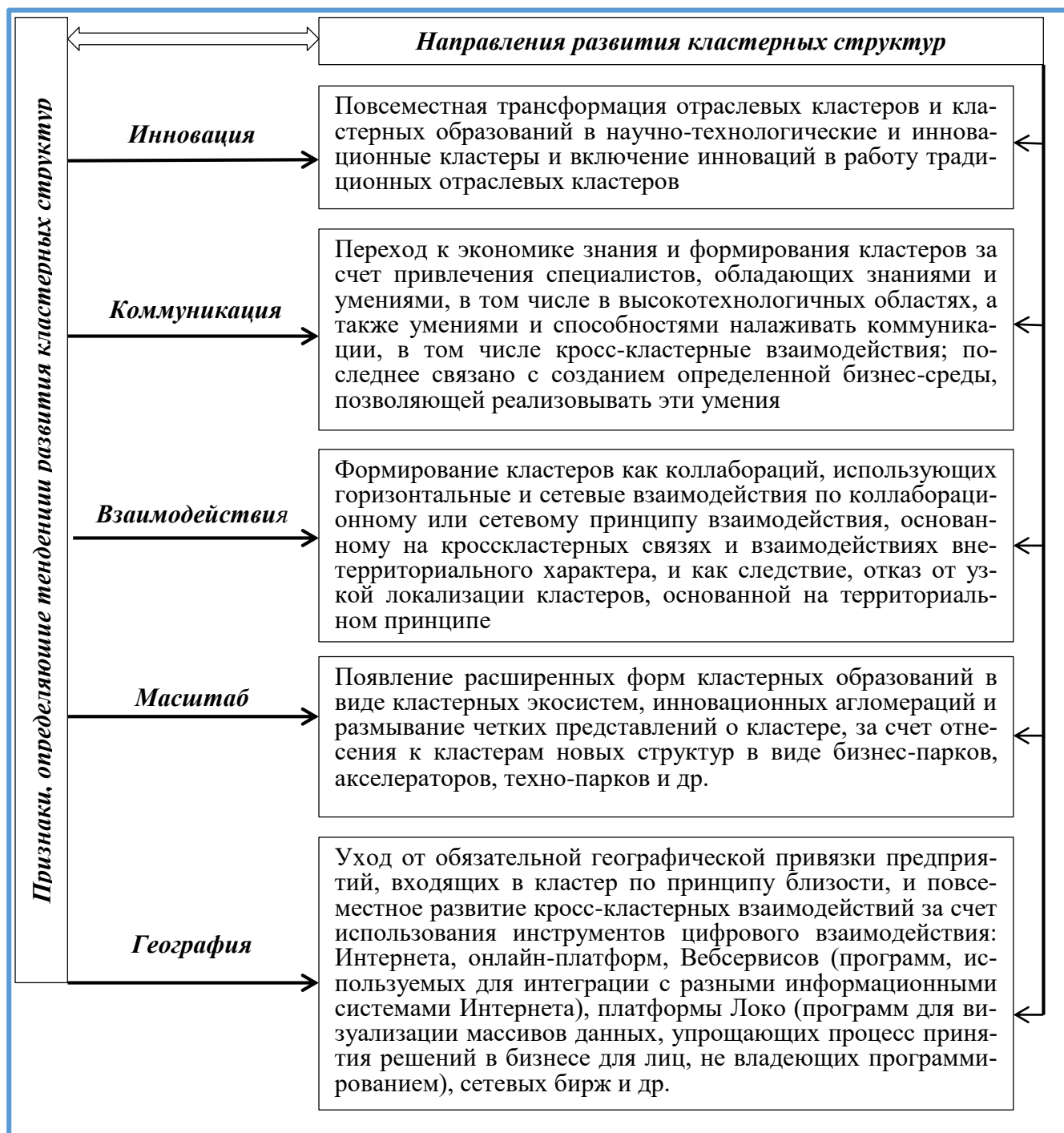
В целом, использование адаптивного механизма в управлении процессами кластеризации отраслей экономики становится необходимым условием обеспечения наиболее эффективных результатов кластерной политики. При этом для развивающихся стран необходимо учесть новейшие тенденции развития кластерной политики в развитых странах. Это поможет/способствует эффективной реализации адаптивных методов в развитии кластерных структур. Исследователи выделяют ряд особенностей развития кластерных структур в современных условиях (рис. 1.2.1).

Ныне многие страны, особенно страны с развивающейся экономикой, сталкиваются с проблемой неэффективности механизмов управления кластеризацией региональной экономики. В этом не последнюю роль играют принципы организации кластерной политики, изначально определяющие траектория формирования и развития кластеров.

В промышленном секторе сложность названной задачи проявляется в динамичности развития инновационных процессов, широкого проникновения цифровых технологий в процессе управления производственными циклами и углубление сетевых взаимодействий. Обострение конкурентных отношений вынуждает/обуславливает постоянное совершенствование стратегии взаимодействия для получения эффектов синергии и эмерджентности.

ков В.А. Роль государства в формировании адаптивной эффективности российской экономической системы// Историко-экономические исследования. - Иркутск, 2017. - Т.18, №4. - С.736-757.

¹ Акперов И.Г. Организационно-функциональный механизм адаптивной модели экономики региона//Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. - Ростов-на-Дону, 2015. - № 1. - С. 11. (7-15).

**Рис. 1.2.1 Тенденции развития кластерных структур
в современных условиях**

Составлено автором на основе: Медведева О.Е. Современные методологические проблемы кластеризации экономики//Наукофера. – Смоленск, 2022. - № 4-1. - С.127-138.

В целом, систематизация методических основ кластерной политики в настоящее время не может иметь постоянный характер. Кластерная политика приобретает трансдисциплинарный характер и привлекает в сферу своего влияния различные области научных исследований. В настоящее время развиваются различные типы кластерных структур, которые, порой, формально называются другими именами, но имеют все признаки кластерных образований. Изучение

природы формирования и причинно-следственных результатов их функционирования обусловлено специфическими условиями их возникновения и дальнейшего становления.

Именно поэтому все чаще встречаются исследования, посвященные типологию кластеров и классификацию форм их проявления¹. Отмечается, что «Необходимость систематизации кластерных образований не исчерпывается только разработкой теоретического аппарата исследуемого предмета. Важность типологии и классификации имеет прикладное основание, и определяется пониманием того, к какому виду или типу относится тот или иной кластер с целью выявления оптимальных мер, необходимых для его культивирования и эффективного функционирования, направления вектора государственной поддержки и т.д.»² Отсюда методология формирования региональных кластеров как достаточно неизученной отрасли науки остается предметом обширных исследований, и этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока кластеры не утратят своего значения как эффективная форма экономической деятельности. Однако в периодическом аспекте можно исходить из следующих положений формирования и развития организационно-экономического механизма управления кластерными структурами применительно к национальным экономикам развивающихся стран (рис. 1.2.2).

¹ См.: Лапыгин, Ю. Н. Типология кластеров / Ю. Н. Лапыгин, Ж. А. Жилина // Ученые записки. - Владимир, 2019. - № S4. - С. 65-73.; Джек, Л. Н. Сущность и типология региональных кластеров как инструмента реализации социально-экономической политики региона / Л. Н. Джек // Академический вестник. - Тюмень, 2008. - № 4. - С. 112-114.; Ташенова, Л. В. Типология и структура промышленных кластеров / Л. В. Ташенова, А. В. Бабкин // Менеджмент в России и за рубежом. - М., 2019. - № 1. - С. 4-14.; Ярахмедов, Р. И. К вопросу о классификации и типологии кластеров в экономике / Р. И. Ярахмедов // Экономика и социум. - Саратов, 2013. - № 4-2(9). - С. 1051-1066.; Хоменко, Е. Б. Типология региональных кластеров по приоритетным аспектам инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / Е. Б. Хоменко // Проблемы современной экономики. - Новосибирск, 2013. - № 13. - С. 82-87.

² Вуйлов, Д.А. Типология и классификация кластерных образований: проблемы и решения / Д.А. Вуйлов // Журнал экономической теории. - Екатеринбург, 2010. - № 2. - С. 277-283.

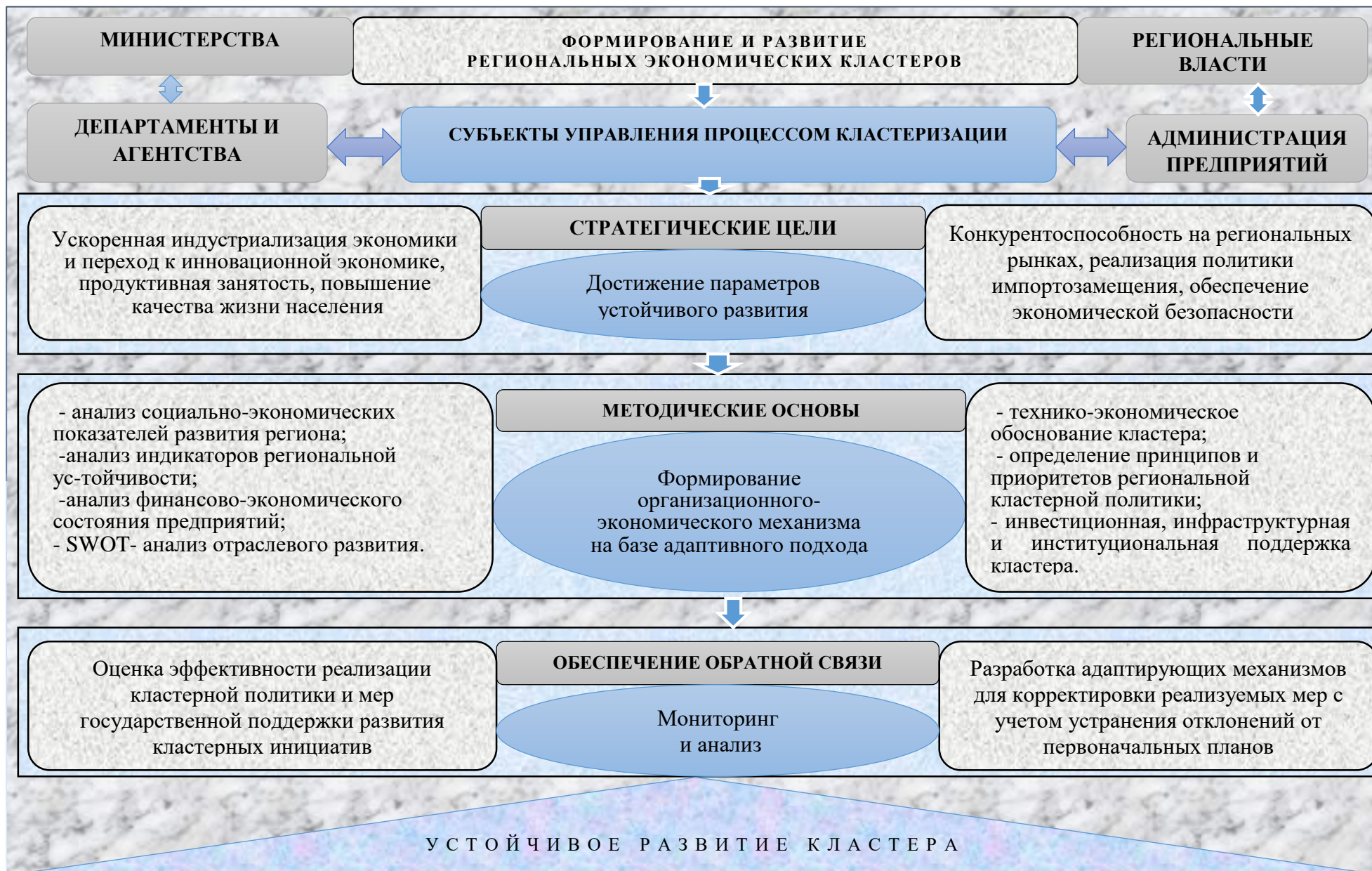

Рис. 1.2.2. Организационно-экономический механизм формирования и развития региональных промышленных кластеров

Одновременно с достижением экономических результатов, кластеры в качестве территориальных образований, нацелены на достижение перспективной прибыли, эффективного использования имеющихся ресурсов, достижение производительности, конкурентных возможностей, стабильного развития, способствующие в целом росту региональной и национальной экономики и повышение уровня жизни населения. Достижение эффективности при кластерном образовании способствует развитию микроэкономики и макроэкономики в целом, производству высокоэкологичной продукции, уменьшению цен на рынке и т.д.

Одной из причин, по которой разработчики стратегий развития экспорта в последнее десятилетие отдавали предпочтение развитию промышленных кластеров, является их неоспоримая роль в повышении конкурентоспособности. Сегодня вопрос повышения производительности труда на базе взаимодействия различных факторов внешней и внутренней среды является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности.

С другой стороны, экспортно-ориентированные страны стремятся завоевать большую долю мирового рынка на базе кластерной политики. Когда промышленный кластер достигает стадии зрелости, масштабы производства увеличиваются, и каждое малое предприятие в производственной сети становится большим. Модель развития кластера является подходящей моделью для повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий. Кластеры могут быть легко включены в цепочку добавленной стоимости и глобальную торговлю за счет использования положительных экономических внешних эффектов.

Интегрированные структуры в пищевой промышленности являются хорошим примером объединения малых и средних предприятий и формирования экспортноориентированных кластеров, которые используют все экономические выгоды от создания кластеров за счет формирования специализированных структур и за счет повышения производительности и снижения цен.

Таким образом, в современных условиях кластеры выступают в качестве наиболее эффективной формой развития хозяйственной деятельности. Необходимым условием достижения устойчивого развития кластерных образований

является формирования эффективных организационно-экономических механизмов регулирования процессов кластеризации, учитывающих использования адаптивного подхода к реализации управленческих функций, направленных на гармонизацию влияния внешних и внутренних факторов, способствующих стабильному функционированию кластерных проектов. В целом, все принципы развития кластерной концепции имеют определенные теоретические и методологические значения для формирования эффективной политики их объектов кластеризации. Управление кластерными структурами является сложной и многоаспектной задачей органов управления социально-экономическими процессами в регионе. Актуальность разработки основных принципов формирования и реализации кластерной политики в региональных экономических системах возрастает с учетом растущей потребности в корректировке организационно-экономических механизмов управления этим процессом. Основными факторами становления кластеров являются их географическое расположение, степень специализации, уровень развития конкурентных отношений на рынке, формы объединения кластеров, способы концентрации предприятий и компаний, объемы и масштабы функционирования производственных структур т.д. При этом, процесс формирования и развития кластерных структур имеет циклический характер и может быть усовершенствован с учетом корректировки реализуемых мер устранения отклонений от первоначальных планов.

1.3. Основные тенденции развития кластера пищевой промышленности в современном мире

В современных условиях одним из динамично развивающихся сфер экономики является пищевая промышленность. Потенциал развития пищевой промышленности определяется не только численностью населения в отдельных странах, но и изменением уровня жизни и повышением платежеспособности населения. При этом, развитие сельского хозяйства и предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов создает необходимые предпосылки для дальнейшего роста потенциала предприятий пищевой промышленности. Между

тем, как и в других сферах, конкурентные отношения в пищевой промышленности на всех уровнях систем управления экономикой обостряются. Появляются новые формы взаимодействия субъектов экономики на рынке продукции пищевой промышленности, усложняются уровни и степени концентрации, кооперации и интеграции предприятий отрасли, кардинально изменяется технология производства пищевых продуктов. Одновременно возросшие требования к качеству и ассортименту пищевой продукции обуславливают поиск новых схем взаимодействия субъектов рынка, способствующего более эффективному использованию инновационного потенциала субъектов экономики. Последнее стало главным фактором развития кластерных инициатив в пищевой промышленности многих развитых и развивающихся стран.

Тенденции развития кластерного подхода в пищевой промышленности в современном мире характеризуются такими предпосылками как необходимость обеспечения конкурентоспособности субъектов рынка, расширения интеграционных процессов, взаимодействия науки и производства и наращивания экспортного потенциала. Безусловным преимуществом кластерного подхода выступает стабильное удерживание цены на продукты питания на приемлемом уровне. В последние годы форс-мажорные ситуации (пандемия COVID-19, региональные конфликты) на мировом рынке привели к возрастанию цен на продовольственные товары (табл.1.3.1), вследствие чего ситуация в бедных странах с обеспечением населения продуктами питания резко ухудшилась.

Однако, пищевая промышленность является одним из тех сфер экономики, которые испытывают наиболее высокого уровня государственного вмешательства, стандартизации и нормирования со стороны многих органов власти. Отсюда повышенный интерес государств к эффективному управлению процессами кластеризации отраслей пищевой промышленности на уровне регионов. Последнее обуславливает изучение тенденций развития кластерного подхода в пищевой промышленности в увязке с мерами государственного управления этим процессом на примере более развитых и развивающихся стран, имеющих определенные успехи в этой сфере.

Производство продуктов питания и напитков сегодня является одной из крупнейших отраслей промышленности в мире. В 2022 г. объем мирового рынка пищевой промышленности составил 3,18 трлн. долл. США. Прогнозируется, что в ближайшие годы объем данного рынка достигнет 4,0 трлн. долл. США¹.

Таблица 1.3.1
Динамика индекса цен на продукты питания (данные ФАО)

Годы	Индекс цен на продукты питания	Мясо	Молоко и молочные продукты	Пшеница	Растительное масло	Сахар
2015	93	96,7	87,1	95,9	89,9	83,2
2016	91,9	90,0	82,6	88,3	99,4	111,6
2017	98,0	97,7	108,0	91,0	101,9	99,1
2018	95,9	94,9	107,3	100,8	87,8	87,4
2019	95,1	100	102,8	96,6	83,2	78,6
2020	98,1	95,5	101,8	103,1	99,4	79,5
2021	125,7	107,7	119,1	131,2	164,9	109,3
2022	143,7	118,9	142,5	154,7	187,8	114,5
2023	151,2	123,1	155,1	163,3	192,1	118,4

Источник: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>

В последние годы эта отрасль столкнулась с бурями на своем пути, причиной которых можно назвать медленный рост развивающихся рынков, падение цен и изменение вкуса покупателей в сторону более здоровых продуктов. Однако эта отрасль продолжает расти и динамично развивается во многих странах мира. Наиболее четко этот процесс прослеживается в тех странах, где имеется все необходимые ресурсы для стабильного функционирования отрасли и высокий уровень инновационного развития предприятий. К таким странам можно отнести Китай, США, Индию, Канаду и Российскую Федерацию. При этом на «Китай в среднем приходится 32,9% годового выпуска, Индию - 9,4, США - 7,7, Бразилию - 4,8, Индонезию - 3,0%. Наряду с этим, как показывает выполненный анализ, в период с 2010 по 2021 г. произошел рост объемов экспорта сельскохозяйственной продукции на 64,7% (с 1065,4 млрд долл. США до 1754,7 млрд долл. США) и продовольствия - на 68,9% (с 885,5 до 1495,7 млрд долл. США)»².

¹ <https://www.marketwatch.com/column/economic-report?mod=u.s.-economic-calendar>.

² Киреевко, Н. В. Новые тренды в мировой пищевой промышленности / Н. В. Киреевко // Белорусский экономический журнал. - Минск, 2024. - № 1(106). - С. 26. (23-35).

Становится трендом усилия к достижению устойчивости развития пищевой промышленности. Устойчивое развитие пищевой промышленности означает производство высококачественной продукции, сохранение природных и устойчивых ресурсов и защиту здоровья потребителей. Используя новые методы и технологии обработки пищевых продуктов, можно сократить количество отходов и улучшить оптимальное использование ресурсов.

Некоторые страны смогли за счет инновации и успешного позиционирования на рынке пищевых продуктов добиться существенных успехов в развитии пищевой промышленности. К ним можно отнести Турцию, Италию и Францию. В постсоветском пространстве, помимо Российской Федерации, можно отметить Белоруссию, Казахстан и Узбекистан, которые добились относительные преимущества в области обеспечения продовольственной безопасности и производства и экспорта качественной продукции пищевой промышленности. Пути успеха в этих и др. странах разные и зависят от специфических условий функционирования этой отрасли.

Анализ основных тенденций и опыта развития кластерной концепции в зарубежных странах позволило выделить три основные структурообразующие факторы, способствующие созданию соответствующих предпосылок для формирования и развития кластеров пищевой промышленности.

1) Развитие производственной и территориальной концентрации предприятий АПК. Примером стран, отличающихся по этому признаку, является США. Известно, что США являются одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в мире. Эта страна в большом объеме производит пшеницу, кукурузу, фрукты, овощи, мяса, молоко, морепродукты и т. д. Хотя в Америке меньше сельскохозяйственной рабочей силы, например по сравнению с Китаем, но ее сельскохозяйственное производство более развита в технологичном плане, и она осуществляет сельскохозяйственное производство в разных городах. Среди различных американских штатов Техас, Айова, Иллинойс и Калифорния играют более заметную роль в производстве продуктов питания. Американские компании играют важную роль в экспорте про-

дуктов питания, особенно, после Второй мировой войны. Благодаря благоприятным условиям и высокой производительности эта страна считается одним из крупнейших производителей продукции пищевой промышленности.

Пищевая промышленность США «... отличается высоким уровнем производственной и территориальной концентрации. В ней представлены все существующие отрасли, ориентированные на выпуск как массовой, так и мелкосерийной продукции. К важнейшим отраслям американской пищевой промышленности относятся мясная, молочная, производство алкогольных и безалкогольных напитков, консервная и мукомольная. Размещение пищевой промышленности по территории страны в целом отличается относительной равномерностью. Крупные города, как правило, являются и ведущими центрами данной отрасли экономики»¹. Именно высокий уровень производственной и территориальной концентрации способствует развитию кластерных инициатив в США. Кластеры в пищевой промышленности США занимают более 65 % объема рынка продуктов питания в этой стране и продолжают наращивать свой экспортный потенциал по всему миру. Отличительной особенностью американской модели развития кластеров в пищевой промышленности выступает высокий уровень концентрации научно-исследовательских структур в составе кластера с учетом повышения конкурентоспособности производителей на базе совершенствования цепочки создания стоимости на рынке.

Немаловажное значение в этом направлении имеет государственная поддержка отраслей АПК. США используют различные методы и механизмы государственной поддержки отраслей АПК, которые в конечном итоге способствуют формированию кластерных образований в пищевой промышленности.

Необходимо отметить, что основные тенденции развития пищевой промышленности в многих других странах мира тоже заключается в повышении производственной и территориальной концентрации предприятий АПК с учетом достижения параметров конкурентоспособности. При этом, данная тенденция в

¹ Вельдина, Ю. В. Особенности американской пищевой промышленности (на примере молочного производства) / Ю.В. Вельдина, Е.А. Вольникова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. - Пенза, 2019. - Т. 8, № 2(46). - С.127.

большей степени наблюдается в крупных странах, таких как США, Канада, Российская Федерация и др.

2) Совершенствование системы продвижения продукции и оптимизации цепочки создания добавленной стоимости на рынке. Повышение качества продукции сельского хозяйства и животноводства приводит к производству высококачественного сырья для пищевой промышленности, что в конечном итоге способствует производству качественных и полезных продуктов питания.

Между тем, реализация данной политики непременно влияет на процесс кластеризации отрасли с учетом развития интегрированных структур в АПК. Примером стран, использующих на пути кластеризации предприятий пищевой промышленности такую стратегию, могут выступать Турция, Франция, Германия и др. Функционирование пищевой промышленности в силу своего характера, заключающегося в переработке сельскохозяйственного сырья в продукты питания, оказывает прямое влияние на аграрный сектор, а также косвенно и существенно влияет на промышленный сектор. Сельское хозяйство должно удовлетворять потребности пищевой промышленности по качеству и количеству продукции, цене, срокам поставки и другим факторам. Вхождение в такую сеть, естественно, означает общие изменения в методах производства аграрного сектора, в том числе в цепочке создания стоимости.

Опыт показал, что переход пищевой промышленности на более высокий уровень технологий и инвестиций приводит к радикальным изменениям в существующей цепочке создания стоимости. С появлением трансформационных производств готовая к употреблению сельскохозяйственная продукция уступает место продукции, которую можно использовать в пищевой промышленности. Но разница между объемом товарного сельскохозяйственного производства и сельским хозяйством, предназначенным только для обеспечения нужд села, настолько велика, что этот вопрос вызывает перемещение многих групп сельских жителей. А.В. Минаков при исследовании проблем реализации экспортного потенциала агропромышленного комплекса России в условиях развития цифровой экономики отмечает, что: «... Разработка и внедрение онлайн-платформ,

координирующих все этапы производства и сбыта продукции АПК, предоставляют производителям возможность напрямую выходить на международные рынки, минуя посредников, что способствует снижению издержек и увеличению доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сбор и анализ данных о потребительских предпочтениях и рыночных трендах, посредством аналитики больших данных, позволяет более точно планировать производство и маркетинговые стратегии, адаптируясь к требованиям различных рынков. Внедрение цифровых технологий также способствует повышению экологической устойчивости производства. Немаловажную роль в экспортных операциях занимает повестка ESG-инвестиции. Подобные механизмы цифровизации находят отражение и в других областях, таких как ESG-инвестиции и устойчивое развитие бизнеса, что подчеркивает важность соответствия мировым ESG-стандартам»¹. Подобные технологии обуславливают развитию сетевого взаимодействия различных субъектов рынка: сельскохозяйственных предприятий, логистических компаний, предприятий по первичной переработке продукции сельского хозяйства, предприятия пищевой промышленности, супермаркетов и т.п.

Турция известна как одна из ведущих сельскохозяйственных стран мира, которая, по данным ФАО на 2022 год, входит в десятку крупнейших стран по производству сельскохозяйственной продукции. Около 30% общей территории Турции (24,4 млн. га) занимают земли сельскохозяйственного назначения, из них 8,67% (3,16 млн. га) - сельскохозяйственные угодья. Из этого количества сельскохозяйственных угодий - 74,2 % (12,1 млн. га) засеяны зерновыми. Пшеница в Турции занимает первое место по уровню выращивания - 66,9% от общего объема производства. На протяжении десятилетий Турция применяла различные меры поддержки сельскохозяйственного сектора, особенно в целях достижения самообеспеченности и продовольственной безопасности по основным культурам. До 1980 года проводилась политика импортозамещения. Цели ре-

¹ Минаков А.В. Реализация экспортного потенциала агропромышленного комплекса России в условиях развития цифровой экономики / А.В. Минаков, И.Н. Сафиуллин, Э.Ф. Амирова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - Казань, 2024. - Т. 19, № 2 (74). - С. 140-147.

лизации этой политики включали поддержание стабильности цен на зерно, повышение эффективности производства и развитие экспорта. В рамках этой политики некоторые сельскохозяйственные продукты облагались налогом, в то время как другие получали субсидии, но этот сектор в целом считался субсидируемой частью государственного бюджета. Другая поддержка в виде субсидий была оказана на этапе поставок и оценки продукции. В течение этого периода поддержка оказывалась путем предоставления производственных мощностей, таких как химические удобрения, пестициды и семена, по цене ниже рыночной.

В Турции с 1980-х по 2000-е годы единственным важным инструментом правительства в сельскохозяйственном секторе была поддержка цен на сельскохозяйственную продукцию и субсидии, а также предоставление фермерам сельскохозяйственных химикатов, семян, средств орошения и удобрений в рамках программ. На протяжении многих лет государственные предприятия осуществляли интервенционные закупки в форме государственных хозяйственных обществ в качестве эксклюзивных покупателей зерновых, бобовых, сахара, табака и чая, а сельскохозяйственные сбытовые кооперативы отвечали за продукцию садоводства, хлопок, масличные культуры, орехи и оливковое масло. Поддерживающие цены объявлялись после посева, и фермеры получали вознаграждение в течение одного года или более после сбора урожая и доставки. Эти организации также сохраняли экспортированные товары, выдавали экспортные лицензии и распределяли субсидии учреждениям.

С 2000 года и далее в Турции - открытая рыночная экономика с поддержкой сельского хозяйства. В 2000-х годах Турция стремилась к реформам в сельскохозяйственном секторе. Было выделено 4 ключевых компонента для изменения политики поддержки, включая положения соглашения ВТО по сельскому хозяйству, соответствие Общей сельскохозяйственной политике ЕС, рекомендациям МВФ и Всемирного банка в области политики, а также собственные условия Турции. После 2000 года правительство начало процесс структурных реформ в качестве условия получения финансовой помощи от Международного валютного фонда и Всемирного банка. Эти изменения были внесены в период с

2001 по 2008 год в рамках проекта сельскохозяйственной реформы (ARIP). Целью ARIP было повышение эффективности в сельском хозяйстве и пищевой промышленности путем устранения рыночных отклонений и содействия финансовой консолидации. В рамках ARIP сельскохозяйственная политика Турции была приведена в более тесное соответствие с Общей сельскохозяйственной политикой ЕС. Реформы, проведенные после 2001 года, снизили роль правительства в ценообразовании, маркетинге и торговле сельскохозяйственной и пищевой продукцией. Государственные предприятия и производственные кооперативы становились независимыми в разной степени и с разной скоростью и были более подвержены влиянию рыночных условий. Эти изменения сильно повлияли на способность турецких компаний к сближению с учетом оптимизации цепочки создания производимой продукции на базе кластерного подхода. Безусловно, развитие сетевых платформ тоже имело ключевое значение в процессе кластеризации отрасли.

Тенденции развития сетевого взаимодействия кластерных структур наиболее отчетливо прослеживаются и в Бразилии. Сельское хозяйство и скотоводство как надежные основы эффективного функционирования предприятий пищевой промышленности всегда развивались на протяжении всей истории Бразилии. Если в 1985 году площадь сельскохозяйственных и пастбищных угодий в Бразилии составляла 187 млн. га (что соответствует одной пятой территории Бразилии), то при постепенном увеличении она достигла 282 миллионов гектаров (что соответствует одной трети земель Бразилии) к 2022 году. Пастбищные угодья этой страны за указанный период увеличились в четыре раза, и, по данным Министерства сельского хозяйства Бразилии, более 100 млн. га из них работают с низкой продуктивностью. По этой причине правительство Бразилии стремится превратить неактивные пастбища в сельскохозяйственные угодья. Бразилия производит около 20% кукурузы, 15% сои и 10% говядины в мире. Восстановление лугов и превращение их в сельскохозяйственные угодья могут помочь Бразилии значительно увеличить производство продуктов питания,

что создать благоприятные условия для развития кластерной концепции в пищевой промышленности.

Отмечается, что «Государственная политика играет важнейшую роль в сельском хозяйстве Бразилии. Аграрная политика Бразилии за последние 30 лет перешла от жесткого регулирования сельскохозяйственного производства к либерализации экономики и нетарифной поддержке сельскохозяйственных производителей. Большое значение имеют партнерские отношения между правительственным исследовательским агентством Embrapa и другими частными и государственными субъектами»¹.

В настоящее время такие страны в нашем регионе как Узбекистан, Казахстан, Иран и др. реализуют опыт Турции в процессе кластеризации отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности. В Узбекистане, кроме всемерной защиты цепочки создания стоимости, текущая сельскохозяйственная политика также включает импортные пошлины, фиксированные закупочные цены, экспортные субсидии, выплаты в счет дефицита (выплаты в поддержку доходов), страховую поддержку и поступающие субсидии (в основном в виде процентных пунктов). Кроме того, особое внимание уделяется инфраструктуре, особенно ирригационной, что также связано с целями развития сельских районов и реализации региональной кластерной политики. Так, одной из особенностей развития пищевой промышленности в современных условиях выступает совершенствование экономического механизма функционирования аграрной сферы. В последующем именно сельскохозяйственные предприятия образуют ключевые структуры кластера пищевой промышленности.

3) Развитие контрактного сельского хозяйства. Хотя контрактное сельское хозяйство не является новым явлением и уже давно применяется в разных странах, тем не менее, оно остается весьма актуальной темой развития продовольственного комплекса в стратегических документах развивающихся стран.

¹Прохоренко, О. С. Современный этап развития сельского хозяйства Бразилии / О. С. Прохоренко, Ю. В. Зубкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - М., 2019. - № 4(49). - С. 35-43.

Начало процесса распространения контрактного сельского хозяйства в Америке относится к 1950 году. В 1950 году, с изменениями и развитием технологий, а также с увеличением потребностей в управлении сельскохозяйственными землями, капитал, необходимый для экономического производства, увеличился. Но из-за отсутствия заметного изменения качества продукта цены на рынке не выросли. В результате, с одной стороны, из-за высокой цены на сельхозтехнику фермеры столкнулись с непомерными затратами на производство, а с другой стороны, рынок отверг повышение цен на продукцию. В этой ситуации покупатели (перерабатывающая, отделочная и упаковочная отрасли) использовали контрактное сельское хозяйство, создавая две жизненно важные ценности. Первая ценность заключалась в том, что они заранее покупали всю фермерскую продукцию. Фактически они взяли на себя маркетинговый риск фермера и обеспечили ему определенный производственный результат. Еще одной ценностью было предоставление необходимых фермеру ресурсов и средств, таких как семена, саженцы, удобрения, знания и механическое оборудование. Предоставление указанных товаров экономически выгодно для покупателя, поскольку покупатель взаимодействует с большим количеством фермеров и в результате может получить эти товары и услуги дешевле. С созданием этих двух ценностей фермеры склонялись к контрактному сельскому хозяйству, и рост контрактного фермерства в Америке усилился, что впоследствии привело к развитию кластерных структур.

В Италии контрактное сельское хозяйство используется как инструмент для оптимизации цепочки поставок. В ходе патологического исследования, проведенного в 2017 году в отношении цепочки поставок твердой пшеницы для макаронных фабрик, власти Италии пришли к выводу, что контрактное сельское хозяйство способствует фермерам, сотрудничающим с торговцами, а также с пищевыми предприятиями лучше и быстрее понять скрытые требования рынка

и таким образом достичь конкурентного преимущества, которое приносит взаимную выгоду сторонам контракта¹.

Результаты этого исследования подтвердили, что доход интегрированных и крупных ферм значительно выше, чем у микро- и мелких ферм. Хотя предприятия сторон контракта оказывали одинаковые услуги при посадке и сборе урожая обоим типам фермеров (объединённым землевладельцам и мелким землевладельцам) (такие как кредит, технические консультации, покупка по гарантированной цене, страхование), но большинство мелкие землевладельцы разочаровали контрагентов в выполнении своих обязательств, так как не смогли обеспечить объем обещанного продукта. Таким образом, многие предприятия пищевой промышленности предпочитают заключать контракты с крупными или средними землевладельцами. К сожалению, меры государственной поддержки также оказались неэффективными в поощрении мелких фермеров к участию в контрактном сельском хозяйстве. Теме не менее, в период с 2017 по 2022 гг. в Италии зафиксированы более 56 новых агарных кластеров, имеющих полный цикл производства продуктов пищевой промышленности². Владельцы интегрированных хозяйств продают свою продукцию напрямую владельцам перерабатывающей промышленности, и это страхует этих фермеров от рыночных рисков и обеспечивает стабильность получения доходов.

Сочетание сельскохозяйственной деятельности с явлением риска и различных опасностей упоминается в большинстве исследований как первопричина развития этой модели сельского хозяйства. Особенно для мелких фермеров в развивающихся странах, пострадавших от земельных реформ, в большинстве из которых сельскохозяйственная система представляет собой натуральное хозяйство, снижение риска в пользу фермеров для увеличения производства и использования потенциальных мощностей и повышения самообеспеченности является основной причиной обращения этому виду сельского хозяйства.

¹ Черникова, С. А. Государственное регулирование АПК в зарубежных странах / С. А. Черникова // Московский экономический журнал. - М., 2019. - № 7. - С. 33.

² M. Voccarossa, D. Cespi, I. Vassura, F. Passarini Still edible wasted food from households: a regional Italian case study *Waste Manag. Res.*, 41 (2023), pp. 222-234.

Наиболее важными преимуществами контрактного сельского хозяйства, имеющие непосредственное влияние на развитие кластерных инициатив и упомянутыми в большинстве исследований, являются:

- гарантированный доход: сельскохозяйственные контракты позволяют фермерам прогнозировать свой доход. Это дает им больше уверенности в своем финансовом будущем, и стимулирует их выступить в интегрированные структуры;

- техническое улучшение: контрактные соглашения могут включать конкретные требования к качеству и количеству продукции, которые улучшают методы ведения сельского хозяйства с учетом тесного их сотрудничества с научными структурами;

- развитие рынка. Имея фиксированные контракты с покупателями, фермеры, открывают новые рынки и могут развивать свой бизнес;

- устойчивое развитие: контрактное сельское хозяйство может способствовать развитию устойчивого сельского хозяйства. Эта сельскохозяйственная модель снижает необходимость использования большого количества химикатов;

- социальные изменения: контрактное фермерство может способствовать социальным изменениям в сельской местности. Повышая доходы фермеров, это улучшит условия жизни и социальную инфраструктуру в сельской местности¹.

Помимо Италии в настоящее время опыт «Финляндии, Германии и некоторых других стран показал эффективность контрактной системы в сельском хозяйстве. Контрактное сельское хозяйство имеет давние традиции в Финляндии. Оно является первым шагом на пути к более скоординированной пищевой цепи. Причем следует отметить, что контрактной системе в сельском хозяйстве большое внимание уделяется на уровне государства. Государственные органы

¹ См.: Гончаров, В. Д. Контрактное сельское хозяйство в России: проблемы развития / В. Д. Гончаров, Н. Ю. Тухина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - М., 2022. - № 2. - С. 47-63.; Влюбчак, А. А. Контрактная система в сельском хозяйстве Финляндии / А. А. Влюбчак // Непрерывное благополучие в мире: сборник научных трудов международного научного симпозиума, Томск, 11-16 сентября 2016 года. - Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2016. - С. 23-27.

проводят исследования в области качества, количества, степени исполнения контракта и на этой основе делают выводы об использовании контрактов в сельском хозяйстве. Государство является некой движущей силой на пути к четко выстроенной цепи поставок продуктов питания»¹. В.Д. Гончаров выделяет три вида контрактов в европейских странах: «маркетинговые (определяют характеристики продаваемой продукции, срок поставки, место, цену или механизм ее определения до того, как продукция будет произведена или готова к продаже); производственно-управленческие - контрактник соглашается производить продукцию по определенной технологии (компания-интегратор имеет право контролировать ее выполнение, определяет часть производственно-управленческих решений); производственные (компания не только определяет технологию, но, как правило, поставляет оборотные средства. Причем следует отметить, что собственность на поставляемые ресурсы и конечный продукт сохраняется за компанией. В качестве оплаты контрактник получает вознаграждение, а не полную рыночную стоимость произведенной продукции)»².

В целом, контрактное сельское хозяйство выступает важной предпосылкой формирования интегрированных структур между сельским хозяйством и предприятиям пищевой промышленности. Контрактное сельское хозяйство объединяет институциональные возможности эффективного сотрудничества с национальными традициями партнерства между сельским хозяйством и различными структурами промышленности.

Таким образом, исследование тенденции развития кластера пищевой промышленности в современном мире позволило сформулировать следующие выводы.

1) Модели и типы формирования и развития кластерных структур в развитых и развивающихся странах существенно различаются. Кластерные структуры в пищевой промышленности развитых стран - это сравнительно независимые объединения различных структур, взаимодействующих на базе общности инте-

¹ Гончаров, В. Д. Развитие контрактной системы в сельском хозяйстве / В. Д. Гончаров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - М., 2022. - № 8(90). - С.88-89. (83-91).

² Гончаров, В. Д. Развитие контрактной системы в сельском хозяйстве / В. Д. Гончаров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - М., 2022. - № 8(90). - С.88.

ресов в рамках закономерностей рыночных факторов стратегического партнерства. Слепое копирование модели кластерных структур развитых стран не может себя оправдать в развивающихся странах. Примерами провала кластерных проектов в развивающихся странах с учетом директивной роли государства в начальных стадиях формирования кластера может служить многочисленные попытки правительств стран постсоветского пространства. Формально функционирующие кластеры в этих странах (России, Беларуси, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане) в основном являются проектами, которые реализуют правительства этих стран в рамках реализации государственных концепции и стратегии кластеризации отраслей экономики. При этом на фоне участвовавших случаев провала таких проектов обостряются дискуссии о приемлемости кластерного подхода для экономики развивающихся стран.

2. Успешные кластеры развиваются в странах с высоким уровнем развития рыночной инфраструктуры. Примеры успешных форм кластерных структур в пищевой промышленности ныне можно увидеть в таких странах, как США, Китай, Канада, Великобритания и др. Высокий уровень конкурентоспособности кластеров пищевой промышленности в этих странах позволяет им реализовать новые проекты сотрудничества на базе сетевого взаимодействия, внедрения цифровых технологий, слияния и поглощения, вертикальной и горизонтальной интеграции с поставщиками и компаниями по реализации и распределению продуктов питания. Важнейшим аспектом изучения опыта этих стран для развивающихся стран, на наш взгляд, выступают усилия органов государственной власти этих стран по поддержке сельскохозяйственных предприятий, фермеров и семейных предпринимателей. Будучи наиболее уязвимой отраслью экономики, сельское хозяйство в силу незаменимой его роли в обеспечении продовольственной безопасности, заслуживает многомерной поддержки со стороны государства.

3. В современном мире значение кластерных структур возрастает с учетом их роли в оптимизации цепочки создания стоимости продукции. В многих развитых и развивающихся странах ныне наблюдается тенденция развития сетево-

го взаимодействия, направленное на оптимизацию цепочки создания стоимости. Характерной особенностью такого взаимодействия являются общие сетевые платформы, которые не обязывают сторон в заключении формальных контрактов. Реализация принципов кластерной концепции с учетом широкого внедрения цифровых технологий в процессе взаимодействия различных сторон открыло новые возможности успешного продвижения товаров и услуг в современном бизнесе. Важнейшим аспектом изучения опыта зарубежных стран в этом направлении выступают усилия правительств этих стран в повышении культуры стратегического партнерства, финансовой и цифровой грамотности предпринимателей, активизации инновационной деятельности и ликвидации сетевых барьеров между различными сторонами взаимодействия.

4. На протяжении нескольких десятилетий важность и значение контрактного сельского хозяйства не утрачивает свою силу. Контрактное сельское хозяйство выступает надежной формой взаимодействия предприятий пищевой промышленности и сельского хозяйства. Анализ показал, что положительным результатом контрактного сельского хозяйства может стать развития кластерных структур в пищевой промышленности. Среди преимуществ контрактного сельского хозяйства особо выделяется формирование устойчивых форм сотрудничества между фермерами и предприятий по переработке продукции сельского хозяйства. Институционализация контрактного сельского хозяйства выступает надежной основой возникновения кластерных инициатив в пищевой промышленности развивающихся стран.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ПОТЕНЦИАЛА ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНЕ

2.1. Анализ современного состояния и тенденции развития промышленной системы Согдийской области Республики Таджикистан

Развитие промышленной системы региональной экономики в значительной степени связывается с качеством и эффективностью организационно-экономического механизма управления интеграционными и кооперационными процессами, способствующие повышению уровня конкурентоспособности отдельных субъектов, более рациональному использованию имеющихся ресурсов, обеспечению оптимального взаимодействия науки и производства, а также максимизацию синергетического эффекта от взаимосвязи различных элементов целой системы. Кластерный подход считается наивысшем уровне развития интеграционных процессов, требующий соответствующего механизма управления его формирования и развития. Последнее актуализирует анализа современного состояния и тенденции развития промышленной системы региона с учетом определения наиболее приоритетных отраслей в качестве сферы для реализации кластерного подхода.

Социально-экономическое развитие страны и ее регионов напрямую зависит от уровня мощи ее промышленных предприятий. Промышленность региона рассматривается как важный элемент экономической структуры страны и имеет отличительные особенности, определяющие ее вклад в национальную экономику. Изучение условий и изменений социально-экономических процессов промышленного развития показывает, что каждое промышленное предприятие имеет особую среду и характерные для него организационные, экономические, социальные, производственные, институциональные и другие структуры, определяющие организационно-экономического механизма ее управления (функционирования). Соответственно, ключевым фактором стабильного и устойчивого функционирования промышленных предприятий региональной экономики выступает организационно-экономический механизм ее управления. При этом,

географическое расположение региона, природно-ресурсный потенциал, региональная специализация, уровень технологической развитости, специфика протекания демографических процессов и т.п., в совокупности, определяют характеристику структурных особенностей организационно-экономического механизма управления экономических субъектов.

На относительно небольшой территории Таджикистана природно-климатические условия значительно различаются. Климат Согдийской области отличается относительно теплой зимой и сухим жарким летом. На территории области осуществляют свою деятельность горнорудные предприятия по добыче цветных и черных металлов, топливных и строительных материалов. На территории северной части Согдийской области можно выделить крупные месторождения серебра, свинца, висмута, железа, цинка, бурого угля, а также нефти и газа, а в южной части области месторождения золота, серебра, сурьмы, олова, коксующего угля и мрамора.

Согдийская область «... занимает территорию 25,2 тыс. кв. км. Население на 1 января 2023 года составило 2870,0 тыс. человек. В области 10 сельских районов и 8 городов, 93 сельских джамоата. Численность городского населения составляет 687,3 тыс. человек (23,9% к общей численности населения области), сельского населения - 2182,7 тыс. чел. (76,1%). Промышленность области представлена 860 предприятиями. Удельный вес объема промышленной продукции области в общем объеме ее производства в республике в 2022 году составил 56,5%. Капитальные вложения на развитие экономики Согдийской области в 2022 году составили 2594,1 млн. сомони или 15,6% от общего объема республики»¹.

Анализ динамики основных макроэкономических показателей развития Согдийской области за последние годы свидетельствует о положительном тренде развития экономики региона и ее готовности для реализации стратегических программ по модернизации промышленного комплекса (табл. 2.1.1).

¹ Регионы Республики Таджикистан//Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2023. - С.11.

Таблица 2.1.1

**Динамика основных макроэкономических показателей развития
Согдийской области, за 2015-2023 гг., млн. сомони**

Показатели		2015	2018	2020	2021	2023	2023/2015, %
ВВП/ВРП	I	50977,8	71059,2	83958,3	101076,3	130791,5	256,5
	II	12036,9	18343,8	21621,9	27465,4	35177,4	265,3
	III	23,6	25,8	25,7	27,1	26,8	3,2 п.п.
Численность населения, тыс. чел.	I	8551,2	9126,6	9716,8	9886,8	10288,3	120,3
	II	2511,0	2658,4	2783,0	2823,9	2917,3	116,1
	III	29,3	29,1	28,6	28,5	28,3	-1,0 п.п.
Объем промышленной продукции	I	16939	26362	32467	39221	46857	276,6
	II	6735,4	12690,7	16384,1	21282,9	26188,1	388,8
	III	39,7	48,1	50,4	54,3	55,8	16,1 п.п.
Валовая продукция сельского хозяйства	I	31368,4	36668,9	42765,6	45633,1	63028,4	200,9
	II	10254,9	12166,4	14152,3	13950,9	18495,5	180,3
	III	32,7	33,1	33,1	30,6	29,4	-3,3 п.п.
Строительство	I	4129,5	4859,3	7266,8	5561,3	6860,5	166,1
	II	1247,3	1118,6	1093,9	1028,5	1435,2	115
	III	30,2	23,0	15,0	18,5	20,9	-9,3 п.п.
Торговля и общественное питание	I	23646,8	28616,4	31377,3	35456,4	49096,6	207,6
	II	9335,0	11695,4	11488,2	13175,6	15617,2	167,2
	III	39,5	40,9	36,6	37,2	31,8	-7,7 п.п.
Объем инвестиции	I	9749,9	13361,0	11775,5	15124,9	20699,8	213,3
	II	1658,9	1925,0	1736,0	1765,6	3728,6	224,7
	III	17,01	14,4	14,7	11,6	18,4	1,39 п.п.
Платные услуги	I	16658,9	16616,8	15040,4	16183,5	23840,1	143,1
	II	3966,0	4034,0	3576,6	3703,2	4311,2	108,7
	III	23,8	24,3	23,8	25,6	18	-5,8 п.п.
Экспорт	I	890,6	1073,3	1406,9	2149,6	2448,8	274,9
	II	468,0	505,0	559,7	471,1	756,7	161,6
	III	52,5	47,0	39,7	21,9	30,9	-21,6 п.п.
Импорт	I	3435,6	3151,0	3150,9	4209,5	5880,1	171,1
	II	1682,8	1424,6	1545,1	1455,9	2037,6	121
	III	49,0	45,2	49,0	34,5	34,6	-14,4 п.п.
Среднемесячная з/п одного работника, в сомони	I	878,91	1144,19	1393,78	1540,84	2013,11	229,0
	II	696,8	1012,87	1236,26	1418,81	1875,73	270,0
	III	79	89	88,6	92,1	93,2	14,2 п.п.
Доходы гос.-го бюджета, млн. сомони	I	16586,5	24097,2	25065,0	30053,8	43903,4	265,0
	II	1230,9	1722,4	1839,7	2435,2	2872,0	233,3
	III	7,4	7,1	7,3	8,1	6,5	-0,9 п.п.
Расходы гос.-го бюджета, млн. сомони	I	16277,4	24187,4	24812,5	29342,7	43034,8	264,3
	II	1181,7	1678,9	1875,9	2379,9	2818,1	238,5
	III	7,2	7,3	7,6	8,1	6,5	-0,6 п.п.
Примечание: I – Таджикистан, в целом; II - Согдийская область; III - Согдийская область в % к Республике Таджикистан							

Расчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2024. - С.12,13.; Статистический ежегодник Согдийской области/Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. - С.8, 9.

Анализ показал, что экономика области за последние годы успешно развивается и составляет около 27 % от общего объема валового внутреннего продукта страны.

Согдийская область, исторически находясь на стыке цивилизаций «Шелкового пути», располагает большими возможностями для создания стабильных коммуникационных, транспортных и других связей, которые могут способствовать процессам интеграции промышленных компаний с учетом формирования кластерных образований. Следует отметить, что в регионе стабильно развиваются такие отрасли экономики, как сельское хозяйство, промышленность, услуги, транспорт, строительства др. Значительный потенциал развития в перспективе имеет пищевая промышленность.

В настоящее время наиболее устойчивые показатели роста демонстрирует сельское хозяйство. Аграрный сектор экономики в регионе имеет большие возможности для дальнейшего роста с учетом увеличения объема производства, внедрения новых технологий по переработке сельскохозяйственной продукции, увеличения пахотных земель, повышения урожайности культур, реализации инновационных проектов по эффективному использованию существующих ресурсов и др. Анализ показал, что более 80% занятого населения Согдийской области приходится в сельскохозяйственном секторе. Развитие ключевых отраслей региона может заложить прочную основу для перехода от аграрной политики к индустриальной.

Анализ динамики посевных площадей по регионам страны свидетельствует о большом потенциале развития сельского хозяйства в Согдийской области, как базовой отрасли устойчивого функционирования предприятий пищевой промышленности (табл.2.1.2).

Анализ данных табл. 2.1.2 показал, что Согдийская область после Хатлонской области занимает второе место по объему посевных площадей. В период между 2010 г. по 2023 г. посевная площадь в регионе увеличилась на 16,5 тыс. га, или на 106,2%. При этом, урожайность в регионе в анализируемый период уве-

личился на 155,1 %, а удельный вес посевных площадей на одного человека уменьшился на 17,3 %.

Таблица 2.1.2

**Динамика посевных площадей в Согдийской области
Республики Таджикистан**

Регионы		2010	2019	2020	2022	2023	2023/2010, %
Таджикистан, всего	I	100	100	100	100	100	100
	II	839,4	846,9	859,8	859,8	861,3	102,7
	III	0,11	0,09	0,08	0,08	0,08	73,6
	IV	24,1	31,1	30,97	33,3	31,3	129,8
В т.ч.: СОГД	I	31,4	32,4	32,5	32,5	32,6	1,2 п.п.
	II	263,8	274,7	279,8	279,8	280,3	106,2
	III	0,11	0,10	0,10	0,09	0,09	82,7
	IV	19,6	26,9	27,1	29,9	30,4	155,1

Примечание: **I** - %; **II** – посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га; **III** – удельный вес, га на одного человека; **IV** – урожайность культур, ц/га.

Рассчитано по: Регионы Республики Таджикистан//Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2024. - С.17,18,133.

Согдийская область специализируется на выращивании хлопка, винограда, фруктов и овощей, а также выращивании коконов. В регионе стабильно развиваются животноводство, овощеводство, птицеводство. Большинство малых и средних предпринимателей работают в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. В настоящее время (конец 2023 г.) в области действуют 68823 предприятий и организации в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве региона роль дехканских (фермерских) хозяйств в производстве основных видов продукции за последние 10 лет имеет скачкообразный характер роста. Наибольший объем производства основных видов продукции растениеводства приходится на долю дехканских (фермерских) хозяйств, которые, в основном, представлены в виде малых и средних форм предприятий¹. Так, на долю дехканских (фермерских) хозяйств региона приходится около 8438 млн. сомони,

¹ Статистический ежегодник Согдийской области//Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. – С.193.

или 45,6 % от валовой продукции сельского хозяйства¹. Характерные преимущества малых и средних форм предприятия (гибкость, инвестиционная привлекательность, быстрый процесс принятия решений, поддержка со стороны государства, микроклимат, мобильность) позволяют им обеспечить высокий уровень конкурентоспособности.

Следует отметить, что развитие малых и средних форм предприятий в сельском хозяйстве является важным фактором формирования благоприятных условия для развития кластерных образований в пищевой промышленности.

На орошаемых землях выращивают пшеницу, ячмень, картофель, овощи, сою и многолетние травы, а на засушливых - зерновые и кормовые культуры, главным образом траву. Выращивание овощей традиционно занимаются дехканские хозяйства, расположенные в районах Исфаре, Канибадаме, Б. Гафуров и Дж. Расулова, Гончи, Пенджикенте и Истаравшане.

Важным показателем развития сельского хозяйства выступает урожайность сельскохозяйственных культур, которая имеет непосредственное влияние на развитие предприятий пищевой промышленности. Анализ показал, что несмотря на финансовые, кадровые, инвестиционные и иные трудности урожайность сельскохозяйственных культур в регионе имеет неустойчивую, но, в целом, положительную динамику. За с 2015 по 2023 год, урожайность картофеля имела тенденцию к снижению, то есть снизилась с 240,9 ц/га до 233,9 ц/га, или на 2,9 %. Урожайность хлопка увеличилась с 17,9 ц/га до 25,3 ц/га, рост составил 141,3 %, урожайность овощей - с 270,0 ц/га до 308,1 ц/га, или на 114,1 %.

В регионе относительно стабильно развиваются отрасли в сфере переработки сельскохозяйственной продукции - производство молочной продукции, овощных и фруктовых консервов и др.

Согдийская область располагает большой площадью горных пастбищ, что обеспечивает основу для развития овцеводства, приобретающего в настоящее время особое значение для развития пищевой промышленности. Все большее

¹ Статистический ежегодник Согдийской области//Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. – С.194.

значение приобретает роль молочного скотоводства, откорма телят, козоводства и развития других отраслей животноводства. Анализ показал, что динамика производства основных видов продукции животноводства во всех категориях хозяйств Согдийской области за анализируемый период имеет тенденции к устойчивому возрастанию. Так, производства мяса во всех категориях увеличился на 39,8 тыс. тонн, рост составил 128,0 %. При этом, наиболее существенный рост по этому показателю демонстрируют фермерские хозяйства. По другим видам животноводческой продукции, за исключением кокон, наблюдается схожая ситуация. В целом, за последние годы наблюдается рост производство всех видов сельскохозяйственной продукции, традиционно специализированные в регионе.

В аграрном секторе экономики региона действуют разные типы предприятий. В 2018-2023 годах государственные сельхозпредприятия были ликвидированы, одновременно увеличилось количество дехканских (фермерских) хозяйств. Так, в 2023 году количество фермерских хозяйств достигло 67294 единиц, что на 109, 2 % больше, чем в 2017 году. При этом, численность других сельскохозяйственных предприятий, таких как кооперативы, организации с ограниченной ответственностью и т.д., демонстрирует иную динамику. Так, в одни годы количество таких предприятий увеличивается, а в другие - уменьшается, т.е., устойчивое развитие этих форм хозяйствующей субъектов не наблюдается. По сравнению с этими формами хозяйственной деятельности дехканские (фермерские) хозяйства имеют постоянную тенденцию развития.

Существенное значение в экономике области занимает также розничная торговля, которая в анализируемый период (2013-2022 гг.) увеличилась на 38%, что свидетельствует о динамичном росте сферы торговли, увеличения доходов населения и улучшения их жизни. Рост объема услуг населению до 24% также свидетельствует о стабильном функционировании экономики региона и увеличению спроса и предложения на рынке услуг. Рост благосостояния населения способствовали увеличению спроса и предложения на различные сферы услуг, в частности, санаториям и культурным центрам, оздоровительным курортам и

развитию ресторанного бизнеса и туризма. Вложенные финансы и инвестиции в культурный и курортно-просветительский сектор привело к развитию и росту качества услуг в различных обслуживающих секторах области, заметно начало увеличиться приток иностранных туристов, как с внутри страны, так из-за рубежа.

Важно заметить, что в регионе существуют предпосылки и огромные перспективы для развития промышленности, роста производства товаров народного потребления и технологии. Благоприятные условия и эффективное использование существующего потенциала региона, создают условия для дальнейшего роста объема качественной продукции, уровня и качества жизни населения. Динамика показателей развития промышленности Согдийской области за последние годы приведена в табл. 2.1.3.

Как видно из анализа данных табл. 2.1.3, за рассматриваемый период в промышленности области произошли значительные положительные изменения. Так, за этот период число промышленных предприятий возросло на 74,5%, объем промышленного производства - более чем в 2,7 раза. Значительный рост объема производства за этот период наблюдается в обрабатывающей промышленности - 2,6 раза, что связано с введением новых предприятий. Более умеренный рост данного показателя видно в добывающей промышленности - 1,8 раза и в производстве и распределения электроэнергии, воды, газа и тепла – 1,9 раза.

Динамичный рост также демонстрирует пищевая промышленность. Так, в период с 2018 по 2023 г. объем производства продукции в этой важной сфере возрос в 2,8 раза, численность производственного персонала - 123,7 %, численность предприятий увеличился от 182 до 333 единиц, или на 183,8 %.

Более подробно структура промышленности Согдийской области определяется в ходе сравнительного анализа с другими регионами страны. Анализ показал, что в Согдийской области более развита перерабатывающая промышленность, чем в других регионах. Ее доля в совокупности 20 отраслей Согдийской области составляет 64,2%, что является вторым местом после города Душанбе (доля обрабатывающей промышленности – 68,3%).

Таблица 2.1.3

Динамика показателей развития отраслей промышленности в Согдийской области, 2018-2023 гг.

Показатели	2018			2019			2020			2023			2023/2018, %		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Промышленность, всего	633	28286	11498,4	693	33236	15573,2	733	32486	21064,8	1105	26974	26188,1	174,5	95,3	2,7 раза
в т.ч.:	50	5951	3969,4	56	8192	2859,1	65	8618	6501,0	72	8821	7467,3	144,0	148,2	1,8 раза
- добывающая															
- обрабатывающая	579	22136	6685,7	594	23010	11588,8	624	21795	13291,2	988	21865	16778,6	177,5	98,7	2,6 раза
в том числе:															
Пищевая промышленность	182	4748	2619,2	198	5700	4902,9	204	5281	5239,2	333	5835	7168,9	182,9	122,8	2,7 раза
Текстильное и швейное	119	7625	992,1	113	7668	996,7	115	7010	1404,5	146	5589	1465,2	122,6	73,2	1,5 раза
Кожи и обуви	6	396	21,4	9	314	320,5	11	282	59,8	13	283	67,4	216,6	71,4	3,2 раза
Обработка древесины	10	417	63,2	8	340	65,1	9	482	56,2	27	401	131,4	270	96,1	3,9 раза
Целлюлозно-бумажное	28	245	17,0	23	263	22,8	26	250	68,4	20	292	88,8	71,4	119,1	5,2 раза
Нефтепродуктов	7	104	57,2	8	65	36,5	8	82	41,7	7	47	10,8	100	45,1	1,8 раза
Химическое	12	702	88,5	15	674	52,1	16	690	72,1	34	561	163,2	283,3	79,9	1,8 раза
Резиновых и пластиковых изделий	22	451	86,1	28	871	148,0	35	936	186,0	99	1212	241,9	450	268,7	2,8 раза
Производство прочих нематериальных минеральных продуктов	115	3105	725,6	118	2877	870,7	126	2780	896,4	194	2691	967,6	168,6	86,6	1,3 раза
Металлическое производство и изделия	42	3615	1971,0	41	3378	4371,9	41	3225	5204,8	45	3991	5387,0	107,1	110,4	2,7 раза
Машиностроение	17	504	32,2	13	276	18,6	13	272	36,5	16	249	41,4	94,1	49,4	1,3 раза
Прочие отрасли	19	534	58,2	20	584	71,4	20	505	67,6	54	770	145,7	284,2	10,1	2,5 раза
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	42	4012	1016,7	43	2034	1125,3	44	2073	1272,7	45	3497	1942,2	107,1	87,1	2,0 раза

Примечание: I - число предприятий, ед.; II - численность производственного персонала, чел.; III - объем производства продукции, млн. сомони.

Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан// Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2024. - С.28, 29, 30, 40, 41.

Так, уровень этого показателя в РРП составил 45,5%, в Хатлонской области – 60,5%, в ГБАО - 26,5%, что отстают от Согдийской области. Анализируя эти тенденции по сравнению с предыдущими годами, важно сказать, что доля обрабатывающей промышленности Согдийской области имеет тенденцию к снижению. Так, в 2023 году доля обрабатывающей промышленности в общем объеме региональной промышленной продукции составила 64,1 %, что на 10,2% меньше по сравнению с показателем 2020 года (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4

Динамика структурных изменений в промышленности Согдийской области Республики Таджикистан в 2020-2023 годах, в %

Отрасли	2018		2020		2022		2023		2023/2018, %	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Промышленность, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в. т. ч.:										
- добывающая	19,6	19,4	13,9	18,4	20,7	29,5	19,9	28,5	120,7	147,0
из них:										
- добыча энергетических материалов	18,2	2,1	12,5	2,2	19,3	1,8	18,7	1,6	103,6	133,3
- добыча неэнергетических материалов	1,4	16,3	1,4	16,2	1,4	27,7	1,2	26,9	86,6	165,0
- обрабатывающая	56,6	77,4	61,7	74,4	61,6	64,2	60,9	64,1	107,5	83,5
из них:										
- пищевая	20,5	32,4	22,9	31,6	24,1	30,8	24,8	30,8	121,8	96,0
- текстильное и швейное	10,4	7,0	9,3	6,4	11,0	5,8	9,6	5,6	92,3	80,0
- неметаллической	9,6	5,3	8,8	5,6	6,8	3,6	6,7	3,7	70,5	70,7
- прочие отрасли промышленности	16,1	30,8	20,7	30,8	19,7	24,0	19,8	24,0	123,8	78,8
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепло	23,8	3,2	24,4	7,2	17,7	6,3	19,2	7,4	81,6	231,2

Примечание: I – Республика Таджикистан; II – Согдийская область.

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2024. – С.125.

При этом, одной из первейших задач на ближайшее время считается уменьшения уровня импорта и ввозимых товаров в области, путем внедрения новых технологий и инноваций в отраслях по переработке продукции сельского хозяйства. Следует отметить, что за анализируемый период в Согдийской области заметно улучшилось также показатели экспорта (+ 20%). Рост объема экс-

порта продукции области обусловлено увеличению продажи продукции минерального происхождения (60%) и хлопковолоконной продукции (20%).

К числу экспортируемой продукции области можно также отнести продукцию из сахара, различные виды масел, как животного, так и растительного происхождения (67%), немного продукции из дерева и её обработки (7%). Экспорт продукции пищевой промышленности не имеет существенного вклада в его общем объеме по области, в то время как импорт этого вида продукции имеет тенденции к увеличению.

Согдийская область осуществляет экспорт продукции в основном в такие страны, как Турция, Китай, Узбекистан, Нидерланды и др. В то же время регион импортирует товары из различных государств, включая Китай, Россию, Турцию, Литву, Узбекистан, Казахстан, Иран, Кыргызстан и др.

Объем внешнеторгового оборота Согдийской области за 2010-2023 годы увеличился на 2,9 раза, в том числе экспорт - на 3,6 раза и импорт - на 2,7 раза. Основная доля внешнеторгового оборота приходится на страны СНГ (62,7%). Структура внешней торговли за этот период не претерпела серьезных изменений, доля импорта составляет 73,0%, экспорта - 27,0%. Постоянное увеличение объемов импорта товаров связано с удовлетворением внутренних и межрегиональных потребностей. Налицо тенденция усиления импорто-зависимости региона, о чем свидетельствует дефицит торгового баланса Согдийской области, увеличившийся за 2010-2023 годы в 1,8 раза (таблица 2.1.5).

На наш взгляд, такая ситуация связана с тем, что часть товаров, особенно автомобили и нефтепродукты, которые ввозятся в Согдийскую область, затем перенаправляются в другие регионы страны или за границу. При определении показателей открытости региональной экономики следует учитывать ввоз и перемещение импортных товаров, а также перемещение транспортных средств и населения из одного региона в другой. По этим же причинам для Согдийской области характерна внешняя открытость региональной экономики, что может повлиять на конкурентные позиции производителей и общее состояние экономической безопасности страны.

Таблица 2.1.5

**Динамика внешнеторгового оборота Согдийской области,
млн. долл. США**

Индикаторы	2010	2015	2018	2020	2023	2023/ 2010, раз
Внешнеторговый оборот, всего	944,6	2150,8	2015,6	1667,6	2794,3	2,9
в. т. ч.: страны СНГ	570,7	1559,8	1557,1	1275,6	1752,3	3,0
- другие страны мира	373,9	591,0	458,5	391,0	1042,0	2,8
Экспорт, всего	207,8	468,	559,7	353,8	756,7	3,6
в. т. ч.: страны СНГ	100,5	285,9	431,6	230,5	381,5	3,8
- другие страны мира	107,3	182,1	128,1	123,3	375,2	3,5
Импорт, всего	736,8	1682,8	1455,9	1313,8	2037,6	2,7
в. т. ч.: страны СНГ	470,2	1273,9	1125,5	1045,1	1370,8	2,9
- другие страны мира	266,6	408,9	330,4	268,7	666,8	2,6
Удельный вес экспорта/импорт, %	22,0/78,0	21,8/78,2	27,8/72,2	21,2/78,8	27,0/73,8	+ 5,0/- 4,0

Расчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области/Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. - С.288.

Согдийская область славится своими высококвалифицированными специалистами. По последним данным в области в различных сферах, как государственных органах, так и в сфере услуг заняты около 400 тыс. чел, без учета трудовых ресурсов, занятых в предпринимательской и фермерской деятельности.

Тем не менее, в регионе по разным причинам существует большое число безработных, относительно общей численности населения по республике. Несмотря на это по сравнению с предыдущими годами, уровень безработицы и численность безработных по области соответственно уменьшилась порядка на 30%, что свидетельствует о постепенном устранении этого нежелательного явления в регионе. Увеличивается год за годом показатель средней заработной платы.

По состоянию на конец 2023 года общая численность населения Согдийской области официально достигла 2917,3 тысяч человек (табл. 2.1.6). Из общего количества населения численность трудоспособного населения, составляющая рабочую силу в области, достигла 1737,8 тыс. человек, что составляет 59,5% от общей численности населения региона.

За этот период численность занятого населения, считающегося рабочей силой, достигла 908,7 тыс. человек, что составляет лишь 31,1% от общей численности населения. Также число официально признанных безработными за этот период достигло 6,0 тыс. чел.

Таблица 2.1.6

Динамика численности населения трудоспособного возраста в Согдийской области Республики Таджикистан, тыс. чел.

Показатели	2016	2017	2018	2020	2021	2023	2023 /2016, %
Общая численность населения	2560,8	2608,8	2657,0	2783,0	2823,9	2917,3	116,0
Рост населения, %	101,9	101,8	101,8	102,8	101,5	101,6	- 0,3 п.п
Трудовые ресурсы	1569,5	1598,7	1615,5	1630,8	1652,2	1737,8	110,7
Рост трудового потенциала	103,1	101,8	101,0	97,7	101,3	104,8	1,7 п.п
Рабочая сила	812,8	807,2	815,8	852,9	890,6	908,7	111,7
Рост рабочей силы, %	100,3	99,3	101,0	102,8	104,4	102,7	2,4 п.п
Официально признанная безработица	10,8	9,7	8,1	7,9	7,8	6,0	55,5
Рост безработицы, %	99,0	89,8	83,5	88,7	97,7	86,6	- 12,4 п.п
Отношение безработных к рабочей силы. %	2,7	2,4	2,0	1,8	1,8	1,7	- 1,0 п.п.

Расчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области/Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. - С.9,79.

Стоит отметить, что уровень безработицы составляет 0,5% по отношению к трудовым ресурсам региона, 1,8% - по отношению к занятому населению и 0,3% по отношению к общей численности населения. Анализ показал, что по сравнению с другими регионами страны Согдийская область отличается активностью трудовых ресурсов.

Анализ макроэкономических показателей развития области и её сравнение с общими показателями по стране показывает, что передовыми отраслями роста экономики региона являются промышленная отрасль и сфера торговли с внешними партнерами. За последние десять лет производительность вышеуказанных отраслей увеличился порядка 1,5-2,1 раза. Сельское хозяйство и различные сферы услуг относятся к среднему показателю этого индекса. Недостаточно функционирует и не используется в полной мере такая отрасль, как строительная, у которой большой потенциал по области. Общеизвестно, чтобы развить данную отрасль необходимо вложение больших сумм и инвестиций, разработка целена-

правленных программ и проектов, которые в дальнейшем могут способствовать увеличению валового продукта и развитию данных отраслей в стране и регионе. Динамика производства основных энергетических товаров по региону и ее сравнение с общереспубликанскими показателями тоже оставляет желать лучшего (табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7

**Динамика производства энергетической продукции в регионе,
2017-2023 гг.**

Наименование		2017	2020	2023	2023/2017, %
Электроэнергия, в млн. кВт-ч	I	18144	19771	21861	120,4
	II	858	636	451	52,5
	III	4,7	3,2	2,0	- 2,7 п.п.
Теплоэнергия, тыс. г. кал	I	428	1162	943	2,2 раз
	II	-	-	-	-
	III	-	-	-	-
Добыча газа, в млн. куб.м.	I	1,5	0,7	0,4	26,6
	II	1,4	0,7	0,3	21,4
	III	93,3	100	75,0	- 18, 3 п.п
Добыча нефти (включая газовый конденсат), тыс. тонн	I	23,4	24,5	18,0	76,9
	II	12,1	12,0	6,3	52,0
	III	51,7	48,9	35,0	- 16,7
Добыча угля, тыс. тонна	I	1759,7	2029,1	2084,2	118,4
	II	1507,1	1761,2	1547,9	102,7
	III	85,6	86,7	74,2	- 11,4

Примечание: I - Республика Таджикистан; II - Согдийская область; III - Удельный вес Согдийской области по отношению к стране

Расчитано по: Промышленность Республики Таджикистан//Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2024. - С.43,86, 87.

В последние годы в регионе идут большие инвестиционные поступления из различных источников, которое выросло почти в 3,5 раза. Область успешно развивает свои внешние связи и торговлю почти со всеми соседними и зарубежными странами. За последние пять лет по некоторым статистическим данным, примерно 49% внешней торговли республики приходится на этот регион. Поступление товаров различного назначения достиг 1,5 млрд. долл. США, которое говорит о том, что регион становится начальной остановкой завезенных товаров в республику, откуда они затем поступают в другие области страны.

Поэтому важно подчеркнуть значительный вклад частного и малого бизнеса в развитие экономики Согдийской области. Эти сектора экономики не только

способствуют росту экономических показателей, но и вносят существенный вклад в общий валовой продукт страны.

Таким образом, анализ состояния и тенденции развития промышленной системы региона, а также изучение социальных, экономических, политических и технологических факторов макросреды, позволяют сделать следующие основные выводы.

1) Регион имеет достаточный потенциал развития промышленной системы. По всем показателям наблюдается рост развития промышленности. Это при том, что последние годы были ознаменованы рядом негативных событий, отрицательно влияющие на активизацию деятельности предпринимательских структур. Вместе с тем, как показал анализ, достигнутые результаты сильно отклоняются от тех прогнозов, которые запланированы в ряде программ и концепции развития региона в долгосрочной перспективе. Иным словами, рост отраслей промышленности имеет устойчиво медленный характер и не отражает существенных прорывов в стороны достижения параметров инновационно-индустриальной экономики. Развитию отраслей промышленности в регионе можно интерпретировать как результат влияния естественных факторов научно-технического прогресса, притока сравнительно крупных и беспрецедентных китайских инвестиций, а также улучшения в определенной степени транспортной и энергетической инфраструктуры области. Прямого и существенного влияния организационных, структурных и внутренних факторов развития отраслей промышленности с учетом адаптации предпринимательских структур к конкурентной среде бизнеса практически не наблюдается.

2) Отечественные производители сталкиваются с растущим давлением со стороны иностранных конкурентов и неэффективностью структурных изменений. Важнейший фактор повышения конкурентоспособности отечественных производителей - расширение масштабов интеграции и кооперации - не приносит желаемых результатов. Предпринимаются попытки искусственного укрепления связей промышленных предприятий с научными, логистическими и сельскохозяйственными структурами, а также интеграция крупных компаний с ма-

лыми и средними. Однако пока эти меры не дают ожидаемого эффекта. Всё более очевидной становится необходимость оптимальной реализации принципов кластерного взаимодействия промышленных структур, что позволит нарастить инновационный потенциал отечественных предприятий. Несмотря на принятие и реализацию стратегии кластеризации отраслей промышленности, существенных результатов в этом направлении до сих пор не достигнуто. В сложившейся ситуации необходимо пересмотреть и внести изменения в кластерную политику, проводимую в регионе.

3) Пищевая промышленность является наиболее развитой отраслью промышленности в Согдийской области. Данная отрасль имеет ключевое значение в достижении одной из важнейших стратегических целей развития национальной экономики - продовольственной безопасности. В последние годы предприятия пищевой промышленности демонстрировали весьма положительные тренды устойчивого развития. При этом, дальнейшее устойчивое развитие предприятий пищевой промышленности в регионе неминуемо связывается с реализацией кластерной политики. Более детальный анализ состояния и тенденции развития отрасли пищевой промышленности может способствовать определению и объективному осмыслению новых положений развития кластерного подхода в пищевом подкомплексе региона.

2.2. Факторный анализ эффективности развития пищевой промышленности Согдийской области Республики Таджикистан

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности с учетом доступа населения к качественной продукции питания существенно образом зависят от состояния и тенденции развития предприятий пищевой промышленности в стране и ее регионов. Важнейшим условием развития конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности является уровень их концентрации, степень эффективности схем их специализации и интеграционного взаимодействия, направленных на достижение синергетического эффекта. При этом, специфические особенности функционирования предприятий пищевой про-

мышленности с учетом их тесного взаимодействия с сельскохозяйственными предприятиями, большой зависимости от уровня развития логистической инфраструктуры в регионе, а также необходимости поддержания и постоянного контакта с научно-исследовательскими учреждениями, актуализирует проблему формирования и развития организационно-экономического механизма создания кластерных образований в этой сфере. Последнее указывает на необходимость системного анализа состояния и тенденции развития предприятий пищевой промышленности Согдийской области Республики Таджикистан.

В большом экономическом словаре, пищевая промышленность характеризуется как «... совокупность отраслей, производящих пищевые продукты: мясная, молочная, рыбная, мукомольнокрупяная, хлебопекарная, сахарная, кондитерская, консервная, масложировая и др.»¹. При этом, в международной стандартной отраслевой классификации пищевые производства отнесены к разделу обрабатывающей промышленности, самостоятельными подразделами в которой выделены производство пищевых продуктов (код 10), производство напитков (11) и производство табачных изделий (12)². Структура пищевой промышленности в настоящее время представлена следующим образом: мясная, рыбная, переработка фруктов и овощей, масложировая, молочная, мукомольная, крахмальная, хлебобулочная, сахарная, кондитерская, консервная, макаронная, производство блюд, готовых к употреблению, производство кормов для животных.

Разнородность структуры пищевой промышленности вызывает необходимость использования различных механизмов управления этой важной отраслью. Существенным отличием пищевой промышленности выступает то, что отрасль находится между различными отраслями сельского хозяйства и промышленности. Другим важным отличием пищевой промышленности является вне сезон-

¹ Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. - 1456 с.

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ности потребления ее продукции, в то время как сырьё для производства пищевой продукции в основном имеет сезонный характер.

В Согдийской области развитие отраслей пищевой промышленности имеет давнюю историю. Территория современной Согдийской области Республики Таджикистан находился на перекресте «Шелковой пути», вызывая, тем самым, развития различных отраслей сельского хозяйства, ремесленничества и торговли. Исторические факты свидетельствуют о бурном развитии таких отраслей сельского хозяйства и дальнейшей переработки их продукции как скотоводства, садоводства, виноградарства, овощеводства и др. В работах многих авторов отмечается высокий уровень активности местного населения, талантливость, трудолюбие и способность к реализации инновационных идей.

Основы современного комплекса пищевой промышленности Согдийской области заложены в годы Советского союза. До восстановления Советской власти в Северном Таджикистане действовало всего 4 хлопкоочистительных завода, которые в 1913 году произвели всего 627 тонн хлопка. В ходе восстановления народного хозяйства в Худжандском районе работал хлопкоочистительный завод, на котором работало 100 человек. А в Восточной Бухаре до 1924 года существовал хлопкоочистительный завод в Сарой-Камаре. Одним из основных направлений индустриализации Таджикистана стала пищевая промышленность. В 1926 г. в Душанбе был основан маслозавод. В связи с увеличением общего сбора зерновой продукции возникает острая необходимость регулирования мельничной работы, поскольку кустарные мельницы не могли обеспечить помол зерна. В 1926 г. Государственный план Республики Таджикистан рассмотрел вопрос о создании в республике мукомольных заводов и постановил начать реализацию плана¹.

Н. А. Хайитбаева отмечает, что «Первыми предприятиями пищевой промышленности в регионе стали: Канибадамский консервный комбинат по переработке плодов и овощей, Пенджикентский винный завод, Худжандский консервный комбинат, Кистакузский консервный комбинат, Исфаринский консерв-

¹ См.: Мирзоев Ф.А. Состояние промышленного развития Таджикистана в 20-30-е годы XX века/Вестник Педагогического университета. - Душанбе, 2024. -№ 2 (109). - С.242-246.

ный комбинат и Ганчинский консервный комбинат. По сравнению с другими регионами, пищевая промышленность в Согдийском регионе достаточно развита, многие предприятия пищевой промышленности специализированы»¹. Безусловно, после распада Советского Союза многие прежние производственные связи, с трудом созданные в результате комплекса мер по территориальному размещению, были разорваны. Некоторые предприятия приостановили свою деятельность, другие сокращали объем производства и преобразовались в другие субъекты хозяйственной деятельности. В настоящее время идет процесс возрождения отраслей пищевой промышленности уже под влиянием рыночных факторов и частично по сценариям государственной (региональной) политики развития отраслей промышленности.

Важно отметить, что в Согдийской области развитие предприятий пищевой промышленности в значительной степени активизировались только после 2012 г. Это означает, что рыночная турбулентность, отчасти связанная с периодом проведения экономических реформ, уже стабилизируется. Продолжается процесс сближения отраслей промышленности и сельского хозяйства с учетом влияния рыночных факторов, отражающие эволюционные закономерности углубления интеграции, специализации и кооперации предпринимательских структур. Постепенно формируются крупные компании в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, предназначенные для пищевой промышленности.

Существует мнение о том, что: «На современном этапе нужно в корне менять подход в части размера и района создания пищевых предприятий - отказаться от гигантских их размеров, наподобие Худжандского консервного комбината, крупных плодоовощных консервных заводов. Необходимо строить небольшие, средние специализированные, технически и технологически высокооснащенные предприятия, выпускающие конкурентоспособную продукцию,

¹ Хайитбаева Н.А. Региональная экономика Согдийской области и её место в экономике страны//Вестник ТГУПБП. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regional_naya_ekonomika-sogdiyskoy-oblasti-i-eyo-mesto-v-ekonomike-strany (дата обращения: 29.07. 2023).

непосредственно в районах сосредоточения сырья»¹. Автор данного высказывания исходит из того, что в условиях развития малого и среднего предпринимательства в пищевой промышленности необходимость в организации крупного холодильного хозяйства для длительного хранения сырья, характерного для крупного производства, отпадает. По его мнению, расстояние и плохое качество дорог, отсутствие складов по хранению пищевых продуктов и неразвитость других логистических элементов функционирования отрасли не позволяют вовремя обеспечить поставку продукции в нужное время и в нужном объеме. Мы считаем недостаточно обоснованным мнение Д.Н. Гуфронова по этому поводу.

Безусловно малые и средние предприятия выступают в качестве детерминирующего фактора развития отрасли. Однако формирование крупных компаний, способных, в первую очередь, аккумулировать инвестиционные ресурсы в реализации инновационных проектов является необходимым условием обеспечения конкурентных преимуществ отечественных предприятий. Что касается логистических структур, выступающих посредником между производителями и потребителями, их можно привлечь в состав кластерных образований.

В настоящее время пищевая промышленность Согдийской области занимает лидирующее место среди других регионов республики. Удельный вес производства продукции пищевой промышленности Согдийской области в структуре регионов страны составляет 30,8 %, что является наибольшим показателем по отношению к другим регионам (рис. 2.2.1).

Это при том, что Хатлонская область, например, как по территории, так и по численности населения превосходит Согдийскую область. Более того, отрасли сельского хозяйства в Хатлонской области по таким показателям как обеспеченность земельными и водными ресурсами имеют существенные преимущества по сравнению с Согдийской областью. В структуре регионального промышленного комплекса пищевая промышленность характеризуется стабильным ростом (табл. 2.2.1). В рассматриваемый период наибольший рост количества

¹ Гуфронов Д.Н. Особенности и инновационно-приоритетные направления развития легкой и пищевой промышленности Согдийской области//Вестник Педагогического университета. Естественные науки. - Душанбе, ТГПУ, 2023. - № 2(18). - С.138.

предприятий приходится именно на пищевую промышленность (186 % против 168,1 и 174,8 %).

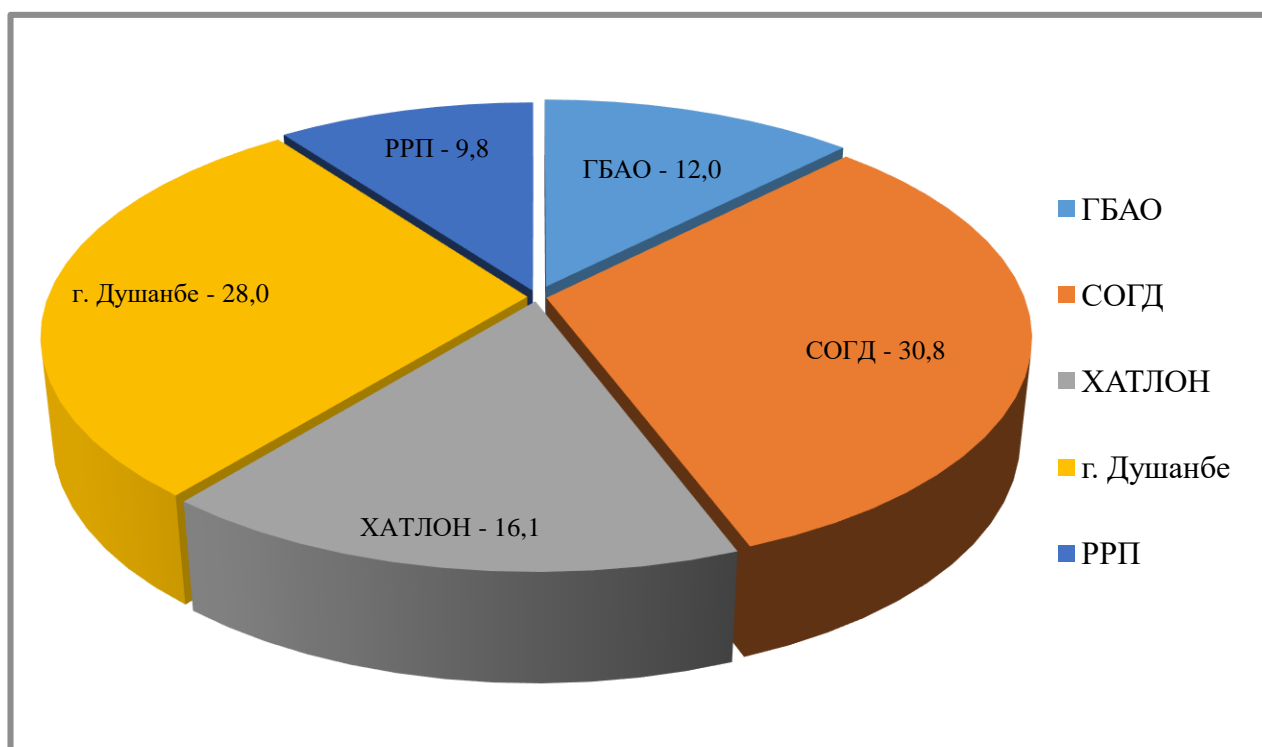

Рис. 2.2.1 Удельный вес производства продукции пищевой промышленности по регионам Таджикистана, 2023 г., %

Источник: Промышленность Республики Таджикистан/Статистический сборник. – Душанбе, АПРТ, 2024. – С.17.

Объем промышленной продукции в регионе вырос в 2,1 раза, продукции обрабатывающей промышленности также в целом в 2,1 раза, а продукции пищевой промышленности вырос на 2,3 раз. Показатели темпа роста объема пищевой продукции тоже отличаются более высокими величинами по сравнению с показателями всей промышленности и обрабатывающей промышленности в целом.

В целом, анализ показал, что как о сравнение с пищевой промышленности других регионов, так и по сравнению с другими отраслями промышленности в области, пищевая промышленность Согдийской область имеет наилучшие показатели роста. Последнее сильно обнадеживает перспективы реализации кластерного подхода в пищевой промышленности региона. Здесь следует отметить, что инфраструктура пищевой промышленности в регионе, как объектов по хранению, переработке и транспортировке (перевозка) сельскохозяйственной про-

дукции, недостаточно развиты. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо привлечь финансирование для создания мясомолочных и плодоовощных комбинатов, что создаст условия для формирования соответствующих условий по развитию кластерных образований.

Таблица 2.2.1

Динамика показателей развития пищевой промышленности Согдийской области в структуре регионального промышленного комплекса

ПОКАЗАТЕЛИ		2019	2020	2021	2022	2023	2023/2019, %
Число промышленных предприятий, ед.	I	657	693	733	860	1105	168,1
	II	565	594	624	747	988	174,8
	III	179	187	204	245	333	186,0
Объем промыш. продукции, млн. сомони	I	13053,5	15573,2	21064,8	24326,3	26188,1	2,06 раз.
	II	8350,5	11588,8	13291,1	15608,6	16778,6	2,09 раз.
	III	3055,7	4902,9	5239,8	7497,5	7168,9	2,3
Темп роста объема продукции промышленности %	I	100	100	100	100	100	100
	II	126,5	127,1	109,5	121,4	113,4	- 13,1 п.п.
	III	115,9	1,7	108,1	1,5р	116,1	+ 0,2 п.п.
Структура отраслей промышленности, %	I	100	100	100	100	100	100
	II	63,6	74,4	63,1	64,2	64,1	+ 0,5 п.п.
	III	22,6	31,5	24,9	30,8	30,8	+ 8,2 п.п.
Примечание: I - вся промышленность; II - обрабатывающая промышленность; III - пищевая промышленность							

Расчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области //Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. - С.125,126,129,130.

Динамика производства продукции пищевой промышленности имеет тенденции к возрастанию. Анализ показал (табл.2.2.2), что после периода реформ и восстановления экономики (с 1991 по 2000 гг.) наблюдается стабильный рост объема производства продукции пищевой промышленности. При этом, по многим наименованиям пищевой продукции наиболее высокий рост наблюдался в 2019 г. Последующее снижение можно связывать с периодом пандемии. Наблюдалось снижение производства продукции, за исключением мясной продукции, и производства молочной продукции. Снижение объема производство таких товаров можно также связывать с рядом причин, среди которых: структурный кризис экономики, снижение деловой активности (покупательной способности населения), а главное, устаревшие технологии производства и низкая конкурентоспособность продукции. Важно отметить, что одной из причин сокращения численности занятого населения в регионе является, в частности,

устаревшая материально-техническая база, которая привела к выходу из строя ряда промышленных предприятий.

Таблица 2.2.2

Динамика производства основных видов продукции пищевой промышленности в регионе, 1991-2023 гг.

Наименование продукции	2015	2019	2022	2023	2023/2015, %
Мясо, включая субпродукты I категории, тыс. тонн	17,4	27,3	22,7	24,8	142,5
Колбасная изделия, тонн	1198	2259	2199	1584,3	132,2
Цельномолочная продукция, тыс. тонн	6,6	7,2	8,1	9,6	145,4
Растительное масло, тыс. тон	4,1	5,1	5,0	5,5	134,1
Водка, тыс. декалитров	34	25	21	20,3	59,7
Консервы , млн .усл. банок	12,9	20,3	30,7	36,3	2,8 раз.

Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области //Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. - С.189. 190.

В структуре предприятий по производству продукции пищевой промышленности в настоящее время преобладают Акционерные общества с ограниченной ответственности. Наиболее крупными компаниями, имеющие положительную динамику показателей доходности и объема производства, являются следующие: ООО «Афзали Сугд» (р. Б.Гафуров), ООО «Аджр», (р. Б. Гафуров), ООО «Исфарафуд» (г. Исфара), ООО «Кабири Худжанд» (г. Худжанд), ООО «Канд К2 (г. Канибодом), ООО «Махмудов Г.Н.» (г. Худжанд), ООО «Мурги аьлосифат» (р. Гулистон), ООО «Орди Фатир» (р. Б. Гафуров), ООО «ОРО Исфара» (г. Исфара), ООО «Паррандапарварии Мастчоҳ» (р. Матча), ООО «Порсои Худжанд» (г. Худжанд), ООО «Сомон Гизо саноат» (р. Б. Гафуров), ООО «Сомон кишоварз» (р. Дж. Расулов), ООО «Сомон парранда» (р. Б. Гафуров), ООО «Султони Хаким» (р. Спитамен), ООО «Фароҳам» (р. Б. Гафуров), ООО «Хубджамъ инвест» (р. Б. Гафуров) и др.

Независимо от достигнутых результатов развития предприятий пищевой промышленности, в том числе, с учетом углубления схем их интеграции и последующей кластеризации препятствуют ряд факторов, имеющих объективных характер.

Одним из наиболее тревожных факторов, сдерживающих развитие пищевой промышленности региона, является уровень энергообеспеченности, особенно, в зимний период, в связи с чем часто промышленные предприятия будут

вынуждены остановить свою деятельность. Следует отметить, что Согдийская область входит в число регионов с частичным дефицитом энергии и занимает третье место в Таджикистане по производству электроэнергии. По данным энергобаланса региона, ежегодно производится около 5,3 млрд кВтч электроэнергии, а ее потребление составляет более 6,3 млрд кВтч⁵². При этом в рассматриваемый период (2010-2023 гг.) наблюдался значительное снижение показателя энергоемкости ВРП, который является одним из основных показателей эффективности использования энергосистемы региона. Энергетическая система Согдийской области граничит с энергетическими системами Республики Кыргызстан и Узбекистан и в нужное время года электроэнергия импортируется в регион из этих стран.

Следует отметить, что во все периоды объем электроэнергии, произведенной в регионе, превышал объем электроэнергии, полученной из-за пределов региона. В этом случае регион не всегда смог бы покрыть свои потребности за счет внутреннего производства, что можно было бы отнести к избытку энергии. Особенностью пищевой промышленности является высокая зависимость от сезонного спроса. В зимний период, когда спрос на многие продукции пищевой промышленности достигают высокого уровня, предприятиям приходится часто остановить производства продукции и пересмотреть свою стратегию развития. Сырьевая продукция часто портится из-за перебоев в подаче электроэнергии, в ряде случаев производятся компенсационные выплаты за несоблюдение производственных контрактов, иногда из-за перебоев в подаче электроэнергии повреждается производственное оборудование, такое как дорогостоящие высокотехнологичные машины и устройства.

К сожалению, опыт тридцатилетней независимости показал, что нехватка электроэнергии стала обычным делом. Это наглядно демонстрирует, что надежды на будущее электроснабжения региона, основанное на строительстве и эксплуатации гидроэлектростанций, не оправданы. На наш взгляд, будущее электроснабжения региона следует искать в развитии альтернативных источников энергии, таких как ветряные и солнечные электростанции.

Другим фактором, отрицательно воздействующим на развитие пищевой промышленности региона, выступает состояние дорожно-транспортной инфраструктуры. В Согдийской области инфраструктура транспортного сектора, в том числе автомобильного и железнодорожного, является фактором, способствующим достижению целей индустриализации страны. Учитывая географическое положение Согдийской области, были реализованы ряд государственных программ, которые стимулировали развитию производства промышленных предприятий, например, строительство автомагистралей Душанбе-Чанок, Пенджикент-Айнийское шоссе, тоннель Истиклол и др. Через территорию области проходит большое количество автомобильных дорог, назначением которых является доставка товаров и продуктов в города и районы и оказание услуг населению. Также большим преимуществом является покрытие территории области маршрутами областного значения, активны пассажирские и грузовые перевозки с использованием автомобильного и железнодорожного транспорта. По территории области проходит небольшая часть железных дорог соседнего Узбекистана. Дорожная сеть Согдийской области, включая дороги общего значения, составляет 2,1 тыс. км. В настоящее время 44% дорог имеют твердое покрытие.

Однако в регионе существуют проблемы, связанные с недостаточно эффективным использованием транспортного комплекса, которые заключаются в следующем:

- дисбаланс развития, выражающийся в несоответствии уровня развития автомобильных дорог и территориальной неравномерности развития транспортной инфраструктуры;
- нестабильное финансовое положение транспортных компаний;
- отсутствие сети транспортно-логистических кластеров (крупных транспортно-логистических узлов) в регионе и др.

Анализ показал, что увеличение грузоперевозок и темпы их роста в регионе требуют развития дорожной сети, приведения ее в соответствие со стратегическими направлениями. Объем грузов с 2010 по 2023 год увеличился почти в 1,3 раза, а должен был увеличиться в 5-6 раз. По нашему мнению, причиной

неизменности объемов перевозок за последние 10 лет является рост стоимости топлива, снижение курса национальной валюты по отношению к доллару, а также увеличение ставки налога на транспортные средства. Однако, несмотря на это, активность видов транспорта в Согдийской области в эти периоды неуклонно возрастала. Так, численность автомобильного транспорта, работающий на сжиженном газовом топливе, увеличился в 1,2 раза.

Следующим фактором, отрицательно воздействующим на развитие пищевой промышленности региона, выступает нестабильная динамика развития отраслей АПК региона. Анализ развития агропромышленного комплекса Согдийской области показал, что в последние годы в данной сфере наблюдается структурные сдвиги. Однако скорость структурных сдвигов не соответствует тенденциям роста потребности предпринимательских структур, занятых в пищевой промышленности. В регионе сформировались отчетливые тенденции развития интегрированных структур в мясомолочном комплексе. В последние годы в регионе наблюдается рост производства сельскохозяйственной продукции, необходимой для переработки в мясо-молочном подкомплексе. Также увеличивается выращивание технических культур, которые служат основой для производства кормов для животных и сырья для переработки мяса и молока (табл. 2.2.3). Однако, несмотря на эти положительные тенденции, данных показателей недостаточно для достижения существенных изменений в отрасли и обеспечения конкурентных преимуществ на внутреннем рынке.

Кормовая база занимает особое место в развитии животноводства в регионе. Специфика животноводства в Согдийской области выражается в том, что более 98 % поголовья крупного рогатого скота находится в собственности населения. Основным способом содержания животных является естественное пастбищное разведение. Поэтому оно занимает небольшую долю в структуре кормов для животных, как основной источник производства продукции животноводства. В составе кормов определенную долю занимает комбикорма, которая ввозится, в основном, из других регионов страны, также как и импортируется из Узбекистана, России, Казахстана и др. стран.

Таблица 2.2.3

**Динамика производства сельскохозяйственной продукции
на переработку в мясомолочном подкомплексе Согдийской области
в 2017-2023 годах**

Наименование продукции	2017	2018	2019	2021	2023	2023/2017, %
Зерновые, тыс. т.	310,0	272,4	331,7	328,7	409,8	132,1
Мясо, тыс. т.	54,6	56,5	58,6	75,8	85,8	157,1
Молоко, тыс. т.	255,6	264,9	269,2	276,7	293,4	115,6
Яйца, млн. штук	167,7	222,7	129,9	637,9	766,8	4,6 раз
Хлопок и продукты его переработки, тыс. т.	117,4	110,3	126,8	112,6	113,3	96,5
Корма в кормовых единицах, тыс. т	410,1	422,2	439,6	483,7	540,8	131,8
Лен, тыс. т.	0,172	0,232	0,327	0,84	0,91	5,2
Фундук (арахис), тыс. т.	4,1	3,4	2,8	3,0	3,2	78,0

Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области //Статистический сборник. – Худжанд, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2024. - С.191-200.

Анализ структуры поголовья скота в регионе показал, что в 2023 году более 90 % поголовья КРС содержится в хозяйствах населения. В хозяйствах населения животные выращиваются традиционными методами и, как правило, почти не используются инновационные методы, современные изобретения и передовые технологии ухода за животными. Данная ситуация привела к снижению производственных показателей отрасли. Резко возросла заболеваемость животных, снизились надой и вес животных. По всем другим показателям также наблюдается существенные преимущества хозяйства населения по отношению к дехканским (фермерским) хозяйствам. Такое положение дел свидетельствует о проблемах и трудностях развития предпринимательской деятельности в сфере производства мясомолочной продукции. Само по себе стабильный рост показателей животноводческой отрасли в хозяйствах населения является положительным явлением. Однако, в интересах развития интегрированных структур, взаимодействия науки и производства, оптимизации сотрудничества предпринимательских структур и логистических компаний, а также в интересах эффективного взаимодействия предприятий сельского хозяйства с предприятиями пищевой промышленности, необходимо, чтобы дехканские (фермерские) хозяйства имели существенный удельный вес в показателях общего объема производства продукции животноводства.

Сложное и противоречивое развитие дехканских (фермерских) хозяйств наблюдается во многих районах Согдийской области, площадь земель которых составляет от 5 до 20 га. Динамика рентабельности таких хозяйств сильно отличается от сезонных колебаний, погодных условий по годам, количества осадков и др. факторов, независящих от объективных производственных условий. Сравнительно тяжелое положение этой группировки хозяйств обусловлено нехваткой материально-технических средств, отсутствием достаточно крупных видов техники для эффективного использования природных ресурсов (земли) и др.

Следующим фактором, отрицательно влияющим на развитие пищевой промышленности региона, выступает недостаточная активность научных и научно-исследовательских учреждений, специализированных в изучение методов, способов и технологии производства и переработки пищевых продуктов. Следует отметить, что в показателях роста инновационного потенциала области и уровне реализации данного потенциала наблюдается определенное противоречие (табл.2.2.4). Иными словами, достаточно развитый инновационный потенциал региона реализуется недостаточным образом.

В рассматриваемый период соотношение между объемами научной деятельности в регионе и числом вовлеченных в нее людей возросло с 33,6% до 105%. Анализ показал, что с 2017 по 2023 год государственные расходы на науку на душу населения в целом по республике выросли в два раза. В Согдийской области этот показатель увеличился в четыре раза. За анализируемый период в Согдийской области функционировало пять научных учреждений, занимающихся научно-исследовательской работой.

Тем не менее, инновационные процессы в промышленности региона в целом, и в пищевой промышленности, в частности, характеризуются медленностью темпами развития. С 1994 по 2022 год гражданами страны получено всего 223 патента, самый высокий показатель из которых составил 22 в 2003 году. В промышленности (в т.ч., в пищевой промышленности) получены всего 21 патентов. Что касается приобретения евразийских патентов, то в период с 2003 по

2022 г., общий показатель равен 49 патентам, а наибольшее количество евразийских патентов получено в 2022 г. (9 единиц).

Таблица 2.2.4

Показатели инновационного потенциала Согдийской области

Индексы		2017	2018	2020	2022	2023	2023/2017, %
Объём выполненных научно-исследовательских работ к числу занятых научной деятельностью, тыс. сомони	I	17,02	19,4	22,4	19,4	22,4	152,3
	II	12,16	16,6	23,6	16,6	23,6	477,7
Государственные расходы на науку на душу населения, сомони	I	7,33	8,5	10,1	8,5	10,1	183,6
	II	0,92	0,88	0,9	0,88	0,9	321,4
Число функционирующих учреждений, выполняющих НИР, единиц	I	82	82	81	82	81	135
	II	5	7	5	7	5	100
ИП ₁ (соотношение объема выполненных научных работ)	II	1,28	0,71	0,8	1,05	1,05	3,0
ИП ₂ (соотношение расходов государства на научные работы)	II	0,27	0,12	0,1	0,08	0,08	1,6
ИП ₃ (индекс численности учреждений)	II	0,21	0,16	0,08	0,06	0,06	0,42
Примечание: I – Республика Таджикистан; II – Согдийская область							

Расчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2022. - С. 218-225; Статистический ежегодник Согдийской области/ Статистический сборник. - Худжанд: Главное управление АСПРТ в Согдийской области, 2022. - С.171-176.

В период с 2018 по 2022 гг. наблюдается рост количества евразийских патентов. Лидирующей отраслью по этому показателю является медицинская отрасль, имеющая в общей сложности 12 евразийских патентов, в то время как в промышленности (в т.ч., в пищевой промышленности) получены всего 3 патента¹ (табл. 2.2.5).

За анализируемый период гражданами страны получено 1319 малых патентов. Самый высокий показатель наблюдается в 2020 году и составит 114 единиц. В пятерку лидеров вошли области медицины, химии, сельского хозяйства, металлургии и отопления, в которых получено 493, 135, 111, 110 и 81 первый патент, соответственно. В пищевой промышленности получено всего 54 патента. Эффективность запатентованных изобретений выражается в их практическое применение на практике. Анализ показателей реализации изобретений, по-

¹ Исмоилзода М.Х., Назаров Б.И. Анализ состояния изобретательской деятельности в Республике Таджикистан в период независимости: перспективы и развитие // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, ЦСИ, 2024. - № 2(86). - С.121-139.

лученных за 2012-2022 гг., показал, что потенцированные инновации нашли применение в основном в области медицины, химии и сельское хозяйство.

Таблица 2.2.5

Динамика выдачи патентов за изобретения по отраслям

Область изобретений		1994/ 2002	2003/ 2009	2010/ 2019	2020	2021	2022	Всего
Удовлетворение жизненных потребностей	I	25	3	-	-	2	-	30
	II	-	-	-	-	-	-	-
	III	-	1	16	6	2	2	27
Медицина	I	54	48	7	-	1	-	110
	II	-	2	5	-	3	2	12
	III	-	100	279	44	35	35	493
Сельское хозяйство	I	25	2	1	-	-	-	28
	II	-	-	1	-	-	-	1
	III	-	25	69	10	4	3	111
Ветеринар	I	8	7	-	-	-	-	15
	II	-	1	-	1	-	-	2
	III	-	10	16	4	-	3	33
Химия	I	126	14	2	-	-	-	142
	II	-	1	-	-	-	2	3
	III	-	16	87	-	19	13	135
Пищевая промышленность	I	12	9	-	-	-	-	21
	II	-	1	-	-	-	2	3
	III	-	27	22	-	1	4	54
Швейное	I	9	3	1	-	-	-	13
	II	-	-	2	-	-	-	2
	III	-	15	23	2	3	1	44
Водоснабжения	I	-	-	-	-	-	-	-
	II	-	-	-	-	-	-	-
	III	-	3	-	-	-	-	3
Горно- добывающая промышленность	I	1	-	-	-	-	-	1
	II	-	-	1	-	-	-	1
	III	-	-	6	1	1	-	8
Механика	I	15	6	4	-	-	-	25
	II	-	-	-	-	-	-	-
	III	-	7	-	4	1	1	13
Автопроизводитель	I	3	-	-	-	3	8	14
	II	-	-	-	-	-	-	-
	III	-	12	39	-	2	3	56
Физика	I	16	9	2	-	-	-	27
	II	-	2	2	-	-	-	4
	III	-	21	41	7	7	5	81
Электричества	I	12	1	2	-	-	-	15
	II	-	1	1	-	-	-	2
	III	-	12	1	2	7	3	49
Всего, национальные/ иностранные	I	13/4	95/20	10/11	-	0/7	0/8	118/50
	II	-	14	19	-	7	9	49
	III	-	280/5	54/10	114/0	101/0	95	1344/15

Примечание: I - выданные патенты; II - евразийские патенты; III – малые патенты

Источник: Исmoilзода М.Х., Назаров Б.И. Анализ состояния изобретательской деятельности в республике Таджикистан в период независимости: перспективы и развитие // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2024. – № 2(86). – С.121-139.

Анализ показал, что в период 2012-2022 гг. из 866 охраняемых изобретений 186 (5 патентов и 181 малый патент) были реализованы на практике. Большая часть прикладных изобретений относится к области медицины, их количество составляет 98 (1 патент, 97 малых патентов).

Второе, третье и четвертое места занимают области химии, сельского хозяйства и металлургии с 16, 15 и 14 прикладными изобретениями, соответственно. В пищевой промышленности реализация изобретений вовсе не зафиксировано.

В целом, анализ состояния и тенденции развития пищевой промышленности Согдийской области Республики Таджикистан свидетельствует о наличии существенных противоречий, складывающихся между:

- необходимостью наращивания конкурентных преимуществ отечественных предприятий и недостаточностью принимаемых мер с учетом совершенствования системы взаимодействия сельского хозяйства и предприятий обрабатывающей промышленности;

- уровнем качественного и количественного требования населения на рынке продовольственной продукции и степенью готовности предприятий пищевой промышленности к переходу на новый этап технологического уклада, способствующего удовлетворить потребности местного рынка;

- состоянием транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры региона и требованиями современного подкомплекса пищевой промышленности, связанные с обеспечением бесперебойного и оперативного функционирования действующих предприятий;

- между скоростью распространения достижений науки и техники в современном мире и недостаточностью уровня взаимодействия научных и производственных структур в регионе, способствующие своевременно внедрят новые и эффективные методы и технологии производства пищевой продукции в деятельности отечественных предприятий и др.

Таким образом, состояния и тенденции развития пищевой промышленности региона характеризуются недостаточностью научно-методического, органи-

зационного и инфраструктурного обеспечения процессов эффективного управления предприятиями, позволяющие создания им конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынке. При этом, рост численности населения и достаточности природно-ресурсного потенциала пищевого подкомплекса в регионе обуславливают поиска оптимизации схем государственной поддержки с учетом стимулирования интеграционных, инвестиционных и инновационных процессов развития отрасли. Последнее усиливает необходимость более детального изучения проблем и перспектив развития интеграционных схем взаимодействия экономических субъектов на рынке продукции пищевой промышленности, направленные на формирование и развитие кластерных образований.

2.3. Проблемы развития интеграционных процессов в пищевой промышленности региона

Устойчивое развитие пищевого подкомплекса и обеспечение ее конкурентоспособности в значительной степени зависит от налаживания эффективных схем взаимодействия предпринимательских структур в данной сфере. Анализ показал, что в регионе формируется благоприятная среда развития предпринимательской деятельности в сфере производства и переработки пищевой продукции. Растущий внутренний спрос и возможности увеличения объема экспорта экологически чистой продукции пищевой продукции региона создают прочные предпосылки для формирования крупных компаний с учетом усиления их конкурентных преимуществ, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Последнее обуславливает необходимость более детального изучения основных факторов развития интеграционных процессов в пищевой промышленности региона с учетом выделения основных проблем и барьеров реализации кластерной политики.

Следует отметить, что «...в современных условиях существенно возрастает роль и значение разработки конкурентных стратегий развития отдельных отраслей национальной экономики с учетом обеспечения устойчивого их функционирования в условиях различных ограничений, наделенных членством в тех или иных региональных и международных организациях. Членство в интегра-

ционных группировках сопровождается принятием на себя определенных обязательств, которые так или иначе ограничивают свободное функционирование субъектов экономики на внешних и внутренних рынках товаров и услуг. Наглядным примером может служить ВТО, членство в которой существенно ограничивает конкурентные преимущества отечественных производителей на внутреннем рынке, особенно если речь идет о развивающихся странах»¹. Формирование и развитие интегрированных структур в промышленности регионов страны может существенно усилить конкурентные позиции отечественных производителей.

В «Программе развития пищевой промышленности Республики Таджикистан на 2020-2025 годы» отмечается, что «Несмотря на значительный прогресс в пищевой промышленности республики, следует обратить внимание на устранение некоторых проблем в области продовольственной безопасности страны, в том числе: недостаток оборотных средств предприятий для внедрения новых технологий; постоянное повышение цен на энергоносители, транспортировку сырья и продукции; неурегулированность вопросов обеспечения перерабатывающих предприятий сырьем, отсутствие государственных заказов на продукцию отечественных производителей; постоянное изменение рыночных цен на сельскохозяйственные продукты, ограниченность рынка сбыта продукции»². Эти проблемы в значительной степени также характерны пищевой промышленностью Согдийской области.

Рассматривая проблемы формирования кластерных структур в пищевой промышленности Согдийской области, М.М. Нурублоева отмечает, что «На сегодняшний день в регионе присутствуют необходимые участники и развитая для этого инфраструктура, образующие активные цепочки сотрудничества и связи, основанные на производственной кооперации, товарообороте и оказании

¹ Хушвахтзода К.Х. Махмадизода Ф.Б. Обеспечение конкурентоспособности отечественных производителей в условиях ВТО// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2021. - №3. - Часть 2. - С.77-83.

² Программа развития пищевой промышленности Республики Таджикистан на 2020-2025 годы//Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 июля 2019 года, №373. –Душанбе, 2019. - С.5. (25 с.)

услуг, в которых гибко запускается развитие предприятий пищевой промышленности, и совместными усилиями повышается конкурентоспособность и производительность отрасли»¹. Разделяя данное мнение, хотим отметить, что необходимо рационально управлять имеющийся потенциал для формирования и развития кластерных структур в регионе.

Согласно теоретической основе кластерной стратегии, процесс развития кластера зависит от проведения когнитивных исследований, способствующие выявлению и решению проблем, и устранению ограничений на пути формирования интегрированных структур.

Важнейшим условием формирования и развития кластерных структур в промышленном секторе региональной экономики выступает расширения и углубления интеграционных связей, как между однородными компаниями, так и между компаниями и научно-образовательными и логистическими учреждениями. В настоящее время развитие интеграционных схем взаимодействия промышленных предприятий, как в Таджикистане, в целом, так и в его регионах, носит в основном инерционный, при этом, недостаточно контролируемый характер. Более того, как в общереспубликанском, так и на региональном уровне, не задействованы комплексные программы углубления интеграционных связей промышленных предприятий как исходное условие создания кластерных структур. Это при том, что результаты анализа опыта зарубежных стран, также как ретроспективного анализа развития промышленности в самом Таджикистане, убедительно диктуют необходимость консолидации усилий в сторону скорейшего формирования полноценных региональных кластерных структур в промышленном секторе экономики.

Следует отметить, что в настоящее время возможности сетевого обмена информационных ресурсов различных предпринимательских структур с учетом цифровизации экономики порождают новые горизонты их взаимодействия с учетом реализации основных принципов кластерного подхода. Инструменты

¹ Нурублоева, М. М. Территориально-промышленные кластеры как форма организации производства: особенности и алгоритм создания / М. М. Нурублоева // Государственное управление. - Душанбе, 2022. - № 4-2(59). - С.125. (123-131).

международной коммуникации, основанных на мощных социальных сетях, более распространены, чем когда-либо, и доступны каждому. В то же время, как отмечают Л.А. Эдилсултанова и ее коллеги, «...в эпоху сетевой экономики торговля различных стран тесно связана с развитием электронной коммерции. Появление сетевых закупок, сетевой рекламы, сетевой передачи информации, сетевого маркетинга и других методов значительно способствовало зрелости и надежного развития торговли услугами». При этом, «Логистика является очень важной частью товарных транзакций в условиях сетевой экономики. Большинство товарных транзакций в электронной коммерции доставляются клиентам посредством логистики и экспресс-доставки. Поэтому эффект экономического и торгового развития в условиях сетевой экономики тесно связан к логистике»¹.

Следующей немаловажной особенностью развития кластерных структур в настоящее время выступает активизация роли малых и средних предпринимательских структур, способствующих сближению других участников кластера. Различные сегменты рынка пополняются именно малыми и средними предприятиями, имевшими конкурентные преимущества в виде гибкого реагирования на различные ситуации, возникающие в результате изменения институциональных и технологических изменений. Ю.А. Балдина выделяет ряд функции малого и среднего бизнеса в современной экономике, которые так и или иначе способствуют развитию кластерного подхода: «сглаживание колебаний экономической конъюнктуры посредством сбалансирования спроса и предложения; развитие здоровой конкурентной среды экономики; формирование диверсифицированной и качественной системы бытовых, организационных и производственных услуг; развитие инновационного потенциала экономики страны, внедрение новых форм организации, производства, сбыта и финансирования; ускорение реструктуризации экономики; повышение и развитие конкуренции в преодолении от-

¹ Эдилсултанова, Л. А. Анализ влияния сетевой экономики на развитие международной экономики и торговли / Л.А. Эдилсултанова, У.З. Мамаева, А. М. Магомедов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. - М., 2023. - № 2. - С.163. (161-165.).

раслевого и регионального монополизма; развитие консолидации и взаимодействия малого, среднего и крупного предпринимательства и др.»¹.

Эти и другие явления современной экономики в определенном смысле опровергают теоретические и методологические основы многих закономерностей развития экономических и социальных процессов, или представляют их в ином виде, которые, казалось бы, в прошлом вошли в форму аксиомы. Между тем, « ... в экономике, как и в физике, многие процессы носят вероятностный характер. Их целесообразно изучать с использованием принципов дополненности, неопределенности, пределов и др.»².

Впрочем, в настоящее время бурно развивается новый подход, изучающий влияния новых явлений в развитие экономических процессов, называемый «феноменологический подход». Сторонники данного подхода связывают способы согласования действия экономических субъектов в значительной степени с учетом появления и развития новых интересов (феномен). Так, В.Л. Скобелев, отмечает, что «...реальное состояние социально-экономической и практика управления организационно-экономическими системами системы должно иметь не одно, а два равновесных состояния, а изменение (эволюция) текущего состояния есть сложный необратимый колебательный процесс, проходящий в интервале между этими двумя равновесными (наиболее вероятными) состояниями: с одной стороны, с позиции индивидуальных и групповых интересов субъектов системы; с другой стороны, с точки зрения коллективного (социально-институционального) интереса системы»³.

В целом, представляется, что при изучении основных факторов (барьеров) развития интеграционных процессов в пищевой промышленности региона

¹ Балдина Ю.А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 16.08.2022).

² Скобелев В.Л. Феноменологический подход к изучению экономических систем // Петербургский экономический журнал. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskii-podhod-k-izucheniyu-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 11.01.2021).

³ Скобелев В.Л. Феноменологический подход к изучению экономических систем // Петербургский экономический журнал. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskii-podhod-k-izucheniyu-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 11.01.2021).

необходимо в той или иной степени учитывать вышеперечисленные моменты, иначе результаты, полученные вследствие данного исследования, не будут в полной мере соответствовать сегодняшней действительности.

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что в большинстве развивающихся странах реализация кластерной концепции сталкиваются с проблемами институционального характера¹. При этом, если многие страны поспешно привели формальную (нормативно-правовую) базу регулирования интеграционных процессов в соответствии с основными принципами кластерного подхода, то им, в подавляющем большинстве случаев, не удалось достичь аналогичного в отношении неформальных правил. Другой немаловажной проблемой выступает уровень развития деловой среды в развивающихся стран, сильно отличающихся от развитых стран. Эффективность функционирования экономических кластеров в развитых странах дала сильный толчок исследованию этого явления в развивающихся странах, во то время как, соответствующие условия для ее реализации в этих странах пока не созрели. Иными словами, развивающиеся страны после принятия концепции кластеризации своих экономик сталкивались с проблемой исследования препятствий и барьеров ее реализации.

Важность этого вопроса становится более очевидной, если учесть то, что условия реализации кластерной концепции в разных регионах одной страны также могут быть разными. Кластерный анализ может помочь узнать сильные и слабые стороны и проблемы региона и, таким образом, определить реальные пути реализации экономической политики. Более того, различия в природно-географические и иные особенности отдельных зон тоже выступает важным фактором определения кластерной политики внутри одного региона. Так, М.М. Нурублоева изучая вопросы формирования кластера пищевой промышленности в Зеравшанской долине Согдийской области, отмечает, что «... на сегодняшний

¹ См.: Бутко, Г. П. Проблемы кластерного подхода в промышленности / Г. П. Бутко, Ф. П. Зотов // Агропродовольственная политика России. - Тюмень, 2016. - № 7(55). - С. 55-59.; Мирбобоев, Р. М. Место торгово-логистических кластеров в активизации внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан / Р. М. Мирбобоев // Экономика и управление: проблемы, решения. - М., 2023. - Т. 7, № 11(140).; Низамова, Т. Д. Государственная кластерная политика: вопросы выбора реализации / Т. Д. Низамова, П. А. Мухсинова // Таджикистан: экономика и управление. - Душанбе, 2020. - № 1. - С. 39-44.

день в Зеравшанской долине нет крупных промышленных предприятий, которые достигли высокого уровня конкурентоспособности, предпринимательства и предпринимательской культуры, лидерства, человеческого капитала, доступа к информации, услуг поддержки бизнеса и наличия финансов. Наряду с этим, крупные научно-исследовательские и образовательные учреждения, ассоциации малого бизнеса и бизнес-инкубаторы, финансовые и юридические учреждения расположены в г. Худжанд. В связи с этим, существенными исходными факторами становления кластера являются наличие производственных мощностей, солидной ресурсной базы сырья, развитая инфраструктура и доступные ресурсы, в частности строительство каскада гидроэлектростанций в реке Зеравшан является мощнейшим фактором в создании промышленного кластера»¹. Это при том, что, как отмечает автор, в Зеравшанской долине Согдийской области имеются достаточно важные предпосылки и условия для создания кластера пищевой промышленности, поскольку «... данная агломерация обладает несомненным преимуществом в производстве сахаристых сортов абрикоса и других фруктов, пригодны для переработки и производства экологически чистой и полезной продукции. Кроме того, в данной агломерации есть возможность развития новых форм производств и промышленной кооперации с Самаркандской области Республики Узбекистан, в частности по таким направлениям, как содействие в экспорте и создание технологических цепочек на межрегиональном уровне»².

Создание и формирование кластера в пищевой индустрии, включающее в себя все предприятия пищевого производства, фабрики и заводы, комбинаты по производству и переработке продукции народного потребления, такие как молоко и молочные продукты, хлеб и хлебобулочные изделия, сахара, масел и жиров, консервы и продукции на этой основе, производство напитков и ликероводочной продукции и т.д., на базе существующих, действующих и будущих производственных линий, и мощностей Согдийской области, является объективной необходимостью обеспечения конкурентных преимуществ региона.

¹ Нурублоева, М. М. Территориально-промышленные кластеры как форма организации производства: особенности и алгоритм создания / М. М. Нурублоева // Государственное управление. - Душанбе, 2022. - № 4-2(59). - С.126.

² Там же. - С.126.

Результатом феноменологического исследования является совокупность положений (классов), описывающих то или иное явление. Эти классы извлекаются из анализа экспериментальных данных и основываются на отличительных признаках, объясняющих причины и последствия определенных процессов от других процессов. В конце результаты преобразуются в форме результативных рекомендаций (так называемые, пространство результатов). Фактически, пространство результатов объясняет отношения между классами.

В настоящем исследовании согласно принципам феноменологического подхода, данные собирались на основе интервью с ведущими специалистами отрасли. После получения 15 интервью было выявлено, что при продолжении интервью получается повторяющаяся информация, и фактически процесс сбора данных достиг стадии теоретического насыщения, поэтому получения интервью были прекращены.

Чтобы добиться достоверности и надежности результатов исследования, анализ проводится в четыре этапа. В первом этапе, несколько раз будут просмотрены письменные материалы, чтобы ознакомиться с текстами и выявить соответствующие утверждения или вывод респондента. Второй шаг включает идентификацию, интерпретацию и извлечение взглядов/позиции специалистов на тот или иной вопрос. На этом этапе было проведено открытое кодирование на основе типизированных интервью (как показано в таблице 1, количество перидентифицированных кодов из всех интервью равно 327 открытому коду).

На третьем этапе попытались получить общее представление о преимуществах, сходствах и различиях между, выраженных точками зрения. На этом этапе результаты систематизируются и появляются описательные классы. На этом этапе, в целях надежности и обоснованности проводится групповое обсуждение для достижения единообразного набора классов. В ходе обсуждения описательные классы формируются исследователем самостоятельно, затем они сравниваются между собой.

Любые различия в классификационные варианты ответов анализируются посредством повторного анализа соответствующих текстов до достижения

окончательного консенсуса. Эти изменения вносились на протяжении всего исследования до тех пор, пока не были достигнуты общие выводы. Групповой анализ был разделен на два уровня качественно разных восприятий, выраженных заинтересованными сторонами относительно препятствий и ограничений на пути формирования кластерных структур в пищевой промышленности.

Последний шаг включал идентификацию и создание связей между описательными классами в качестве пространства результатов. Были получены отзывы от соответствующих специалистов, ранее работавших с этой методологией, на разных этапах анализа, чтобы обеспечить достоверность и надежность полученных результатов. В таблице 2.3.1 представлена характеристика опрошенных вместе с их кодом.

Таблица 2.3.1

Демографическая характеристика опрошенных

I	II	III	IV	V	VI	VII
1	1р	м	20-25	Производитель	167	92
2	2р	м	20-25	Менеджер	68	41
3	3р	ж	20-25	Модельер	18	10
4	4р	м	55-60	Эксперт	24	13
5	5р	ж	31-35	Модельер	15	10
6	6р	м	31-35	Производитель	63	41
7	7р	ж	55-60	Производитель	18	12
8	8р	м	55-60	Производитель	22	11
9	9р	м	65-70	Эксперт	5	5
10	10р	ж	30-35	Менеджер	70	35
11	11р	ж	25-30	Администратор	17	9
12	12р	м	35-40	Менеджер по продажу	31	8
13	13р	м	35-40	Администратор	7	7
14	14р	м	40-45	Администратор	26	8
15	15р	м	25-30	Эксперт	70	25
					621	327
<i>Примечание: I – численность респондентов; II – код респондента; III – пол; IV – возраст; V – род деятельности; VI – количество открытых кодов; VII – количество открытых кодов без повторения</i>						

Его можно использовать для выражения прямых цитат и анализа данных. По этой таблице выявлено количество 327 открытых кодов без повторений, которые на следующих этапах анализ использовался для извлечения влиятельных

компонентов, предназначенных для целей исследования. Как уже было отмечено, одним из следствий изучения феноменологии являются описательные классы. В ходе интервью было обнаружено, что есть несколько важных факторов, которые следует учитывать при сборе и анализе данных. Например, многие препятствия в кластере связаны с проблемами и условиями региона, или некоторые ограничения, с которыми сталкиваются образующиеся кластеры, связаны с финансовыми проблемами на национальном уровне или связаны с турбулентностью финансовых рынков. В виду этого мы старались максимально разделить вопросы и сосредоточить внимание только на соответствующем кластере и исследуемом регионе, избежать общих тенденций.

Основываясь на феноменологическом подходе, исследователь должен точно определить уровень анализа, чтобы следовать по правильному пути на следующих шагах. По соответствующим пунктам описательные классы были получены на двух уровнях. Пространство результатов анализа, показывающее взаимосвязь описательных классов друг с другом, представлено в таблице 2.3.2. Далее рассматриваем содержание полученных классов и пространство их влияния.

Названия структурных, поведенческих и пространственных измерений, а также некоторых из упомянутых подкатегорий общеизвестны в теории менеджмента. Так, их можно легко найти в учебниках по стратегическому менеджменту при проведении SWOT-анализа. В этой связи, можно с уверенностью отметить, что их значения опрошенным были понятны. Наиболее часто-повторяющиеся ответы были кодированы для обобщения результатов.

Структурный аспект. Пространство структурного аспекта имеет постоянную переменную, которая состоит из пяти подгрупп. В данном аспекте изложены обобщенные ответы респондентов, указывающих на проблемы и препятствия формирования и развития экономических кластеров в пищевой промышленности региона. Краткий обзор элементов этого аспекта показывает слабость системы планирования и прогнозирования по формированию кластеров в пищевой промышленности. По мнению респондентов, в регионе не проводился сис-

темное изучение состояния отрасли с учетом готовности субъектов рынка к объединению в форме кластерного образования. Респонденты указывают на финансовые ограничения, отсутствие опыта у менеджеров, нехватки кадров-маркетологов и др.

Таблица 2.3.2

Пространство результатов

Внешние горизонты	Внутренние горизонты, постоянный элемент	Внутренние горизонты, переменный элемент
Уровень кластера и заинтересованные стороны	Структурный аспект	Стратегические ошибки
		Проблемы логистики
		Производственные проблемы
		Финансовые проблемы
		Проблемы реализации и маркетинга
	Социально-поведенческий аспект	Низкая производительность кластера
		Слабая культура сотрудничества
		Недоверия к кластерному подходу
		Слабое доверия
		Неправильные представления идеи
Уровень общих условий провинции	Предпосылки	Экономическая неразвитость региона
		Климат региона
		Социальные проблемы в регионе
		Недостаток квалифицированных кадров
		Низкий уровень развития культуры

Обобщенный ответ в данном аспекте с кодом 10р сформулирован следующим образом: «У нас пока не имеется соответствующие условия для формирования экономических кластеров в пищевой промышленности».

При этом, часто повторяется мнение о том, что успешное функционирование кластерных структур в странах ЕС и других развитых странах мира не может стать поводом для слепого их копирования в условиях Таджикистана. «Законодательная система в области регулирования социально-экономических процессов, менталитет европейских народов и юридическая грамотность населения создали соответствующие предпосылки для развития кластерных структур. У нас пока такие условия не созрели» (10р).

Одним из основных вопросов, на который обратили внимание многие респонденты, является проблема «целеполагания». По мнению опрошенных, менеджеры кластеров преследуют одновременно и культурные, и коммерческие цели, из-за чего они путаются и ошибаются в планировании. Опрошенные утверждают, что важнейшей целью кластеризации в мире является региональное развитие, поэтому экономические цели следует рассматривать выше других целей (15р).

Еще одна проблема в структурном аспекте, о которой упомянули заинтересованные лица, - это «недобросовестная конкуренция». Некоторые участники полагали, что ряд компаний в стране занимают привилегированное положение. Органы государственного управления не в состоянии обеспечить равные условия для всех участников рынка (5р).

Известно, что во многих странах мира функционируют Агентства по управлению кластерами¹. По этому поводу О.В. Костенко отмечает, что «Наравне с коллегиальными органами кластеры формируют исполнительные органы, в отношении которых устоялись термины «управляющая компания» или «специализированная организация» кластера. В мировой практике (данные международного проекта Global Cluster Initiative Survey) большинство кластеров имеет управляющие структуры. По данным 2003 г., 89 % кластерных инициатив имели специального посредника. По данным 2013 г. 65 % кластерных инициатив были оформлены как отдельное юридическое лицо (или специальное подразделение в составе юридического лица) и 35 % кластеров работали в формате неформальной организации»². Так, большинство заинтересованные лица отметили отсутствия такой структуры в регионе. При этом опрошенные также указали на отсутствие явных компаний-лидеров, имеющих безупречную репутацию, соответствующий имидж и бренд на рынке. «Эти составляющие могли бы стать фактором доверия и сближения разных компаний, логистических структур, а также научно-исследовательских учреждений (4р)».

¹ Cluster development agent (CDA).

² Костенко О.В. Управляющие компании кластеров: российский и зарубежный опыт // Фундаментальные исследования. - М., 2017. - № 10-3. - С.594-599;

Значительная часть опрошенных указали на недостаточности соответствующей поддержки сельскохозяйственных предприятий в регионе. Государственная поддержка дехканских (фермерских) хозяйств, являющихся основным поставщиком продукции пищевой промышленности, имеет в основном косвенный характер. Системный кризис в сельском хозяйстве все еще продолжается с учетом технологической отсталости хозяйствующих субъектов. Цены на продукции сельского хозяйства в регионе нестабильны. Квалифицированных кадров, менеджеров, способных присоединиться к кластерному движению не хватает. В таких условиях, привлечения дехканских и фермерских хозяйств с состав кластера чревато несоблюдением основных принципов формирования и развития кластерных структур (2р). Подробности полученных кодов и объяснения изложены в табл.2.3.3.

Что касается социального и поведенческого аспекта, наибольшее количество ответов приходится на отсутствие доверия между предпринимательскими структурами. В табл. 2.3.4 показаны проблемы и ограничения в сфере межличностного общения и представления людей о природе кластера, желаемой производительности кластера и других сторон его преимущества, кластерной стратегии в целом, недоверие к желаемой производительности в указанной области, а также недоверие к заинтересованным сторонам (частным компаниям и государственным организациям).

Существует непропорциональная конкуренция между крупными и малыми (средними) компаниями и государственными организациями по отношению к кластеру. Более крупные компании не готовы сотрудничать с малым и средним бизнесом, даже при выгодных условиях (9р).

Результаты показывают, что производители в основном не удовлетворены работой государственных организаций, а также существует недоверие между частными и государственными организациями. Надежды на сотрудничество и взаимопонимания не достаточны для (7р).

Значительный пласт ответов приходится на отсутствие у предпринимателей (в целом, заинтересованных сторон кластера) доверия к банковским структурам и финансовым организациям.

Таблица 2.3.3

Проблемы и ограничения структурного характера в формировании и развитии кластерных структур в пищевой промышленности региона

СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ	Стратегические ошибки	Недостаточность системных исследований	Отсутствие базовых НИИ	Институциональные проблемы
		Качества планирования и контроля	Отсутствие контрольного органа	
		Нормативно-правовое регулирование	Несовершенство законодательной базы	
		Недостаточная развитость предпринимательской культуры	в.т.ч., культуры сотрудничества и стратегического партнерства	
	Производственные проблемы	Неразвитость производственной	Современные здания, оборудования и технологии	Инфраструктурные
		Технологическая отсталость	Использование старых моделей производства	
		Проблемы в поставке сырья	Нестабильный рынок сельскохозяйственной продукции	
		Энергообеспечения	Перебои в энергообеспечения	
		Кадры	Нехватка Квалифицированных кадров	
	Финансовые проблемы	Кредитные отношения	Неразвитость банковской системы	Несовершенство системы взаиморасчетов
		Финансовые взаимоотношения	Неразвитость финансового рынка	
		Высокий уровень инфляции	Волатильность национальной валюты	Несовершенства системы государственного контроля
	Проблемы маркетинга	Несовершенство системы сетевого взаимодействия	Отсутствие квалифицированных маркетологов	Неразвитость маркетингового мышления
			Недостаточная активность консалтинговых, брокерских служб	
	Проблемы логистики	Дорожно-транспортные ограничения	Несовершенства системы государственной поддержки	Неразвитость рыночной инфраструктуры
		Нехватка складов и современных холодильников		

Некоторые собеседники прямо упрекают государство в неспособности погашать долги двух крупных обанкротившихся банков («Таджиксодиротбанк» и «Агроинвестбанк») перед населением.

Таблица 2.3.4

Проблемы и ограничения социально-поведенческого характера в формировании и развитии кластерных структур в пищевой промышленности региона

СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ	Слабое доверие	Общественные институты	Неразвитость общественных институтов	Институциональные
		Внешние факторы	Волатильность финансовых рынков	
		Партнерство	Несовершенство культуры сотрудничества и стратегического партнерство	
		Социальные учреждения	Неразвитость социальной инфраструктуры	
	Постоянное чувство тревоги за будущее	Хрупкая политическая система	Недостаточность политического опыта	Культурно-нравственные
		Религиозные убеждения	Активная деятельность экстремистских групп	
		Социальный капитал	Отсутствие социального диалога	
		Внешние конфликты	Внешние факторы	
		Экосистема	Несовершенство законодательной базы	
	Неадекватное восприятие происходящих событий	Грамотность населения	Низкий уровень системы образования	Социально-экономические
		Открытость информационного пространства	Неразвитость культуры использования ИКТ	
		Экономические кризисы	Недостаточная эффективность Экономической политики	
	Недостаточный уровень развития человеческого капитала	Взаимодействие системы образования, науки и производства	Недостаточная развитость профессионального образования	Научные, инновационные
Слабый механизм регулирования миграционных процессов				
Низкий уровень деловой активности	Предпринимательская культура	Несовершенство системы государственной поддержки	Рыночные	
	Конкурентная среда			

Известно, что, несмотря на миллиардные вливания бюджетных денег («Таджиксодиротбанк» получил 2 млрд. 250 млн. сомони, а «Агроинвестбанк» 1 млрд. 70 млн.), состояние этих банков не улучшилось. Проблемы эти двух бан-

ков существенно подорвали доверие населения к банковской системе страны (14p).

Наиболее часто встречаемые ответы являются «Недостаточный уровень развития человеческого капитала» и «Низкий уровень деловой активности населения». По мнению респондентов, эти факторы сильно ограничивают возможности возникновения кластерных инициатив в регионе. В совокупности эти факторы образуют научно-инновационных и рыночных аспектов ограничения возможностей развития интеграционных процессов в пищевой промышленности региона.

Другим факторам ограничения процессов формирования и развития интегрированных структур в регионе выступает постоянное чувство тревоги за будущее своего бизнеса и неадекватное восприятие происходящих событий. Так, согласно официальной статистике Узбекистана, по состоянию на 1 января 2024 г., в этой стране создано 303 предприятия с участием таджикистанского капитала, из которых 198 полностью принадлежат инвесторам из Таджикистана.

В 2023 году объем таджикских инвестиций в экономику Узбекистана составил 48,8 млн. долл. США¹. Такой большой отток капитала в соседнюю страну объясняется более благоприятными условиями развития предпринимательской деятельности.

Следует отметить, налоговая политика государства имеет особое значение для развития малого и среднего предпринимательства и формирования интегрируемых структур. Налоговая политика должна стимулировать эффективные экономические формы, создавать условия для привлечения иностранного кредитного финансирования, повышения уровня производства и его рентабельности. Организация эффективной налоговой системы, обеспечение ее прозрачности, предсказуемости и стабильности является важным условием роста деловой активности и стимулирования инвестиций.

В целом, анализ показал, что проблемы и ограничения структурного и социально-поведенческого характера в формировании и развитии кластерных

¹ Туризм, лечение, бизнес. Узбекистан становится популярным направлением для таджикистанцев. - Электронный ресурс: <https://rus.ozodi.org/a/33144477.html>.

структур в пищевой промышленности региона достаточно разноаспектные и свидетельствуют о недостаточной готовности предпринимателей в создании или к присоединении интегрированных структур. Последнее сильно сужает возможности эффективной реализации государственных концепции и программ по формированию и развитию кластерных структур в регионе. Сложившаяся ситуация требует системного изучения теоретико-методических и прикладных аспектов формирования организационно-экономического механизма управления процессами реализации кластерной концепции в пищевой промышленности региона.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

3.1. Организационные аспекты формирования кластерных образований в пищевой промышленности Согдийской области

Приоритетным направлениям обеспечения конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности выступает формирования и развития кластерных образований с участием основных субъектов рынка пищевой продукции. Оптимальное взаимодействие производственных предприятий с поставщиками, НИИ, образовательных учреждений, финансовых организаций, а также логистических компаний создает благоприятные условия для эволюционной трансформации существующих схем кооперации и интеграции в качественно новую форму их взаимодействия с преобладанием признаков кластерного подхода. Анализ показал, что в настоящее время основные формы развития и углубления интеграционных схем взаимодействия предприятий пищевой промышленности далеки от эффективного их взаимодействия на основе принципов кластерного подхода. Последнее обуславливает активизацию процессов формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона с учетом оптимального сочетания организационных и экономических инструментов, способствующих достижения поставленных целей.

В последние годы (преимущественно, после 2010 г.) тематика кластерного подхода и кластеризации отраслей национальной экономики Таджикистана стала актуальной темой для отечественных ученых-экономистов. Многие отечественные исследователи, вдохновленные исследованиями зарубежных ученых, особенно российских исследователей, с небывалым энтузиазмом вывели тему кластеризации в различных областях национальной экономики в поле активных научных дискуссий. Результатом усилий отечественных ученых стало написание фундаментальных трудов о необходимости создания кластеров, методах управления этим процессом, обосновании преимуществ кластерного подхода, раскрытии роли государства в процессе создания и развития кластеров. Значительное количество исследований отечественных ученых посвящено теме обос-

нования теоретико-методологических аспектов кластерного подхода в развитии промышленной системе в регионах страны. Однако в большинстве случаев отечественные исследователи изучали данную тему, исходя из подхода, основанного на государственном вмешательстве. Возможно, такой подход подойдет для стран, где государство имеет мощный бюджет для реализации экономических проектов.

В процессе воздействия на экономику государство использует механизм макроэкономического регулирования регионов, который составляет основу всей национальной системы управления. С этой точки зрения на современном этапе рыночного развития страны важным вопросом является определение уровня вмешательства органов государственной власти в региональные социально-экономические потоки с учетом изменений в условиях глобализации. Устойчивое развитие рыночной системы организации производства вынуждает регионы выполнять принципиально новые задачи на национальном и глобальном уровне, что требует внесения новых элементов в государственный механизм социально-экономического развития регионов. В основном речь идет о создании эффективного механизма макроэкономического регулирования процессов регионального развития, концептуального подхода, основанного на принципах государственного управления и учитывающего особенности регионального воспроизводственного процесса, степени влияния внутренних факторов и др. Влияние внешних факторов на отдельные отрасли региональной экономики, а также возможность достижения стратегических целей требуют конкретных показателей в региональной системе.

Следует отметить, что в настоящее время государственные методы регулирования экономическими процессами, как на национальном, так и на региональном уровне, претерпевают существенные изменения. Несмотря на снижение уровня государственного вмешательства в регулировании социально-экономических процессов, государство остается главными инициатором всех позитивных изменений, обеспечивающих достаточного импульса для реализации комплексных мероприятий, направленных на модернизацию экономики.

При этом, характерные особенности развития социально-экономических отношений в современном периоде обуславливают необходимость совершенствования механизмов государственного регулирования социально-экономическими отношениями и поддержки субъектов экономики на базе усиления организационных мер.

Как известно, в Республике Таджикистана приняты и реализуются государственные программы по кластеризации отдельных отраслей национальной экономики. Примером может служить «Концепция создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года» (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 октября 2020 года, № 566). Кластерные инициативы также прослеживаются в ряде других государственных программ, таких как стратегия ускоренной индустриализации, стратегия инновационного развития, стратегия цифровизации экономики и др. Содержательный анализ этих программ, а также характер реализуемых мер в этом направлении показывает, что в настоящее время в Таджикистане формируется смешанный тип кластерной политики без четкой направленности. При этом, на наш взгляд, в государственной кластерной политике преобладает директивный подход, нежели либеральный. Нашу позицию в этом вопросе разделяют ряд другие отечественные исследователи¹. С учетом этого, в настоящее время особую актуальность приобретают разработка и реализация организационных мер по созданию соответствующих условий для формирования кластерных инициатив.

Следует учесть, что на современном этапе, высокий темп развития науки и техники с учетом широкого внедрения цифровых технологий в экономике существенно повлияли на степень государственного вмешательства в регулировании экономических и социальных процессов. Специалисты едины во мнении о

¹ См.: Комилов, С.Дж. Развитие интеграционных процессов на основе формирования межгосударственных инновационных кластеров / С.Дж. Комилов // Казанский Международный конгресс евразийской интеграции – 2022, Материалы конгресса, Казань, 09-10 июня 2022 года. - Казань: "Медицина", 2022. - С. 337-338. Низамова, Т. Д. Использование кластерного подхода в развитии импортозамещающего промышленного предпринимательства/Т. Д. Низамова, Т. М. Рабиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 2. - С. 14-22.

том, что многие регулирующие функции государства, еще популярные в конце XX и начале XXI века, уже утратили свою актуальность¹. Развитие современных технологии с учетом цифровизации экономики существенно изменили представление о методах и способах управление экономикой.

Основная задача реализации организационных мер заключается в создание соответствующих условий для сближения однородных предприятий, имеющих общие интересы на рынке с учетом обеспечения эффективного их взаимодействия, поскольку «... в экономической литературе понятие «организационный механизм управления» включает совокупность связей в ... управлении, позволяющих определить приоритет целесообразности, гармоничности, направленности и упорядоченности ... системы управления.»². Другими словами, организационные меры направлены на обеспечение гармоничного взаимодействия различных субъектов рынка, потенциально способных стать участниками кластерного образования. С учетом вышеизложенного, организационный механизм по активизацию процессов формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона, приобретает следующий вид (рис. 3.1.1).

Организационный механизм по активизацию процессов формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона включает меры прямого и косвенного характера. При этом, опыт некоторых стран показывает, что для координации прямых и косвенных мер организационного характера необходимо создание центра изучения проблем возникновения и развития кластерных инициатив в регионе и контролирования процессов кластеризации.

¹ См.: Саидмуродов Л.Х. Уроки мировых кризисов и принцип превентивности в обеспечении экономической безопасности страны// Международные отношения и безопасность. - Душанбе, 2022. - № 1(1). - С. 141-154.; Веселов Д. А. Институциональные изменения, неравенство и долгосрочное экономическое развитие: теория и эмпирика / Д. А. Веселов, А. М. Яркин // Вопросы экономики. - М., 2022. - № 1. - С. 47-71.

² Асриянц К. Г. Организационные механизмы в управлении предприятием // Вопросы структуризации экономики. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organi-zatsionnyemechanizmy-v-upravlenii-predpriyatiiem> (дата обращения: 05.03.2024).

Рис. 3.1.1. Организационные аспекты кластеризации пищевой промышленности в регионе

Наиболее широкое применение опыта по формированию центров развития кластерных инициатив можно встретить в Российской Федерации. Такие центры ныне действуют во многих субъектах России. Так, в Самарской области действует Государственное автономное учреждение «Центр инновационного развития и кластерных инициатив», задачи которого заключается в содействие развитию инновационной деятельности, кластеров, кластерных инициатив и промышленного производства, разработка стратегий, программ, иных стратегических документов в сфере развития инноваций и кластерных инициатив, создание, развитие и функционирование технопарков на территории области, доступ инновационных предпринимателей к высокотехнологичному оборудованию и программному обеспечению в области промдизайна, прототипирования, трансфера технологий, точных измерений, формирование и систематизация баз данных об инновационных проектах, инновационной и высокотехнологичной продукции, производимой на территории области и др.¹.

На наш взгляд, в условиях Соединенной области целесообразно создание аналитического центра в форме государственной компании. Ее целью должно стать информационно-аналитическое обеспечение и экспертно-консультативная поддержка реализации государственной кластерной политики и фокусных кластерных стратегий на региональном уровне. Цели центра могут включать меры аналитического и маркетингового характера (рис. 3.1.2).

Результаты деятельности Центра становится формирования аналитического отчета, способствующего принятию эффективных управленческих решений, направленных на содействие развитию кластерных инициатив. При этом, аналитические отчеты центра могут быть использованы для создания структур, играющих роль связующего звена в составе кластерных образований. К числу наиболее важных структур, способных играть роль связующего звено в структуре кластерных образований, следует отнести логистических компании.

¹ См.: Устав государственного автономного учреждения «Центр инновационного развития и кластерных инициатив» Самарской области/Утвержден Министерством экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области от 08.07.2016 г., № 163. – Самара, 2016.

Рис. 3.1.2. Задачи Регионального центра изучения проблем возникновения и развития кластерных инициатив

Следует отметить, что важнейшим фактором, обеспечивающим стабильное функционирование предприятий пищевой промышленности, является сохранение продукции. Для поддержания производственного потенциала пред-

приятый пищевой промышленности продукция должна храниться в холодильниках и складах и периодически отправляться на экспорт. Кроме того, для экспорта сельскохозяйственной продукции сезонного характера крайне необходимо наличие складских помещений. Так, в сфере хранения сельскохозяйственной продукции в настоящее время в регионе имеется 67 холодильных камер и 114 складов, 34 холодильных и 12 подвальных помещений, вместимость которых составляет 212,1 тыс. тонн, из которых более 169,5 тыс. тонн приходится на холодильные камеры и склады, и 125 тонн - на подвалы¹. Но для того, чтобы хранить продукцию на экспорт, объемы хранения невероятно малы.

В настоящее время логистическая отрасль страны включает в себя 74 временных склада, 6 таможенных складов, 3 свободных склада и 7 региональных терминалов для обслуживания грузов. Временные склады в основном предназначены для хранения грузов. Для приема и размещения грузов в них используется в основном ручная рабочая сила. Количество складов, оснащенных инновационными технологиями охлаждения и холодильниками, крайне ограничено.

Известно, что оборудование, необходимое для логистических операций в пищевой промышленности, в основном поставляется из-за границы. Однако его высокая стоимость и трудности с доступом к запасным частям, ремонту и установке в различных местах ограничивают импорт и эффективное использование. В результате в логистических структурах, специализирующихся на транспортировке и хранении пищевой продукции, часто используется устаревшее и изношенное оборудование². Это свидетельствует о том, что проблемы развития логистических систем, отвечающих за транспортировку, хранение и распределение продукции пищевой промышленности, остаются актуальными.

Немаловажной проблемой активизации процессов создания кластерных образований в пищевой промышленности региона выступает формирование и развитие отраслевых НИИ, технологических парков и др. научных центров,

¹ Развитие садоводства и виноградарства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан. URL: <https://moa.tj/> (дата обращения: 16.04.2024).

² См.: Яхъехуджаев Я. Х. Логистика формирования экспорта сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан // Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. - Душанбе, 2021. - №. 4(70). - С. 77-82.

специализирующих в поиске инновационных методов производства продукции пищевой промышленности, расширение научного потенциала научных центров. В настоящее время, как в целом по республике, так и на уровне регионов функционирование НИИ, технологических парков и др. научных центров сопряжено трудностями финансово-экономического, организационного и кадрового обеспечения их эффективной деятельности. Динамика численности функционирующих научных учреждений и организаций, выполняющих научно-технические работы за 2012- 2022 гг. показывает возрастающую диспропорцию их распределения на региональном уровне (табл.3.1.1).

Таблица 3.1.1

Динамика численности функционирующих научных учреждений и организаций, выполняющих научно-технические работы за 2012- 2023 гг., ед.

Регионы/годы	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2023	2023/ 2012,%
Таджикистан, всего	60	63	66	74	82	81	80	133,3
в т.ч.:								
- Согд	5	4	6	6	7	5	5	100
- Хатлон	5	4	4	4	4	6	5	100
- ГБАО	3	3	3	3	3	3	3	100
- ЦТ	47	52	53	61	66	67	67	142,6

Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. - Душанбе, АПСРТ, 2024. – С.68.

Как видно из данных табл. 3.1.1, научные учреждения и организации, выполняющих научно-технические работы, в основном сконцентрированы в Центральном Таджикистане (ЦТ). В Согдийской области, несмотря на высокий уровень концентрации промышленных предприятий, численность функционирующих научных учреждений и организаций, выполняющих научно-технические работы, сравнительно мало.

Для создания соответствующих условий, способствующий формированию кластерных образований в регионе, необходимо существенно увеличит количество научно-исследовательских учреждений, таких НИР, инкубаторов, технопарков и др. При этом, необходимо учесть, что научно-исследовательские учреждения, имеющие профиль в сфере пищевых продуктов в регионе, вовсе отсутствует.

Следует отметить, что новые тенденции в пищевой промышленности тесно связаны с расширением исследований в этой сфере. «В настоящее время одна из важнейших тенденций в производстве продуктов питания обусловлена потребительским спросом на функциональные или полезные для здоровья продукты, то есть продукты, которые не только не причиняют вреда, но и лечат или предотвращают такие заболевания, как болезни сердца, остеопороз, рак, диабет и т.д. Функциональные продукты определяются как «любой продукт питания или пищевой ингредиент, который может принести пользу для здоровья помимо традиционных питательных веществ, которые он содержит». Термин «функциональная пища» был впервые введен в Японии в середине 80-х годов и относится к переработанным продуктам, содержащим ингредиенты, которые не только питательны, но и помогают определенным функциям организма»¹. Достижение параметров инновационного развития пищевой промышленности невозможно без участия научных центров, специализированных в исследовании методов производства функциональных продуктов.

Инновационное развитие пищевой промышленности выступает важнейшим шагом на пути формирования соответствующих условий для формирования кластерных образований естественными путем. Влияние инновационных процессов на формирование кластерных образований постоянно растут (табл. 3.1.2). Среди перечисленных проблем в условиях Согдийской области особо следует выделить неспособность предприятий адаптироваться к быстро меняющейся внешней среде, что существенно затрудняет налаживание партнёрских связей. Эта проблема приобретает особую остроту в контексте активного развития региональной экономики и усиливающейся интеграции с соседними странами. Важным фактором, усугубляющим ситуацию, является недостаток современных управленческих практик. Традиционные методы управления, слабое использование цифровых инструментов и ограниченное участие в международных бизнес-инициативах приводят к изоляции местных предприятий. В резуль-

¹ Руденко Р.А. Новые тенденции в пищевой промышленности / Р.А. Руденко, А.Ю. Насирова//Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2023. - №6 (132). URL: <https://research-journal.org/archive/6-132-2023-june/10.23670/IRJ.2023.132.7> (дата обращения: 13.09.2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.132.7.

тате они упускают возможности для сотрудничества с инвесторами и технологическими партнерами, включая компании из Китая, России, Турции и Ирана, которые активно работают в регионе.

Таблица 3.1.2

Развитие инновационных процессов в пищевой промышленности региона в условиях формирования кластерных образований

Существующие проблемы	Роль инновации в преодолении проблем
Устаревшие технологии производства ограничивают формирование ядра кластера	Инновации в области производства могут включать в себя внедрение современного оборудования, автоматизацию производственных процессов, использование новых методов упаковки и консервации, а также разработку новых методов производства. Это позволит существенно улучшить производственные процессы, повысить эффективность, снизить издержки и повысить качество продукции.
Высокие затраты на производство препятствуют развитию интеграционных процессов	Инновации в области производственной эффективности, энергосберегающие технологии, оптимизация процессов и материалов помогут снизить издержки на производство, что, в свою очередь, повысит прибыльность компании.
Опасности для здоровья и безопасности снижает имидж компаний и бренд выпускаемой продукции	Инновации в области безопасности производства и контроля качества, внедрение новых технологий обработки и мониторинга помогут снизить риски для здоровья и безопасности, обеспечивая высокое качество и безопасность продукции.
Неспособность адаптироваться к внешней среде не позволяет налаживать контакт с партнерами	Инновации в области соответствия нормативам, контроля качества и безопасности помогут компании адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям законодательства, минимизируя риски и обеспечивая соответствие стандартам.
Низкий уровень удовлетворенности потребителей сужает рынки для реализации	Инновации в разработке продуктов, упаковке, маркетинге и обслуживании клиентов помогут повысить уровень удовлетворенности потребителей, что в свою очередь повысит лояльность и увеличит спрос на продукцию компании.
Ограниченное разнообразие продуктов не позволяет обеспечить конкурентные преимущества участникам кластера	Инновации в разработке новых продуктов, упаковок и технологий производства позволят расширить ассортимент продукции, удовлетворяя изменяющиеся потребности потребителей и создавая конкурентные преимущества на рынке.
Ограниченный доступ к новым рынкам создает препятствия для обновления технологии	Инновации в разработке продуктов, упаковке, маркетинге и расширении производственных возможностей помогут преодолеть преграды и получить доступ к новым рынкам, что расширит географию продаж и увеличит прибыль компании.

Составлено на основе: Царёва А.С. Роль инноваций в развитии предприятий пищевой промышленности//Управленческий учет. - Саратов, 2024. - С.11.

В развитых странах ныне актуальным вопросом реализации кластерного подхода становится формирование научно-технологических кластеров. Иными словами, в развитых странах скопление большого количества научных центров

создает возможность формирования научных кластеров. В развивающихся странах целесообразным представляется привлечение научных учреждений в структуре промышленных/аграрных кластеров, где им представляется возможность проведения научных исследований в рамках тех проектов, которые реализуются в работе этих кластеров.

В рамках организационных мер прямого характера важным представляется формирование ремонтно-сервисных компаний, специализирующихся в доставке, установке и обслуживании оборудования. Характер промышленного производства в современных условиях связан с непрерывными технологическими изменениями и обновлением технического оборудования. Важно учесть, что «... в современных условиях происходит становление и развитие новой парадигмы управления в промышленности, основанной на информационных технологиях. Среди них цифровые платформы и экосистемы, углубленная аналитика больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0». Внедрение этих технологий дает огромный экономический эффект, который в промышленности проявляется в более точном и качественном производстве, в сокращении затрат и простоев оборудования на обслуживание и ремонт и т. д.»¹.

В большинстве развитых стран ремонтно-сервисные компании играют важную роль в бесперебойной и стабильной работе промышленного сектора. Сервисные компании являются импортерами и дистрибьюторами новых технологий, ремонта и реконструкции основного оборудования и распространения цифровых технологий и т.д. Во многих случаях промышленные предприятия в своей структуре вовсе не имеют сервисных служб. Вместо этого они используют услуги сервисных компаний по доставке, установке, ремонте и обслуживанию новейших технологий. Важным является то, что сервисные компании осуществляют свою сервисную деятельность среди нескольких промышленных компаний, логистических центров, научных учреждений и сельскохозяйственных предприятий. Это позволяет им способствовать развитию кооперационных

¹ Власов Д.В. Современное состояние и развитие рынка сервисного обслуживания, ремонта и модернизации машин и оборудования высокотехнологичных предприятий Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.02.2024).

и интеграционных процессов в промышленной системе региона. Отсюда важность формирования и развития современных сервисных компаний в пищевой промышленности региона как связующего звена в структуре кластерных образований.

В настоящее время в Согдийской области количества сервисных компаний, обслуживающих предприятий пищевой промышленности региона, сравнительно скудны. Это в то время, когда пищевая промышленность региона находится в процессе фундаментальной технологической эволюции, а потребность в структурах, импортирующих технологии, монтаже и обслуживании, значительно выше, чем раньше.

Этим, естественно, не ограничивается перечень организационных мер прямого характера, способствующие возникновению кластерных образований в регионе. Важно отметить, что в структуре организационных мер прямого характера наиболее сильное влияние оказывает эффективное функционирование центра изучения проблем возникновения и развития кластерных инициатив в регионе и контролирования процессов кластеризации. Наиболее значимая функция данного центра заключается в обеспечении оптимального взаимодействия различных факторов, имеющих ключевое значение для формирования институциональной среды эволюционного возникновения кластерных структур. В этой связи, целесообразным представляется создания аналогичных центров в каждом регионе страны, по опыту других стран.

В числе организационных мер косвенного характера, как уже выше отметили, можно отнести следующие, наиболее важные меры:

- совершенствование нормативно-правовых основ развития кооперационно-интеграционных процессов в пищевой промышленности региона с учетом обеспечения гармоничного развития сельскохозяйственных и промышленных предприятий;

- государственная поддержка наиболее крупных предприятий пищевой промышленности, потенциально способных стать ядром кластерных образований в регионе;

- развитие малого и среднего бизнеса в регионе;
- кадровое обеспечение развития предприятий пищевой промышленности с учетом формирования профессиональных качеств менеджеров, маркетологов, проектировщиков и технологов и др.

Развитие кооперационных и интеграционных процессов в пищевой промышленности региона включает меры, направленные на обеспечения взаимодействия сельскохозяйственных и промышленных предприятий относительно переработки сельскохозяйственной продукции. Несмотря на значительный пласт научных трудов, посвященных этой проблеме и, соответственно, реализацию государственных программ и стратегии на практике, уровень концентрации производственных мощностей в регионе существенно ниже, чем тот уровень, в котором обеспечивается стабильное развитие интеграционных процессов в пищевой промышленности. В этой связи, неотлагательной проблемой создания соответствующих условий для возникновения кластерных образований в регионе, выступает новое осмысление стратегии развития кооперационных и интеграционных процессов в пищевой промышленности региона. В современных условиях наиболее существенные меры, реализуемые в рамках стратегических программ по развития кооперационных и интеграционных процессов в пищевой промышленности региона, проявляется в обеспечение сетевого взаимодействия между субъектами рынка. При этом, под сетевым взаимодействием хозяйствующих субъектов в пищевой промышленности понимается самоорганизующаяся система устойчивых взаимообусловленных связей по организационно-правовому, производственно-технологическому и социально-экономическому взаимодействию участников, которая характеризуется наличием координирующего программного звена (узла), определяющего целевые ориентиры сетевого развития.

Компании используют разные системы и программное обеспечение в разных отделах, и во многих случаях управление этим программным обеспечением и обменом информацией и данными между ними является сложной и трудоемкой задачей. В связи с этим, многие компании стремятся к интеграции органи-

зационных систем и систем управления и централизованному доступу к ним. Существуют различные решения и инструменты для интеграции организационных систем и организационного программного обеспечения.

В целом, интеграция организационных систем, или организационная интеграция, означает соединение организационных систем и программного обеспечения друг с другом и создание безопасной платформы для управления и обмена информацией и данными в этом программном обеспечении. Процесс организационной интеграции включает в себя различные этапы и части, такие как интеграция процессов, соединение программного обеспечения друг с другом, централизованное управление информацией и данными и их совместное использование между системами и т.д., которые выполняются в соответствии с интеграцией программного обеспечения и организационных систем.

За интеграцией организационных систем стоят различные цели, но пятью наиболее важными целями организационной интеграции являются:

- улучшение координации организационных подразделений и отделов между предприятиями;
- повышение производительности и условия труда;
- улучшение управления информацией и доступа к данным для взаимодействующих сторон;
- сокращение затрат и времени, связанными с процессами взаимодействия;
- повышение безопасности информационных систем и др.

Анализ показал, что в предприятиях пищевой промышленности региона все еще используется старые программные обеспечения, которые часто не способны обеспечить сетевого взаимодействия внутри самых предприятий. Так, ознакомление с деятельностью наиболее успешных предприятий пищевой промышленности региона (ОАО «Зафариён» и ОАО «Зерновая компания» Гафуровского района, ОАО «Исфарафуд» г. Исфара, ООО «Кабири Худжанд» г. Худжанд, ООО «Канд К» г. Канибодом, ООО «Махмудов Г.Н.», г. Худжанд, ООО «Мурги Хилол» г. Гулистон, ООО «Донаи Бобарака» Гафуровского райо-

на, ООО «Донаи босифат» Б. Гафуров и ООО «Дурахши Тобон» Гафуровского района и др.) показал, что в системе их управления программы сетевого взаимодействия все еще не внедрены. В таких условиях, о широкой реализации основных принципов сетевого взаимодействия между отдельными предприятиями, между производственными предприятиями и поставщиками, логистическими компаниями, сервисными и другими вспомогательными службами говорить рано.

Другим наиболее важным направлением организационного характера, имеющим косвенное воздействие на развитие кластерных отношений в пищевой промышленности региона, выступает государственная поддержка наиболее крупных предприятий, потенциально способных стать ядром кластерных образований в регионе. В Согдийской области в качестве таких компаний могут претендовать СП «Оби Зуллол», АООТ «Худжандский консервный комбинат», ООО «Амири», ООО «Файзи Расул» и др.

“Худжандский консервный комбинат” считается самым большим и ведущим среди предприятий перерабатывающей отрасли Таджикистана. Ещё в 1930 году, учитывая природные условия северной части Таджикистана, правительство страны по рекомендации Главконсерва СССР приняло решение о строительстве в г. Худжанде консервного завода. Завод был сдан в эксплуатацию в 1932 году с годовой мощностью 700,0 туб в год. Из года в год комбинат расширялся, вводились новые цеха и участки. В процессе экономических преобразований комбинат был преобразован в акционерное общество. В настоящее время 60% акций общества владеет частная компания, доля государства составляет 40%. Комбинат имеет производственную территорию 11,8 га. При полной загрузке производственных мощностей предприятие имеет возможность принимать на переработку до 24,0 тыс. тонн овощей, 12 тыс. тонн фруктов и 5,0 тыс. тонн винограда и вырабатывать 101 млн. условных банок консервов в год. Тем не менее, в настоящее время Худжандский консервный комбинат функционирует в тяжелых условиях. Не имея возможности поглощать свои долги, в комбинате задействованы всего около 10% производственной мощности.

Таким образом, организационные аспекты формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона включают различные меры прямого и косвенного воздействия на процесс активизации кластерных структур в регионе. В настоящее время в Таджикистане формируется смешанный тип кластерной политики без четкой направленности. Именно поэтому реализуемые меры не приносят ожидаемых результатов. Однако, преимущества кластерного подхода очевидны и предпринимательские структуры, функционирующие в пищевой промышленности региона, вполне заинтересованы стать участниками эффективных кластерных образований. Поэтапная реализация организационных мер прямого и косвенного воздействия на процесс активизации кластерных инициатив может существенно ускорить сближения участников потенциального кластера. Для этого необходимо системное осмысление государственной региональной политики формирования и развития кластерных структур в пищевой промышленности региона с учетом разработки и реализации более объективной/эффективной программы управления этим процессом.

3.2. Экономические аспекты формирования и перспективы развития кластеров в пищевой промышленности Согдийской области

Приоритетным направлением развития промышленного сектора региональной экономики выступает его кластеризация. Обеспечение конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности региона в значительной степени связано с наращиванием экспортного потенциала отрасли, способствующие выхода на внешние рынки и стабилизации финансовых возможностей предприятий. Достижению поставленных целей препятствует слабый инновационный потенциал предприятий и их технологическая отсталость, решение которых лежит в плоскости обеспечения тесного взаимодействия науки и производства. В таких условиях крайне важным представляется разработка эффективных механизмов обеспечения оптимального взаимодействия различных участников рынка на базе активизации процессов их сближения, позволяющие создавать благоприятную среду формирования экономических кластеров на базе институционализации их стратегического партнерства. Последнее обуслов-

ливают нового осмысления экономических рычагов воздействия, направленных на активизацию процессов формирования экономических кластеров в пищевой промышленности региона.

На данный момент невозможно положительно оценить уровень активности предприятий в инновационном направлении. Проведенный анализ свидетельствует о том, что предприятия Республики Таджикистан являются новыми в направлении инновационной деятельности и перед ними стоит ряд концептуальных проблем и вопросов, требующих своего решения¹.

Экономический механизм включает набора различных инструментов воздействия на объект управления с учетом стимулирования процессов, приводящих его в желаемое состояние. Несмотря на обширные исследования сущности и содержания экономических механизмов, форм и условий их использования, а также приоритетных направлениях их задействования, общепризнанного определения данной понятии пока нет. При этом термин «экономический механизм» в экономических словарях достаточно молодой термин. Только в конце 60-х годов прошлого века встречается первые случаи его включения в научных словарях. В настоящее время можно выделить две функциональные задачи экономических механизмов в системе управления: стимулирования объекта управления для достижения определенных целей и обеспечения эффективного взаимодействия различных элементов системы управления².

Теория и методология исследования экономического механизма претерпела значительные изменения. Заметным явлением стало классификация экономических механизмов, соответствующих отдельным аспектам реализации стратегических программ развития субъектов экономики. Ныне широкое развитие получили такие виды механизма как мотивационный механизм, адаптивный механизм, контрактный механизм, финансовый механизм, механизм согласования, инновационный механизм и др. В целях настоящего исследования нет необхо-

¹ См.: Низомова Т.Д., Рахмонов Дж. Р. Ускоренная индустриализация и обеспечение инновационного развития национальной промышленности в Республике Таджикистан // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2022. - № 2(78). - С. 134-149.

² См.: Кульман А. Экономические механизмы. - М.: Издат. группа «Прогресс»; «Универс», 1993. - 192 с.

димости теоретического обзора сущности и содержание отдельных видов экономических механизмов. Однако, с учетом специфики исследуемых проблем и целей формирования экономических кластеров в пищевой промышленности региона особый интерес представляет изучения содержательной сущности адаптивного механизма и специфики его реализации в современных условиях.

Адаптивный экономический механизм управления социально-экономическими процессами широко практикуется в различных моделях экономического развития. И.Г. Акперов отмечает, что «На современном этапе развития научного знания адаптация может претендовать на статус междисциплинарного понятия. Она признается одним из важнейших свойств любой системы и означает способность приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды. Приспособление экономической системы и отдельных субъектов к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена, жизни. Механизм адаптации описывается поведением кривых совокупного спроса и предложения. Экономике в целом, а также отдельные экономические объекты (предприятия) тоже рассматривают как адаптирующиеся, адаптивные системы»¹.

Выбор адаптивного экономического механизма в качестве инструмента активизации процессов формирования экономических кластеров пищевой промышленности региона можно объяснить тем, что влияние факторов внешней среды в экономику Таджикистана и его регионов невозможно переоценить или игнорировать. Таджикистан реализует политику открытых дверей и является активным участником многих интеграционных группировок на региональном и мировом масштабе. Важнейшим признаком открытости экономики Таджикистана является его членства в ВТО, которое обязывает страну вести политику либеральной торговли с внешними партнерами. Малый размер экономики и структурные факторы, сдерживающие экономику Таджикистана, не позволяют ей уверенно диктовать свои условия в среде мирохозяйственных связей. В таких

¹ Акперов И.Г. Организационно-функциональный механизм адаптивной модели экономики региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. - Ростов-на-Дону, 2015. - № 1. - С.8. (7-15).

условиях наиболее оптимальным вариантом выбора модели экономического развития выступает реализация принципов адаптивного механизма управления социально-экономических процессов в стране и ее регионах.

В условиях формирования экономических кластеров в пищевой промышленности региона нами предлагается сценарный вариант адаптивного характера, направленного на оптимизации взаимодействия интегрируемых структур (предприятий пищевой промышленности и сельскохозяйственные предприятия) с научно-исследовательскими структурами с учетом опосредующей роли организационного обучения. Преимуществом такого подхода заключается в том, что его использование может существенным образом способствовать формированию организационной культуры и духу стратегического партнерства в интегрируемых структурах, что, в конечном итоге, приводит к активизации процессов кластеризации.

Безусловно, активная адаптивная экономика является наиболее желаемым, поскольку создает условия для использования внешних ресурсов в целях качественного роста экономики. При этом, как отмечают многие авторы, важнейшим фактором, влияющим на развития активной адаптивной экономики, выступает организационное обучение¹.

Раньше организации функционировали в стабильной среде, а будущие события были во многом предсказуемы, так что менеджеры могли планировать в безопасных условиях. Но сегодня окружающая среда кардинально меняется. Растущая конкуренция и сложность деловой среды являются одной из характеристик современного бизнеса. Быстрые и заметные изменения в различных областях науки и техники все больше затрагивают процессы трансформации человеческого общества, так что традиционные организации уже не способны координировать свои действия с этими изменениями, и шанс на выживание имеет только те организации, которые способны непрерывно адаптироваться к происходящим изменениям. Поэтому, чтобы адаптироваться к своей среде, организа-

¹ См.: Курячая Е.А. Организационное обучение - метод долгосрочных инвестиций в человеческие ресурсы при модификации традиционной иерархической организационной структуры управления в самообучающуюся организацию // Human Progress, 2018, Том 4, № 1. URL: http://progress-human.com/images/2018/Том4_1/Kuryachaya.pdf.

ции ищут лучший способ, который позволит достичь конкурентного преимущества.

Организационное обучение - тема, вызывающая оживленные споры среди экспертов в области менеджмента с 1960-х годов. Различные авторы предлагают множество определений этого процесса, однако некоторые из них особенно примечательны.

- организационное обучение состоит из набора взаимодействий между индивидуальными и групповыми адаптациями на уровне организации;

- процесс, в ходе которого члены организации обнаруживают ошибки и принимают меры по их исправлению, который со временем создает конкурентное преимущество и требует постоянного внимания, приверженности и усилий руководства;

- адаптивное поведение организации с течением времени. Организационное обучение достигается посредством общего видения, ментальных моделей и знаний и основано на прошлом опыте, знаниях и предыдущих событиях;

- развитие новых знаний и идей, которые потенциально могут повлиять на поведение. Агент или организация узнает, меняется ли его потенциальное поведение в результате обработки информации. Предприятие учится, если каждое из ее подразделений приобретает знания, что является очень полезной способностью для любой организации.

Организационную адаптивность можно определить, как способность организации постоянно учиться и реагировать на внутренние и внешние изменения в организации. Фактически, адаптивные организации - это организации, которые обладают способностью адаптироваться к изменениям окружающей среды и могут вернуться к полезным и эффективным вариантам развития после переживания кризиса.

С учетом вышеизложенного мы имеем три переменные для обоснования сценарного варианта активизации процессов формирования кластерных образований на базе адаптивного механизма управления этим процессом: организаци-

онное обучение, организационная адаптивность и кластеризация (интегрированные структуры) (рис.3.2.1).

Нами выдвигается пять гипотез для объяснения результатов взаимодействия этих переменных в процессе активизации кластерных инициатив в пищевой промышленности региона:

- развитие интегрированных структур имеет положительное и значимое влияние на организационное обучение;
- организационное обучение имеет положительное и значимое влияние на организационную адаптивность;
- развитие интегрированных структур имеет положительное и значимое влияние на организационную адаптивность;
- организационное обучение играет опосредующую роль между развитием интегрированных структур и организационную адаптивность с учетом становления экономических кластеров (кластеризации);
- результаты взаимовлияния переменных модели способствуют оптимизацию взаимодействия между интегрированными структурами и научно-исследовательскими структурами.

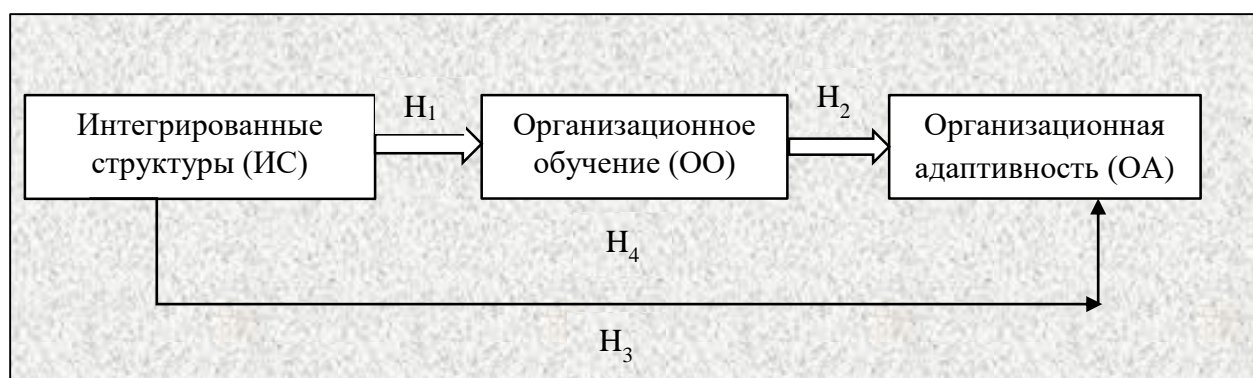

Рис. 3.2.1. Соотношение переменных исследования

Составлено на основе: Cheng, H. Niu, M-S. Niu, K-H.)2014). Industrial cluster involvement, organizational learning, and organizational adaptation: an exploratory study in high technology industrial districts. Journal Of Knowledge Management, 18)5), 971-989.

Статистическая выборка модели состоит из двух частей: предприятий пищевой промышленности региона, находящихся в интеграционных отношениях с сельскохозяйственными предприятиями и научно-исследовательские структу-

ры, имеющие тесные взаимодействия с бизнес инкубаторами, технопарками и др. научные центры. Статистическая выборка предприятий пищевой промышленности, находящихся в интеграционных отношениях с сельскохозяйственными предприятиями состояла из 20 предприятий, расположенные в районах Истаравшан, Исфара и Бабаджан Гафурова Согдийской области. В соответствии с оценочной таблицей, предложенной в работе Моргона было роздана 274 анкет, из которых вернули 261 анкет. Статистическая выборка научно-исследовательских структур было сформирована из 15 научно-исследовательских учреждений. Было роздано 150 анкет, из которых было возвращено 135. Анкеты были составлены в соответствии с Шкалой Ликерта и включали 5 варианта ответов, от очень большого до очень малого влияния рассматриваемых факторов. Достоверность коэффициентов была рассчитана на базе критерии Альфа Кронбаха (приложение 1). Расчеты показали высокую степень надежности коэффициентов.

Для проверки достоверности структуры ответов каждой переменной использовали модель факторного анализа в программном обеспечении Lisrel. В зависимости от значимости подтверждения с учетом расчета соответствующих коэффициентов было установлено, что все факторные нагрузки (стандартные коэффициенты) имеют необходимый уровень значимости и являются достоверными (Приложение 2).

Характеристики каждой модели указывают на ее подходящую надежность. Кроме того, характеристики, признанные подходящими для модели анализа пути, также подходят и для исследовательской модели. Показатели приведены в Приложение 3.

Как видно, результаты подтверждающего факторного анализа (χ^2/df) показывают, что в обеих моделях равно 2,31 и 2,51, что указывает на адекватность модели. Среднеквадратическая ошибка (RMSEA) должна быть меньше 0,08. В обеих моделях она составляет 0,054 и 0,041, соответственно. Индекс RMR должен быть меньше 0,05, полученные результаты соответствуют этой критерии,

другие характеристики также показывают, что данные хорошо согласуются между собой, а представленные индексы указывают на приемлемость модели.

Далее исследовательские гипотезы рассматриваются на основе модели путевого анализа. Модель путевого анализа отображается в стандартном режиме оценки, а также в режиме значащих чисел. Уровень зависимости коэффициентов модели представлены в Приложение 4. На основе Приложение 5 и 6 будут исследованы исследовательские гипотезы. Стандартные коэффициенты выражают влияние переменных друг на друга. Значимые коэффициенты также указывают на значимость взаимосвязи или дополнительного эффекта. Краткое изложение результатов модели путевого анализа в случае стандартных коэффициентов и значимых коэффициентов, а также результатов отклонения или подтверждения гипотез.

Результаты показали, что в компаниях, образующих промышленный кластер, кластерное и организационное обучение оказывают положительное и значимое влияние на организационную адаптивность по показателю 0,42 и 0,43 соответственно. В компаниях, входящих в состав научно-технических структур, кластерное и организационное обучение оказывают положительное и значимое влияние по сумме 0,69 и 0,81 соответственно (Приложение 5).

Влияние кластерной политики на организационное обучение составило 0,23 и 0,84 в промышленные и научно-технологические структуры, соответственно. Как видно, стандартные коэффициенты для первых трех гипотез исследования как в промышленные, так и в научно-технические структуры имеют требуемые значимые числа (более 1,96), поэтому все три гипотезы подтверждаются. Но значимость коэффициентов больше в научно-технические структуры (Приложение 8).

Чтобы проверить четвертую гипотезу (организационное обучение играет опосредующую роль между развитием интегрированных структур и организационную адаптивностью с учетом становления экономических кластеров), был использован тестовый метод Себела (Приложение 6).

Как видно из Приложение 9, в интегрированных структурах, стандартный коэффициент связи между кластеризацией и организационному обучению равен 0,23 при t-статистике 49,3, а также стандартный коэффициент связи между организационным обучением по организационной адаптивности равен 0,43 (при t-статистике 81,7). Чтобы исследовать влияние кластеризации на организационную адаптацию посредством организационного обучения, с помощью теста Себеля было получено значение статистики Себеля, равное 112,3, что указывает на наличие значимой связи между кластеризацией и организационной адаптации с учетом влияния организационного обучения. Также сумма косвенного эффекта равна 0,11, а общий эффект – 0,53. Полученное значение и уровень статистики Себеля указывают на то, что переменная организационное обучение полностью учитывает посредническую роль между кластеризацией и организационной адаптацией.

В научно-исследовательских структурах стандартный коэффициент связи между кластеризацией и организационного обучения равен 0,84 при t-статистике, равной 56,18. Стандартный коэффициент корреляция между организационным обучением и организационной адаптивностью составил 0,81 с t-статистикой 96,15. Чтобы исследовать влияние кластеризации на организационную адаптацию посредством организационного обучения, с помощью теста Себеля было получено значение статистики Себеля, равное 3,987, что указывает на наличие значимой связи между кластеризацией и организационной адаптацией посредством организационного обучения в научно исследовательских структурах. Также сумма косвенного влияния равна 0,30, а общий эффект – 0,99. Полученное значение и сумма статистики Себеля указывают на то, что переменная «организационное обучение» полностью учитывает посредническую роль между кластерной коммуникацией и организационной адаптивности в научно исследовательских структурах.

При сравнении количества переменных между интегрированных структурах и научно-исследовательских структурах для сравнения количества переменных исследования (проверка пятой гипотезы) в двух кластерах использовались

двухвыборочный Т-тест и тест Левина. Двухвыборочный Т-тест - это параметрический тест, который исследует разницу между средними различиями двух уровней количественной переменной. Для сравнения разницу в ответах промышленных и научно-технологической структур, были использованы эти две тесты (Приложение 7). Как показывают результаты двухвыборочного Т-теста, по каждой из трех переменных уровень значимости в тесте Левина был менее 0,05. Таким образом, нулевая гипотеза об отсутствии разницы между двумя выборками отклоняется. Используя это определение, можно утверждать, что кластеризация, организационное обучение и организационная адаптация в двух выборках имеют существенные различия. Для уточнения того, какой из структур имеет лучший статус, были рассчитаны верхний и нижний предел. Поскольку и верхний, и нижний пределы отрицательны для каждой переменной, делается вывод, что переменная, внесенная во вторую категорию, имеет более высокий статус. Иными словами, научно-исследовательские структуры ближе к реализации кластерной политики, чем промышленные структуры. Фактически, результаты таблицы показывают значительную разницу в уровнях ошибок 0,05 и 0,01 и уровнях достоверности 95% и 99%. Поэтому пятая гипотеза тоже подтверждается.

В целом, можно исходить из следующих основных выводов по результатам моделирования.

1. Современные организации (предприятия, дехканские (фермерские) хозяйства, научно-исследовательские учреждения) рассматриваются как живые организмы. Необходимость выживания в конкурентной борьбе обуславливает их адаптацию к изменениям внешней среды. Развитие интегрированных структур в пищевой промышленности, выступая в качестве важного этапа формирования экономических кластеров, обуславливает необходимость адаптации участников интеграции в новых условиях их взаимодействия. Последнее имеет положительное и значимое влияние на организационное обучение сотрудников в этих структурах.

2. Организационная адаптивность выступает важнейшим фактором развитие интегрированных структур с учетом их трансформации в кластерные образования. Развитие интеграционных процессов в пищевой промышленности происходит в основном в среде трех структур: предприятия пищевой промышленности, сельскохозяйственные предприятия и научно-исследовательские учреждения. Соответственно необходимо усилить процесс активной адаптации их взаимодействия адекватно требованиям внешней среды как единая система. Вышеизложенная гипотеза нашло свое подтверждение в условиях развития интеграционных процессов в пищевом подкомплексе Согдийской области Республики Таджикистан.

3. Результаты прикладных исследований показывают, что организационное обучение имеет положительное и значимое влияние на организационную адаптивность, имеющее ключевое значение на трансформацию интегрированных структур в промышленные кластеры. Данное положение актуализирует проблемы организационного обучения (интернализации и экстернализации) в интегрируемых структурах регионального пищевого подкомплекса как необходимого элемента реализации успешной кластерной политики, решение которого зависит не только от степени отзывчивости самих администрации участников интеграции, но и от степени активности органов государственного/ регионального управления/регулирования процессов формирования и развития экономических кластеров.

4. Выдвинутая гипотеза о том, что развитие интегрированных структур имеет положительное и значимое влияние на организационную адаптивность участников интеграции нашло полное свое подтверждение. Поэтому дальнейшее развитие интеграционных процессов в пищевом подкомплексе региона должно быть оценено с учетом эффективности проводимых мер, направленных на организационную адаптивность участников интеграции. Расчеты показали, что организационное обучение играет опосредующую роль между развитием интегрированных структур и организационную адаптивность с учетом становления экономических кластеров (кластеризации). При этом, результаты взаимо-

влияния переменных модели способствуют оптимизацию взаимодействия между интегрированными и научно-исследовательскими структурами.

Необходимость формирования и развития кластеров в пищевой промышленности Согдийской области региона продиктована растущей потребности населения в качественных продуктах питания. Наличие большого потенциала для создания и стабильного функционирования экономических кластеров в пищевой промышленности региона заставляет разработать различные варианты реализации кластерных проектов в таких отраслях как молочная, мясная, хлебопекарная, кондитерская, консервная, безалкогольных напитков и др.

Анализ развития предприятий пищевой промышленности региона выявил перспективные направления развития кластерной политики по двум сценариям. В настоящее время в регионе отчетливо выделяются две группы предприятий в пищевой промышленности.

Первые, в прошлом крупные предприятия, с огромными возможностями и потенциалом развития, которые после распада Советского союза, разрыва отношений с другими экономическими субъектами и приватизации упали в глубокий кризис. Часть из этих предприятий расформировались, на их места появились торговые точки, склады, развлекательные центры и т.п. Например, Пенджикентский консервный комбинат, в прошлом важнейший пищевой промышленный узел в Зеравшанской долине Согдийской области. Ныне этот известный комбинат не существует, другие сохранились, но находятся в трудном положении. К таким также можно отнести Худжандского молочного комбината, Худжандского (Ленинабадского) консервного комбината, Истаравшанского колбасного комбината и др. Сценарный вариант возрождения и развития таких типов предприятий предполагает использования организационно-экономического механизма, основанного на государственной поддержке с учетом их адаптации к новым условиям. При этом государства сохраняет за собой часть акции предприятия как собственника.

Вторая группа предприятий в пищевой промышленности региона, те, которые были образованы усилиями успешных предпринимателей региона за го-

ды независимости. Эти предприятия адаптированы к условиям рынка, однако испытывают значительные давления со стороны своих конкурентов в неровной борьбе. Финансовые возможности у них ограниченные, используемые технологии относительно новые, менеджмент и маркетинг основаны на малом опыте молодых специалистов/собственников. Их тоже можно разделить на две группы: первая те, которые относительно успешно функционируют, находятся в интеграционных отношениях с местными поставщиками и ряд научных центров, в основном, расположенных в другие страны. К таким можно отнести ООО «Порсои Худжанд», функционирующий под известным брендом «Файзи Расул», ООО «Кабири Худжанд», ООО «Оби Зулол», ООО «Ширкати Азизи» (Худжанд), ЗАО «Сапеда» (Истаравшан), ООО «Нури Сафар» (Матча), ООО «Лидер Продукт» (Б. Гафуров) и др. Эти предприятия в основном взаимодействуют с научными лабораториями Российской Федерации. Вторая группа предприятия, те, которые вкарабкиваются по трудной и запутанной лестнице конкуренции со многими проблемами, имеют нестабильное состояние развития и в большей частью находятся в долгах под защитой различных банков. Для этих двух групп предприятий, особенно для первой группы с учетом их инерционного потенциала развития, предлагается сценарный вариант организационно-экономического механизма реализации кластерной политики с учетом их адаптации к конкурентной среде бизнеса в регионе.

Рассмотрим первый сценарный вариант. Следует отметить, что консервная промышленность является динамично развивающейся отраслью во многих странах мира. Слово "Консервирование" происходит от греческого слова *Conservar*, означающего «запоминать». В целом, консервирование в пищевой промышленности - это создание условий, при которых состояние продукта может сохраняться в течение длительного времени, поэтому определение слова «консервирование» следует использовать для всех методов, которые каким-либо образом увеличивают срок годности продукта.

Согдийская область Республики Таджикистан считается одним из основных производителей плодоовощной продукции. В регионе выращиваются абри-

косы, яблоки, груши, гранаты, грецкие орехи и ягоды. В настоящее время садоводство является одной из ведущих отраслей агропромышленного комплекса в регионе. Решение проблем становления и развития садоводства и виноградарства является одной из важнейших и актуальных задач перед органами региональной власти.

Правительство Республики Таджикистан поддерживает разработку приоритетных программ и решений по формированию и развитию отрасли садоводства. Эффективное и рациональное использование садов и виноградников, производство продукции и полной переработки плодоовощной продукцией особо отмечены в государственных программах. В том числе, в Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2004 года № 199 «О восстановлении и перспективном развитии садоводства и виноградарства», Постановление Правительства Республики Таджикистан от 24 сентября 2009 г., № 75 «О создании новых садов и выращивании саженцев» и других отраслевых программах.

Одной из основных целей, достижение которой имеет большое значение для обеспечения продовольственной безопасности, является повышения экономической эффективности переработки плодоовощной продукции. Решение проблем переработки плодоовощной продукции рассматривается как важный фактор повышения экономической эффективности отрасли. Также в современных сложных условиях, когда обеспечение продовольственной безопасности является одной из стратегических целей развития республики, актуальным является вопрос переработки продукции садоводства как импортозамещающей продукции.

По официальной информации Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, количество консервных предприятий в республике в 2023 году составило 50 единиц. Из общего количества консервных заводов 22 (44%) предприятия расположены в Согдийской области, 13 (26%) - Хатлонской области, 8 (16%) - РРП, 6 (12 %) - городе Душанбе и 1 (2%) принадлежит ГБАО.

В 2023 г. общий объем производства плодоовощных консервов составил 17 078,9 тыс. условных банок, из них 83,1 процента пришлось на Согдийскую область. В Хатлонской области было произведено всего 2,3 % от общего объема производства плодоовощных консервов, что сильно противоречит потенциалу области в этой сфере. Следует отметить, что абрикосовый сок занимает наибольшую долю в общем объеме выпускаемых плодоовощных консервов в Согдийской области.

Ш.А. Атабаева отмечает, что «Из-за несовершенства организационно-экономического механизма, ставшего причиной низкой эффективности, реализация некоторых видов консервированной плодоовощной продукции ухудшилась. Общий спад производства также связан с нарушением хозяйственных связей предприятий с традиционными партнерами, что приводило к недопоставкам сельхоз сырья, тары, вспомогательных материалов, а так же росту цен на энергетические ресурсы и техническое обеспечение. Таким образом, консервные заводы Таджикистана оказались фактически отсеченными от традиционных рынков сбыта, так как 90% их продукции, экспортировалось за пределы республики»¹.

Среди консервных комбинатов региона особое место занимает Худжандский консервный комбинат. Завод был сдан в эксплуатацию в 1932 году с годовой мощностью 700,0 туб в год. В годы советской власти Худжандский консервный комбинат считался самым большим и ведущим среди предприятий перерабатывающей отрасли Таджикистана. В настоящее время комбинат преобразован в акционерное общество, 60% акций которого владеет частная аграрно-промышленная компания «Наво». Остальное 40% принадлежит государству.

В первые годы независимости, как многие другие промышленные предприятия, Худжандский консервный комбинат пережил трудные времена. Основные производственные показатели комбината сильно ухудшались. За короткий промежуток времени большинство производственных цехов прекратили ра-

¹ Атабаева Ш.А. Современное состояние и перспективы развития консервной промышленности Республики Таджикистан // Российское предпринимательство. - М., 2012. - Том 13. - № 24. - С. 250-254.

ботать, доходы предприятия достигли нулевого предела, увеличилась задолженность предприятия перед другими предприятиями, колхозами и дехканскими (фермерскими) хозяйствами. Только после 2015 г. усилиями местных властей и продажей акции компанию «Наво» комбинат был частично возвращен в строй. Однако прежний потенциал предприятия используется в настоящее время в пределах 5-6% (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1

**Динамика основных показателей развития
Худжанского консервного комбината за 2013-2023 гг.**

Показатели	Капиталаоборот					2023/2019, %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Общий объем прибыли, тыс. сомони	114,7	266,1	166,0	231,9	162,6	141,7
Среднегодовая численность работников предприятия, чел	18	13	14	14	14	77,7
Фондовооруженность труда, сомони/чел	124408	122479	102704	98562	118900	95,5

Рассчитано по: данным годового отчета предприятий

Столь скромные показатели экономической деятельности Худжандского консервного комбината можно объяснить двумя противоречивыми ситуациями в регионе:

- высокое давление внешних конкурентов, не позволяющее обеспечить стабильный уровень развития воспроизводственных процессов;
- недостаточная эффективность организационно-экономического механизма управления процессов адаптации крупных предприятий к условиям рынка.

Ныне консервный рынок Таджикистана заполнено продукциями таких брендов как «Bonduelle» «Добрый», «Махеев», «HEINZ», «LAYS», «Руслада», «Главпродукт» и др. Отечественные компании, в т.ч., Худжандский консервный комбинат не в состоянии конкурировать с этими брендами, вследствие чего производимые продукции комбината не могут найти достойных покупателей на рынке.

Данная ситуация имеет системный характер. С другой стороны, правительства страны, в том числе, органы региональной власти, не имеют в практике

достаточно эффективную программу выхода из сложившейся ситуации. Нами предлагается следующая модель реализации кластерной политики возрождения консервной отрасли с учетом роли Худжандского консервного комбината в качестве ядро кластера (рис. 3.2.2).

Главное преимущество представленной схемы взаимодействия участников консервного кластера в Согдийской области заключается в том, что в ней учитывается четыре основные факторы оптимизации механизма функционирования отрасли: государственная поддержка, инновационная поддержка, использование адаптивного подхода и развитие системы организационного обучения. При этом, использование адаптивного подхода и развитие системы организационного обучения основаны на взаимодействии с зарубежными партнерами.

Иными словами, адаптивный подход реализуется с учетом развития системы стратегического партнерства с развитыми компаниями отрасли, а организационное обучение на базе взаимодействия научно-исследовательскими центрами развитых стран. В целом, формирование регионального консервного кластера с учетом роли и значение «Худжанского консервного комбината» в качестве ядро кластера представляет собой весьма реальную сценарию возрождения отрасли в перспективе.

Второй сценарный вариант, подразумевающий организационно-экономического механизма реализации кластерной политики в пищевой промышленности региона с учетом адаптации наиболее успешных предпринимательских структур отрасли к конкурентной среде бизнеса, обусловлен необходимостью активной интеграции отечественных компаний с научно-исследовательскими центрами на базе эффективного использования их инновационного потенциала.

За годы независимости в регионе начали свою деятельность ряд новых компаний в пищевой промышленности, добившихся определенных успехов с учетом закономерностей эволюционного развития.

Рис. 3.2.2. Схема взаимодействия участников консервного кластера в Согдийской области

Особенностью развития этих компаний состоит в том, что они с большим трудом смогли занять конкурентную позицию в условиях жестких финансовых ограничений, нестабильности конкурентной среды, несовершенства институциональной среды и недостаточного уровня инфраструктурного развития. Специфика становления бизнеса в Республике Таджикистан в целом, и в Согдийской области, в частности, заключается в принятии ответственности высокого уровня риска. Поэтому крупные инвестиционные вложения - редкое явление.

ООО «Порсои Худжанд» является из тех немногих предприятий, которым, несмотря на множество трудностей, связанных с жесткой конкурентной средой, удалось занять относительно сильные позиции на рынке пищевой промышленности Таджикистана. В настоящее время ООО «Порсои Худжанд» выпускает продукцию под брендом «Файзи Расул». Отмечается, что «Компания ООО «Порсои Худжанд» в прошлом ЧП Расулов Ф.О., была основана в 2004 году, которая начала свою деятельность в качестве арендатора на территории другого предприятия. В течение 9-летней деятельности увеличила число рабочих до 33-х человек и расширила свой ассортимент до 12 видов молочных изделий. С февраля 2013 компания начала выпускать продукцию, как ООО «Порсои Худжанд» под торговой маркой «Файзи Расул». В 2012, 2013, 2014, 2016 годах компания была удостоена премии марки как «Лучший продукт года» в Республике Таджикистан, а также республиканских и региональных премий и наград. В марте 2015 года с участием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона было открыто новое здание и введено в эксплуатацию. В данный момент предприятие поставляет свою продукцию во все торговые точки Республики Таджикистан»¹. Динамика экономической эффективности переработки мяса и молока в ООО «Порсои Худжанд» свидетельствует об успешной деятельности компании в последние годы (табл.3.2.2).

¹ Файзуллоев Д.Ф. Перспективы производства сыров на молочном заводе в г. Худжанд Республики Таджикистан/Д. Ф. Файзуллоев, Ф. Ф. Файзуллоев // Актуальные вопросы товароведения, безопасности товаров и экономики: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Коломна, 23-24 марта 2018 года/. – Коломна, 2018. - С. 424-426.

Как видно из данных табл. 3.32.2, выручка от реализации переработанной продукции и прибыль от реализации продукции выросли, соответственно, на 3,0 и 3,4 раза. Затраты на переработку продукции - 2,9 раз. Рентабельность переработки мяса и молока увеличился на 1,6 п.п.

Таблица 3.2.2

Динамика экономической эффективности переработки мяса и молока в ООО «Порсои Худжанд», тыс. сомони

Показатели	2018	2021	2023	2023/2018, раз
Выручка от реализации переработанной продукции	4328	4850	13083	3,0
Затраты на переработку продукции, всего,	3864	4278	11513	2,9
Прибыль от реализации продукции	464	572	1570	3,4
Рентабельность переработки мяса и молока	12,0	13,4	13,6	1,6 п.п

Расчеты автора по отчетам предприятий.

Анализ структуры затрат на переработку продукции (таблица 3.2.3) в ООО «Порсо Худжанд» показал, что за последние годы произошли радикальные изменения в структуре затрат компании. При этом, стоимость аренды зданий и сооружений снизилась до 61 тысячи сомони. Причина такой ситуации в том, что за последние 114 лет компания использовала несколько производственных зданий ради получения прибыли.

Таблица 3.2.3

Структура себестоимости переработки мясомолочной продукции на ООО «Порсои Худжанд» за 2018-2023 годы

Показатели	2018		2021		2023		2023/2018, раз
	тыс. сомони	%	тыс. сомони	%	тыс. сомони	%	
Затраты, всего	3864	100	4278	100	11513	100	2,9
в т.ч:							
- заработная плата	836	21,6	915,6	21,4	2270	19,7	2,7 а
- сырье и материалы	2407	62,3	2153	50,3	8008	69,6	3,3
- ГСМ	146	3,8	131	3,1	363	3,2	2,5
- содержание зданий и инфраструктуры	84	2,2	87	2,0	110	1,0	13,1
- амортизация	80	2,1	305	7,1	305	2,6	3,8
- арендная плата	83	2,1	87	2,1	22	0,2	- 26
- прочие затраты	228	5,9	599,4	14,0	435	3,7	1,9

Расчеты автора по отчетам предприятия.

Редкие успехи компании ООО «Порсои Худжанд» привлекли внимание многих отечественных исследователей. Так, в работе А.А. Назарова дана комплексная оценка инновационной деятельности предприятия ООО «Порсои

Худжанд». По результатам анализа автор заключает, что объем производства продукции с учетом новых видов составляет в 2021 году 10 млн. сомони и по сравнению с 2020 годом возрос на 16,3%, а в 2022 году составляет около 16 млн. сомони и по сравнению с 2021 годом возрос на 54,9%. Следует отметить, что рост объема производства продукции связан с производством таких новых видов продукции, как творожок «Десертный» и йогурт «Афсона»¹. Представляется, что организационно-экономический механизм кластеризации наиболее успешных предприятий пищевой промышленности Согдийской области с учетом дирижерской роли государства должен включать как минимум 4 этапа реализации (рис. 3.2.3).

Наиболее важные преимущества и отличительные особенности данного механизма можно обозначить тем, что данный механизм имеет, в первую очередь, инновационную направленность и опирается на инновационный потенциал Согдийской области. Анализ показывает, что в регионе постепенно усиливается позиция отдельных предприятий на рынке продукции пищевой промышленности. Так, наряду с ООО «Порсои Худжанд» можно отметить успешную деятельность ООО «Кабири Худжанд», ООО «Шохшир», ООО «Афзали Сугд», ООО «Ширкати Азизи» и ряд других новых предприятий в пищевой промышленности. Безусловно, дальнейшее развитие этих и других предприятий тесно связано реализацией кластерного подхода на базе активизации их инновационной деятельности. При этом, в целях ускорения процесса кластеризации и снижение уровня риска, связанного с потенциальной угрозой провала кластерного проекта, целесообразным представляется использование дирижерской роли государства, особенно, в начальных этапах формирования новых кластеров. Важно учесть, что инновационный потенциал Согдийской области в структуре регионов страны оценивается как наиболее развитый с большими возможностями его реализации в целях формирования и развития кластерных образований.

¹ Назаров А.А. Оценка инновационной деятельности предприятия//Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. - Душанбе, 2023. - № 3(28). - С.51-61.

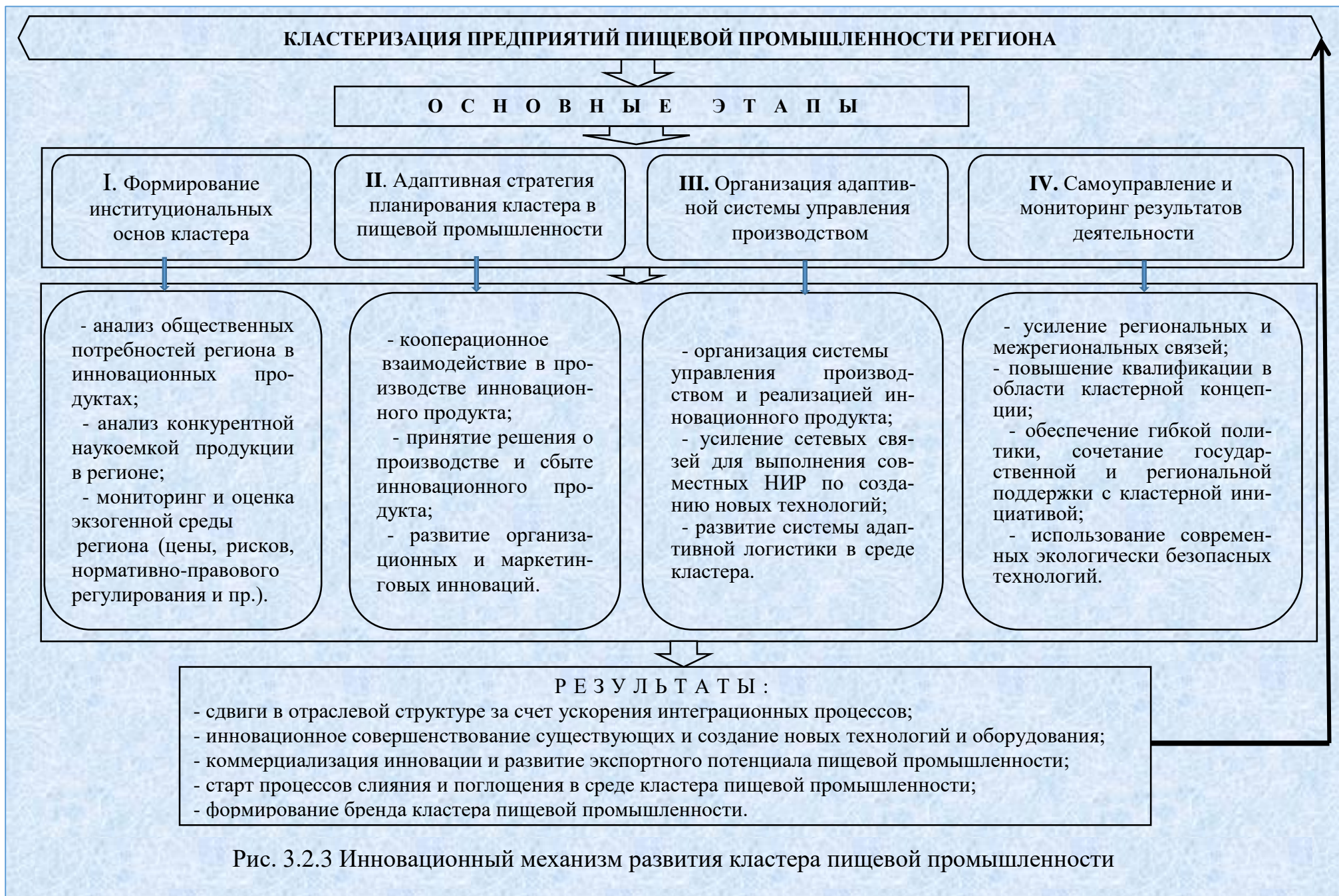

Рис. 3.2.3 Инновационный механизм развития кластера пищевой промышленности

При этом в механизме учитывается адаптивная стратегия планирования кластера в пищевой промышленности, что в значительной степени снижает риск провалов кластерных инициатив.

Таким образом, модель формирования успешного кластера пищевой промышленности предусматривает учет, прежде всего, особенности исторического развития процессов размещения и специализация производственных единиц в регионе, наличие природно-ресурсного потенциала, уровня концентрации и интеграции сельскохозяйственных и промышленных предприятий, эффективности функционирования логистических, сервисных и научно-исследовательских структур, способствующих сближению участников потенциального кластера. При этом важным представляется разработка эффективного организационно-экономического механизма реализации кластерной политики, учитывающий основные особенности регулирования процессов кластеризации предприятий пищевой промышленности региона на базе поэтапного перехода от простейших форм развития интеграционных структур к более сложным и сетевым их взаимодействиям. Последнее способствует достижению параметров устойчивого развития промышленного сектора региональной экономики с учетом его адаптации в конкурентной среде мирохозяйственных связей.

3.3. Государственная поддержка формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона

Формирование кластерных образований в промышленном секторе, в том числе в пищевой промышленности, невозможно без активного участия государства, выступающего ключевым регулятором и катализатором процессов интеграции. В условиях Согдийской области Республики Таджикистан, где агропромышленный комплекс имеет стратегическое значение, государственная поддержка становится основой для преодоления системных ограничений: фрагментации производственных цепочек, дефицита инвестиций, технологической отсталости и низкой конкурентоспособности на внешних рын-

ках. Это требует детального анализа роли государственных институтов в создании благоприятных условий для развития кластеров в пищевой промышленности региона. Важно анализировать уровень эффективности использования инструментов организационно-экономического механизма, такие как нормативно-правовое регулирование, финансово-кредитные меры, инфраструктурные проекты, стимулирование межхозяйственных связей и др. При этом, особое внимание следует уделить особенностям Согдийской области, где сочетание плодородных земель, традиций сельского хозяйства и потенциала перерабатывающих предприятий создает уникальные условия для кластеризации.

Государственная поддержка кластерных инициатив в пищевой промышленности базируется на синтезе теоретических концепций кластеризации, институциональной экономики и регионального развития. В основе лежит понимание кластера как системы взаимосвязанных предприятий, научных организаций, инфраструктуры и институтов, чье взаимодействие генерирует синергетический эффект за счет снижения транзакционных издержек, ускорения инноваций и повышения конкурентоспособности.

Ключевой теоретической платформой, безусловно, выступает модель М. Портера, акцентирующая роль «алмаза конкурентоспособности» где государство выступает создателем «правил игры» и поставщиком общественных благ. В контексте Согдийской области Республики Таджикистан, где доминируют МСП с ограниченным доступом к ресурсам, концепция адаптируется через призму «государства-фасилитатора». Как отмечает Е.И. Бахматова «Опыт современных государств свидетельствует, что переход к кластерной модели экономического развития – это длительный процесс, который, с одной стороны, невозможно форсировать извне, с другой стороны, он нуждается в поддержке государства-фасилитатора»¹.

¹ Бахматова, Е. И. К вопросу о стимулировании сетевых взаимодействий на рынке вторичных молочных ресурсов Республики Беларусь / Е. И. Бахматова // Экономическая наука сегодня. - Минск, 2017. - № 6. - С. 46-55.

Рис.3.3.1. Концептуальные основы государственной поддержки формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона

В рамках данной концепции концептуальных основ государственной поддержки формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона можно представить следующим образом (рис. 3.3.1).

Таким образом, концептуальная модель государственной поддержки кластеров в пищевой промышленности региона представляет собой гибридную систему, сочетающую универсальные экономические законы с адаптацией к локальным ресурсам, институтам и вызовам.

Данная модель не только интегрирует классические принципы кластеризации, такие как синергия участников и снижение транзакционных издержек, но и гибко корректируется под уникальные условия Согдийской области, где аграрный потенциал, доминирование малых форм хозяйствования и ограниченность инфраструктуры формируют специфический ландшафт для обеспечения промышленного развития.

Гибридность проявляется в двухуровневой адаптации:

1. На уровне стратегии - интеграция международного опыта (например, кластерных программ ЕС или азиатских стран) с национальными приоритетами, такими как импортозамещение в переработке сельхозпродукции, экспортная ориентация и др.

2. На уровне инструментов - комбинация рыночных механизмов (конкурсное финансирование, налоговые льготы) с нерыночными мерами (создание государственно-частных партнерств, регулирование стандартов качества).

При этом, организационно-экономический механизм, заложенный в основу модели, функционирует как «сетевой регулятор», обеспечивающий:

- координацию интересов государства, бизнеса и научного сообщества через платформы диалога (например, кластерные советы при областной администрации);

- баланс между централизацией и децентрализацией – разработка государственных программ (макроуровень) дополняется делегированием полномочий регионам для точечного решения проблем (микроуровень), таких как модернизация мини-цехов по сушке фруктов в горных районах;

- управление рисками за счет диверсификации поддержки: страхование урожаев для дехкан/фермеров, гарантии по кредитам для переработчиков, создание резервных фондов на случай ценовых шоков и др.

Важным элементом системы является «обратная связь» между участниками кластера и государством, позволяющая оперативно корректировать меры поддержки. Так, выявленные в ходе экспертных интервью проблемы логистики (высокая стоимость транспортировки сырья из отдаленных сельских местностей) стали основанием для включения в региональную стратегию проектов по строительству мини-цехов - перевалочных пунктов с холодильными установками.

Реализация данной модели в Согдийской области создает основу для устойчивой трансформации пищевой промышленности: от сырьевой зависимости к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Это подтверждается пилотными проектами, такими как предприятия по переработке абрикосов в Исфаринском районе, где объединение садоводов, перерабатывающего завода и экспортеров при поддержке государства позволило увеличить глубину передела на 40% и выйти на рынки Персидского залива¹.

Таким образом, гибридная модель не просто копирует успешные практики, но трансформирует их в социально-экономический контекст региона, обеспечивая синергию между глобальными экономическими законами и локальной спецификой. Это делает ее эффективным инструментом для решения ключевых проблем промышленного сектора: технологической отсталости, фрагментации цепочек добавленной стоимости и низкой интеграции в глобальные рынки.

Что касается нормативно-правового регулирования формирования и развития кластерных образований в пищевой промышленности региона, следует отметить, что нормативно-правовая база выступает фундаментом для создания и функционирования кластерных образований, определяя «правила игры» для всех участников процесса. В контексте Согдийской области, где кластерный

¹ Нуриддинзода С. Долгий путь абрикосов Исфары//Аналитические материалы Информационного агентства «SUGDNEWS». - [Дата обращения: 12.03.2025 г. Режим доступа: <https://sugdnews.com>].

подход находится на этапе активного внедрения, правовое регулирование призвано решить две ключевые задачи:

- создать стимулы для кооперации бизнеса, науки и государства;
- устранить законодательные барьеры, препятствующие интеграции производственных цепочек.

Анализ нормативно-правового регулирования формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона позволил выделить основные элементы регулирования и их характеристики (табл. 3.3.1). Совершенствование нормативно-правовой базы - критически важный этап для перехода от точечных кластерных инициатив к системной модернизации пищевой промышленности региона.

Устранение пробелов в законодательстве, усиление координации между уровнями власти и внедрение цифровых инструментов позволят Согдийской области реализовать потенциал кластеров как драйверов экономического роста и экспортной диверсификации. Так, в 2023 году в рамках реализации областной программы был создан кластер по переработке винограда (район Бободжон Гафуров), объединивший 12 фермерских хозяйств, винзавод «Зарафшан» и экспортную компанию «Согд-Фрукт». Нормативной основой выступили:

- налоговые льготы по НДС для участников кластера (на основе ст. 214 Налогового кодекса Республики Таджикистан);
- субсидирование 50% стоимости сертификации продукции для рынка Китая (решение хукумата №45-р от 2022 г.).

В результате рост экспорта виноградного сока составил 25% за первый год, сокращение потерь сырья на 18%¹.

Финансово-кредитный механизм является ключевым элементом организационно-экономической системы поддержки кластеров, обеспечивающим мобилизацию ресурсов для модернизации производств, внедрения инноваций и интеграции участников цепочки добавленной стоимости.

¹ Источник: Годовой отчет экспортной компании ООО «Согд-Фрукт», 2024 г.

Таблица 3.3.1

Нормативно-правовое регулирование формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона

ЭЛЕМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ	ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНИМАЕМЫХ МЕР
Уровни регулирования и ключевые документы	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	<ul style="list-style-type: none"> - Закон РТ «О промышленной политике» (с изменениями 2020 г.) - закрепляет принципы кластеризации как инструмента модернизации промышленности, предусматривает налоговые льготы для участников кластеров; - Стратегия развития промышленности до 2030 года - выделяет пищевую промышленность как приоритет, акцентируя необходимость создания региональных кластеров для переработки сельхозсырья; - Налоговый кодекс - предусматривает снижение НДС для предприятий, входящих в кластеры, и ускоренную амортизацию оборудования; - Концепция создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года - определяет цель создания агропромышленных кластеров, институциональные, организационные, методологические, административные основы для их и развития.
РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	<ul style="list-style-type: none"> - Программа развития Согдийской области на 2021–2025 гг. - включает раздел по поддержке кластеров в пищевой промышленности, например, субсидирование логистических расходов для экспортно-ориентированных производств. - Постановления областного Хукумата - регулируют землепользование под инфраструктурные проекты (например, строительство холодильных терминалов).
ИНСТРУМЕНТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	<ul style="list-style-type: none"> - налоговые каникулы на 3-5 лет для новых участников кластеров; - таможенные преференции для импорта технологического оборудования; - субсидии на сертификацию продукции (включая международные стандарты ISO).
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	<ul style="list-style-type: none"> - создание кластерных советов при областной администрации с участием бизнеса и НИИ — их статус закреплён в Положении о промышленных кластерах Согдийской области (2022 г.); - упрощенная процедура регистрации кластерных соглашений (на основе Закона Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве»).
СТАНДАРТИЗАЦИЯ И КОНТРОЛЬ	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение технических регламентов на продукцию пищевой промышленности, гармонизированных с требованиями ЕАЭС; - обязательная эко-сертификация для переработчиков, использующих местные ресурсы.
Проблемы правового поля	
ФРАГМЕНТАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие единого закона о кластерах - нормы «рассыпаны» по документам разного уровня (например, налоговые льготы регулируются Налоговым кодексом, а земельные вопросы - региональными постановлениями).
БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ	<ul style="list-style-type: none"> - длительные сроки согласования кластерных проектов из-за межведомственной разобщенности (например, участие Минсельхоза, Минэкономики и местных властей).
НЕДОСТАТОЧНАЯ ЗАЩИТА ИНВЕСТИЦИЙ	<ul style="list-style-type: none"> - слабая проработанность механизмов разрешения споров между участниками кластера (фермеры, переработчики, экспортеры).
Рекомендации по совершенствованию	
ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРАХ	<ul style="list-style-type: none"> - четко определит понятие кластера, критерии его признания и меры поддержки; - установит правовой статус кластерных управляющих компаний; - совершенствует механизм страхования рисков для инвесторов.
ПОДДЕРЖКА КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ	<ul style="list-style-type: none"> - разработка регионального регламента межведомственного взаимодействия для ускорения реализации кластерных инициатив (по аналогии с «единым окном»); - внедрение цифровых платформ для мониторинга соблюдения договоренностей в кластерах (например, блокчейн-реестры для отслеживания поставок сырья). - усиление международной компоненты через ратификацию соглашений с соседними странами (Узбекистан, Кыргызстан) о взаимном признании стандартов пищевой продукции.

Составлено автором

В условиях Согдийской области, где доступ предприятий к долгосрочным и «дешевым» кредитам ограничен, а инвестиционные риски высоки, роль государства в создании специализированных финансовых инструментов становится критически важной.

Анализ показал, что промышленность Согдийской области остается ключевым элементом экономики региона, демонстрируя как значительные достижения, так и серьезные вызовы. За период с 2019 по 2023 год сектор показал впечатляющий рост прибыли - с 1,1 млн. до 5,7 млн. сомони, что в пять раз превышает исходные показатели.

Пик пришелся на 2022 год, когда прибыль промышленных предприятий достигла 8,4 млн. сомони, во многом благодаря экспорту сырьевых ресурсов. Однако уже в 2023 году чистая прибыль снизилась до 0,98 млн. сомони, что свидетельствует о высокой волатильности, связанной с зависимостью от мировых цен на хлопок и минералы. В 2020 году (пик пандемии) убытки составили 7,6 млн. сомони. К 2022 году они сократились до 551,5 тыс. сомони, что свидетельствовало о восстановлении. Однако в 2023 году убытки снова резко выросли - до 4,7 млн. сомони. Рост убытков в 2023 году относительно 2022 года составил 7,5 раза (с 0,55 млн. до 4,7 млн сомони)¹. Это связано с внешними шоками (например, снижение спроса на сырье) и внутренними факторами (логистические сложности, рост себестоимости).

Сравнение с другими отраслями подчеркивает доминирование промышленности. В 2023 году ее вклад в общую прибыль региона составил 77,5%, тогда как торговля и транспорт обеспечили лишь 11,1% и 7,4%, соответственно. При этом доля убыточных предприятий в промышленности (21,3%) превышает аналогичные показатели в сельском хозяйстве (15,1%), но уступает строительству (12,9%). Такая диспропорция отражает как потенциал сектора, так и его уязвимость из-за концентрации на сырьевом экспорте.

В масштабах Таджикистана Согдийская область играет критически важную роль, генерируя 45,3% объема национальной прибыли. Так, в 2023 году

¹ Финансы Таджикистана/Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2024. – С.87-109.

промышленные предприятия региона обеспечили 4,5 млн. сомони прибыли¹. Однако параллельно на их долю пришлось 86,2% всех убытков области, что подчеркивает необходимость реформ. Основные проблемы включают инфраструктурные ограничения, такие как недостаток современных технологий и логистических мощностей, а также рост зависимости от внешних рынков.

Для стабилизации ситуации требуются комплексные меры. Диверсификация через развитие перерабатывающих кластеров, например, в пищевой промышленности, могла бы снизить сырьевую зависимость. Успешным примером служит кластер по переработке винограда в районе Б. Гафуров, где объединение фермеров, перерабатывающих мощностей и экспортеров при поддержке государства увеличило объем экспорта на 25%. Важным шагом является расширение государственной поддержки: субсидирование кредитов для модернизации оборудования, создание промышленных парков с налоговыми льготами и развитие цифровых платформ для мониторинга проектов.

Международное сотрудничество также играет ключевую роль. Привлечение инвестиций из Китая и стран ЕАЭС, участие в программах Всемирного банка и ЕС позволяет ускорить модернизацию инфраструктуры. Одновременно важно укреплять внутренние механизмы, такие как гарантийные фонды для МСП и систему управления рисками, чтобы минимизировать убытки в условиях нестабильности.

Таким образом, промышленность Согдийской области обладает значительным потенциалом, но его реализация требует сбалансированного подхода, сочетающего инновации, государственную поддержку и интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости. Проблемы финансового обеспечения можно перечислить следующим образом:

1. Высокие процентные ставки для МСП (14–18% годовых) даже с учетом субсидий.
2. Дефицит залогового обеспечения у фермеров и малых переработчиков.

¹ Финансы Таджикистана/Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2024. – С.87-109.

3. Короткие сроки кредитования (3–5 лет), не соответствующие длительности кластерных проектов (7–10 лет).

4. Недостаток венчурного капитала для инновационных предприятий в пищевой промышленности и др.

Финансово-кредитные меры в этом направлении можно структурировать следующим образом (табл.3.3.2).

Финансово-кредитные меры, адаптированные под специфику кластеров пищевой промышленности Согдийской области, способны стать катализатором перехода от сырьевой модели к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Однако их эффективность зависит от системного подхода: сочетания льготного кредитования, гарантийных механизмов и налоговых стимулов с усилением контроля за целевым использованием средств.

Интеграция в международные программы финансирования и внедрение новых инструментов (исламский банкинг, блокчейн-платформы) позволят преодолеть ресурсные ограничения и реализовать экспортный потенциал региона.

Так, финансирование кластера по производству томатной пасты в г. Истаравшана стало ярким примером успешного взаимодействия государства, бизнеса и международных партнеров в развитии пищевой промышленности Согдийской области. Проект объединил 20 местных дехканских хозяйств, перерабатывающий завод «Согд-Агро» и экспортную компанию «Тадж Экспорт ЛТД», создав замкнутую цепочку от выращивания сырья до выхода на внешние рынки. Ключевым элементом успеха стала комплексная финансовая поддержка, направленная на модернизацию производства и повышение конкурентоспособности продукции.

Важным шагом стало субсидирование 50% процентной ставки по кредиту в размере 2 млн. дол. США, выделенному на закупку итальянской линии пастеризации. Это оборудование позволило заводу «Согд-Агро» увеличить производительность, улучшить качество томатной пасты и соответствовать международным стандартам. Параллельно Программа развития ООН (ПРООН) предо-

ставила грант в \$150 тыс. на обучение дехкан технологиям капельного орошения.

Таблица 3.3.2.

Финансово-кредитные меры, направленные на поддержку кластерных инициатив в пищевой промышленности региона

МЕРЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА
СУБСИДИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК ПО КРЕДИТАМ	Для участников кластеров предусмотреть возмещение до 50% ставки по кредитам, направленным на закупку оборудования, сертификацию продукции или строительство инфраструктуры (в рамках программы «Поддержка МСП» Национального банка Таджикистана. Так, в кластере по переработке сухофруктов (г. Канибадам) субсидирование ставок позволило малым предприятиям снизить затраты на модернизацию сушильных установок на 30%.
ГАРАНТИЙНЫЕ ФОНДЫ	Создание региональных гарантийных механизмов (на базе «Фонда поддержки предпринимательства Согдийской области») для снижения рисков банков при кредитовании кластерных проектов. Гарантии покрывают до 70% займа
ЦЕЛЕВЫЕ КРЕДИТНЫЕ ЛИНИИ	<ul style="list-style-type: none"> - специализированные продукты для кластеров: - «Агрокластер-кредит» (до 10 лет, ставка 8% годовых) - для строительства хранилищ и закупки сельхозтехники; - «инновационный кредит» (до 5 лет, ставка 6%) - для внедрения технологий переработки (например, вакуумной упаковки).
ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА	Конкурсы на получение грантов для стартапов в рамках кластеров (до \$20 тыс.) - финансирование пилотных проектов, например, производства фруктовых чипсов с добавленной стоимостью.
НАЛОГОВЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ	<ul style="list-style-type: none"> - освобождение от налога на прибыль на 3 года для новых участников кластеров (ст. 145 Налогового кодекса РТ); - ускоренная амортизация оборудования (коэффициент 1,5 к нормам износа).
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	<ul style="list-style-type: none"> - Агентство по развитию кластеров при Минэкономике РТ - координатор финансовых потоков, разработчик критериев отбора проектов; - Согдийский региональный фонд кластерных инициатив - аккумулирует средства из госбюджета, международных доноров (ЕБРР, ПРООН) и частных инвесторов; - Кластерные платформы - цифровые системы мониторинга финансовой дисциплины участников (например, блокчейн-платформа для отслеживания целевого использования кредитов).
МЕЖДУНАРОДНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> - проекты Всемирного банка («Развитие агробизнеса в Таджикистане») - финансирование инфраструктуры кластеров (холодильные цепи, лаборатории качества); - программы ЕС (например, «Центральная Азия – Invest») — гранты на развитие экспортно-ориентированных кластеров (до €500 тыс. на проект).
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ	<ul style="list-style-type: none"> - создание кластерных инвестиционных фондов с участием государства, банков и международных доноров (по аналогии с турецким TÜBİTAK); - внедрение исламских финансовых инструментов (мурабаха, сукук) для привлечения инвестиций из стран Персидского залива; - развитие системы сельскохозяйственных гарантий - использование будущего урожая или оборудования в качестве залога; - синдицированное кредитование — объединение банков для финансирования крупных кластерных проектов (например, строительство фрукто перерабатывающего центра в Ганчинском районе); - стимулирование лизинга технологического оборудования через налоговые вычеты для лизинговых компаний и др.

Составлено автором

Благодаря этому фермеры смогли сократить расход воды на 40%, повысить урожайность томатов и стабильно обеспечивать завод сырьем даже в засушливые периоды.

Дополнительным стимулом для участников кластера стали трехлетние налоговые каникулы для завода «Согд-Агро». Освобождение от налога на прибыль позволило предприятию направить средства на расширение складских помещений и закупку упаковочного оборудования. Это не только увеличило объемы переработки, но и создало условия для брендинга продукции. Уже через год после запуска проекта объемы переработки томатов выросли на 70%, а на полках магазинов Казахстана и России появилась торговая марка «Согд-Томат», позиционирующаяся как экологически чистый продукт.

Успех кластера стал возможен благодаря синергии мер поддержки. Субсидирование кредита снизило финансовую нагрузку на бизнес, грант ПРООН укрепил сырьевую базу, а налоговые льготы стимулировали инвестиции в качество. Экспортный потенциал проекта раскрылся через партнерство с «Тадж Экспорт ЛТД», который обеспечил логистику и маркетинговое продвижение в странах ЕАЭС. Этот опыт демонстрирует, как адресная государственная политика, дополненная международной помощью, может трансформировать локальное производство в конкурентоспособный кластер, способный завоевывать новые рынки и создавать добавленную стоимость для региона.

В настоящее время в стране реализуется «Концепция создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года»¹. Анализ содержания данной концепции позволяет выделить ее сильные стороны. Это, в первую очередь, системный подход, поскольку документ охватывает все этапы создания кластеров: от методологических основ до механиз-

¹ Концепция создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года//Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 октября 2020 года, № 566. – Душанбе, 2020. – 21 с.

мов реализации. Предусмотрена интеграция науки, бизнеса и государства, что крайне важно для инновационного развития. В плане государственной поддержки включены меры налоговых льгот, субсидий, инфраструктурных инвестиций, что создало базис для широкого привлечения участников. Упоминается роли международных партнеров (например, ПРООН), что повышает шансы на привлечение внешнего финансирования. При этом, акцент на вовлечение малых и средних предприятий соответствует структуре агропромышленного сектора Таджикистана.

Представленная концепция ставит амбициозные цели по повышению конкурентоспособности сектора через интеграцию и инновации. Однако ее реализация сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, требующих системного решения. В первую очередь, наличие слабой законодательной базы создает правовые пробелы: отсутствие четких законов о государственной поддержке кластеров, налоговых льготах или механизмах разрешения споров между участниками цепочек поставок повышает риски конфликтов и невыполнения договоренностей. Это усугубляется недостаточной координацией между министерствами, местными властями и бизнесом, где разрозненность действий ведет к дублированию функций и роста бюрократических задержек.

Структурные ограничения агропромышленного сектора проявляются в слабой кооперации между фермерами и перерабатывающими предприятиями. Даже в рамках кластеров сохраняется риск срывов поставок из-за низкой правовой грамотности производителей и отсутствия доверительных механизмов. Низкая инновационная активность усугубляет ситуацию: научные институты сосредоточены на фундаментальных исследованиях, а бизнес не имеет доступа к прикладным разработкам, что замедляет внедрение современных технологий. Высокие транспортные издержки, достигающие 30–35% стоимости экспорта, снижают рентабельность, однако концепция не предлагает конкретных мер по оптимизации логистики - например, через создание региональных центров или установленные льготных тарифов на перевозки.

Финансовые барьеры остаются критическим вызовом. Малые предприятия и переработчики сталкиваются с хронической нехваткой оборотных средств, но в документе не прописаны механизмы привлечения инвестиций, такие как гарантийные фонды или субсидирование кредитных ставок. Инфраструктурная недостаточность - еще одно узкое место: несмотря на декларации о совместном использовании объектов, отсутствуют планы по строительству современных мощностей для хранения и переработки продукции, что повышает потери и ограничивает добавленную стоимость.

Концепция предлагает универсальные решения, но не учитывает специфику регионов. Так, в горных районах Согдийской области требуются мини-кластеры с упором на локальную переработку фруктов, а не крупные промышленные объекты. В засушливых зонах необходимо внедрение водосберегающих технологий, что не отражено в мерах поддержки. Известно, что, климатические изменения (засухи, наводнения) могут разрушить сырьевую базу кластеров, но в Концепции меры адаптации в этом направлении не предложены. Не учтена, также, волатильность мировых цен на сельхозпродукцию, что критично для экспортно-ориентированных кластеров.

Проблемы человеческого капитала также требуют особого внимания. Нехватка квалифицированных кадров, особенно в области агротехнологий и управления цепочками поставок, не компенсируется программами переподготовки. Фермеры и менеджеры зачастую не владеют навыками маркетинга, из-за чего производство остается неориентированным на рыночный спрос, снижая экспортный потенциал даже при формальном создании кластеров. Внешние риски, такие как волатильность мировых цен на продовольствие или конкуренция со стороны соседних стран, в концепции практически не учтены, а долгосрочный горизонт до 2040 года без промежуточных этапов и пилотных проектов повышает риски распыления ресурсов.

Для повышения эффективности реализации концепции необходимо обеспечить сочетание мер: укрепление правовой базы через принятие законов о поддержке кластеров, создание координационного органа для согласования интере-

сов сторон, привлечение международных инвестиций в инфраструктуру и запуск пилотных проектов в регионах с высоким потенциалом развития пищевой промышленности. Интеграция образования с производством, включая стажировки на предприятиях и программы переподготовки, поможет закрыть кадровый дефицит. Однако без адресных шагов по снижению транзакционных издержек и формированию устойчивых связей между участниками цепочек добавленной стоимости кластеры рискуют остаться декларацией, не реализованной на практике. Успех инициативы будет зависеть от способности государства и бизнеса преодолеть фрагментарность действий и создать среду для доверительной кооперации.

В целом, Концепция закладывает основу для развития агропромышленных кластеров, но её эффективность в пищевой промышленности регионов зависит от устранения ключевых пробелов:

- локализация подходов: разработать региональные подпрограммы с учетом агроклиматических условий и инфраструктурных возможностей (например, акцент на сухофрукты в горных районах, овощные кластеры в долинах);

- усиление взаимодействия участников через внедрение цифровых платформ для координации поставок сырья и мониторинга качества. В этом направлении также можно создать фонды совместного маркетинга для продвижения брендов;

- конкретизация показателей: добавить ключевые показатели эффективности для пищевой промышленности: снижение потерь при хранении и переработке (цель: - 20% к 2030 г.) и доля продукции с сертификатами качества (ISO) - не менее 50%;

- повышение роли науки с учетом создания региональных инновационных центров при кластерах для внедрения технологий (например, капельное орошение, биопрепараты). Немаловажным также является предоставление грантов для НИИ, ориентированных на прикладные исследования (переработка, упаковка);

- управление рисками на базе разработки систем страхования урожаев и экспортных контрактов;

- прозрачность и контроль, что обуславливает создания независимого органа для аудита использования средств и оценки эффективности кластеров. При этом следует публиковать ежегодные отчеты по каждому кластеру с открытым доступом и др.

Таким образом, государственная поддержка формирования кластеров в пищевой промышленности Согдийской области представляет собой сложный синтез стратегического планирования и адаптации к локальным условиям. Опираясь на международные модели и опыта соседних стран, региональные инициативы трансформируют их в гибридную систему, где централизованное регулирование сочетается с гибкостью, необходимой для учета аграрной специфики и доминирования малых предприятий. Важнейшим элементом становится создание правовой базы, стимулирующей кооперацию между фермерами, переработчиками и экспортерами, а также устранение законодательных барьеров, тормозящих интеграцию цепочек добавленной стоимости. Инфраструктурные проекты, налоговые льготы и поддержка инноваций выступают ключевыми инструментами, позволяющими преодолеть сырьевую зависимость и выйти на рынки с продукцией глубокой переработки. Успешные примеры, такие как кластер по переработке абрикосов в Исфаринском районе, демонстрируют потенциал этой модели: объединение участников при государственном содействии не только повышает рентабельность, но и создает устойчивые связи между локальными производителями и глобальными рынками. Однако долгосрочная эффективность кластерной политики будет зависеть от способности государства балансировать между макроэкономической стабилизацией и точечной поддержкой МСП, обеспечивая обратную связь с бизнес-сообществом для оперативной коррекции мер. Интеграция экологических стандартов, развитие маркетинговых институтов и инвестиции в человеческий капитал станут критически важными шагами для превращения пищевой промышленности региона в драйвер устойчивого развития, соединяющий традиционную практику с требованиями развития современной экономики.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенные исследования позволили сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. Проблемы обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в среде мирохозяйственных связей обуславливают поиска эффективных механизмов использования природно-ресурсного потенциала и оптимизации схем размещения производственных мощностей в пределах экономических зонах и территории регионов страны. Актуализируются вопросы углубления интеграционных процессов на уровне регионов как наиболее важнейший ресурс повышения эффективности организационно-экономического механизма управления экономическими субъектами и производственных единиц с учетом максимизации синергетического эффекта от взаимодействия интегрируемых структур, позволяющий в разы улучшить конкурентные преимущества отечественных производителей. Последнее дает новый импульс актуальностью и необходимостью системного изучения проблем эффективной реализации кластерной концепции развития отраслей региональной экономики.

2. Несмотря на бесспорные преимущества кластерного подхода в последние годы его популярность сильно упал, что можно объяснить двумя причинами: следственными обстоятельствами: в развитых странах мира наблюдается тенденции, связанные с актуализацией сетевого взаимодействия экономических субъектов как посткластерной стадии углубления и расширения интеграционных процессов, в то время как, во многих развивающихся странах мира, провал многочисленных проектов кластеризации отраслей экономики, обуславливает пересмотра региональной политики без учета необходимости повышенного внимания к кластерной концепции. Тем не менее, поскольку аналогии эффективного взаимодействий экономических субъектов, существенно преобладающего кластерную концепцию, пока нет, приходится констатировать обоснованность довода критиков, относительно недостаточной эффективности используемых организационно-экономических механизмов управления процессов сближения предпринимательских структур в рамках кластерного подхода.

3. Современные тенденции развития кластерной концепции усиливают необходимость пересмотра базовых определений этой экономической категории. Успешные кластеры в современных условиях представляют организационно-экономического механизма взаимодействия группы родственных предприятий одной территории, в которую входят производители сырья, перерабатывающие предприятия, организации оптовой и розничной торговли, индивидуальные предприниматели, учреждения и обслуживающие организации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения и др. структуры, имеющие свои частные интересы, подчиненные общему интересу данного взаимодействия. Кластеры представляют собой полную цепочку добавленной стоимости, формирующуюся под влиянием рыночных факторов и обладающую характеристиками устойчивости к влиянию различных факторов внешней среды. При этом, важнейшим условием успешной реализации кластерных проектов выступает наличие эффективного организационно-экономического механизма управления процессом становления и развития кластеров.

4. В структуре методических основ реализации кластерного подхода в региональной экономической системе особое положение занимают принципы формирования и управления/регулирования кластерных структур. Широкий пласт предложенных разными авторами перечень основных принципов формирования и развития кластерных структур не могут быть однозначно эффективными в условиях разных региональных экономических систем. Тем не менее, базовые условия и принципы эффективной реализации кластерной политики остаются неизменными и подтверждают необходимость обеспечения гибкости, системности, самостоятельности/независимости и открытости интегрируемых структур.

5. Необходимо выделить два особо важные принципы кластерной политики на региональном уровне, характеризующие современные особенности обеспечения эффективности промышленной политики в условиях развивающихся странах. Первый из них связан с наличием институционально обособленной структурой управления процессами кластеризации промышленных сфер на

уровне региональной экономики. Второй принцип связан с необходимостью использования адаптивного механизма в управлении процессами формирования и развития кластерных структур в развивающихся странах. Оптимальное сочетание вышеназванных принципов может способствовать успешной реализации кластерных проектов. При этом, процесс формирования и развития кластерных структур имеет циклический характер и может быть усовершенствован с учетом корректировки реализуемых мер устранения отклонений от первоначальных планов.

6. Анализ показал, что ныне одним из динамично развивающихся сфер экономики во многих странах является пищевая промышленность. Потенциал развития пищевой промышленности определяется не только численностью, но и изменением уровня жизни и повышением платежеспособности населения в отдельных странах. При этом развитие сельского хозяйства и предприятий по переработке сельскохозяйственных производств создает необходимые предпосылки для дальнейшего роста потенциала предприятий пищевой промышленности. Между тем, как и в других сферах, конкурентные отношения в пищевой промышленности на всех уровнях систем управления экономикой обостряются и обуславливают максимизацию получения синергетического эффекта от взаимодействия интегрированных структур в этой сфере.

7. Анализ основных тенденций и опыта развития кластерной концепции в зарубежных странах позволило выделить три основные структурообразующие факторы, способствующие созданию соответствующих предпосылок для формирования и развития кластера пищевой промышленности: развитие производственной и территориальной концентрации предприятий АПК; совершенствование системы продвижения продукции и оптимизации цепочки создания добавленной стоимости продукции пищевой промышленности на рынке; развитие контрактного сельского хозяйства.

8. Анализ динамики основных макроэкономических показателей развития Согдийской области Республики Таджикистан за последние годы свидетельствует о положительном тренде развития экономики региона и ее готовности

для реализации стратегических программ по модернизации промышленного комплекса, в частности, с учетом совершенствования организационно-экономического механизма управления интеграционно-кооперационными структурами. Анализ показал, что экономика области за последние годы успешно развивается и составляет около 30 % от общего объема валового внутреннего продукта страны. В настоящее время наиболее устойчивые показатели роста демонстрирует сельское хозяйство. Регион располагает большой площадью горных пастбищ, что обеспечивает основу для развития мясомолочного комплекса, приобретающего в настоящее время особое значение для развития пищевой промышленности. По всем остальным макроэкономическим показателям наблюдается относительно положительные тенденции роста.

9. Растущее давление иностранных конкурентов вкупе со снижением достаточного темпа структурных сдвигов ставит отечественных производителей в сложное положение. Эффект от важнейшего фактора повышения уровня конкурентоспособности отечественных производителей - расширения объёмов и масштабов процессов интеграции и кооперации - практически не наблюдается. Попытки искусственного укрепления связей промышленных предприятий с научными, логистическими структурами, сельскохозяйственными предприятиями, а также интеграция крупных предприятий с малыми и средними предприятиями пока не принесли желаемых результатов.

10. Разнородность структуры пищевой промышленности вызывает необходимость использования различных механизмов управления этой важной отрасли. Существенным отличием пищевой промышленности выступает то, что отрасль находится между различными отраслями сельского хозяйства и промышленности. Другим важным отличием пищевой промышленности является вне сезонности потребления ее продукции, в то время как сырьё для производства пищевой продукции в основном имеет сезонный характер. анализ показал, что в структуре регионального промышленного комплекса пищевая промышленность характеризуется стабильным ростом.

11. Тем не менее, состояния и тенденции развития пищевой промышленности региона характеризуются недостаточностью научно-методического, организационного и инфраструктурного обеспечения процессов эффективного управления предприятиями, позволяющие создания им конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынке. При этом, рост численности населения и достаточности природно-ресурсного потенциала пищевого подкомплекса в регионе обуславливают поиска оптимизации схем государственной поддержки с учетом стимулирования интеграционных, инвестиционных и инновационных процессов развития отрасли.

12. Анализ показал, что проблемы и ограничения структурного и социально-поведенческого характера в формировании и развитии кластерных структур в пищевой промышленности региона достаточно разноаспектные и свидетельствуют о недостаточной готовности предпринимателей в создании или к присоединении интегрированных структур. Последнее сильно сужает возможности эффективной реализации государственных концепции и программ по формированию и развитию кластерных структур в регионе.

13. Организационные аспекты формирования кластерных образований в пищевой промышленности региона включают различные меры прямого и косвенного воздействия на процесс активизации кластерных инициатив в регионе. В настоящее время в Таджикистане формируется смешанный тип кластерной политики без четкой направленности. Именно поэтому реализуемые меры не приносят ожидаемых результатов. Однако, преимущества кластерного подхода очевидны и предпринимательские структуры, функционирующие в пищевой промышленности региона, вполне заинтересованы стать участниками эффективных кластерных образований.

14. Обеспечение конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности региона в значительной степени связано с наращиванием экспортного потенциала отрасли, способствующие выхода на внешние рынки и стабилизации финансовых возможностей предприятий. Достижению поставленных целей препятствует слабый инновационный потенциал предприятий и

их технологическая отсталость, решение которых лежит в плоскости обеспечения тесного взаимодействия науки и производства. В таких условиях крайне важным представляется разработка эффективных механизмов обеспечения оптимального взаимодействия различных участников рынка на базе активизации процессов их сближения.

15. Дальнейшее развитие интеграционных процессов в пищевом подкомплексе региона должно быть оценено с учетом эффективности проводимых мер, направленных на организационную адаптивность участников интеграции. Расчеты показали, что организационное обучение играет опосредующую роль между развитием интегрированных структур и организационную адаптивность с учетом становления экономических кластеров (кластеризации). При этом, результаты взаимовлияния переменных модели способствуют оптимизацию взаимодействия между интегрированными и научно-исследовательскими структурами.

16. Модель формирования успешного кластера пищевой промышленности предусматривает, прежде всего, особенности исторического развития процессов размещения и специализация производственных единиц в регионе, наличие природно-ресурсного потенциала, уровня концентрации и интеграции сельскохозяйственных и промышленных предприятий, эффективности функционирования логистических, сервисных и научно-исследовательских структур, способствующие сближения участников потенциального кластера. При этом важным представляется разработка эффективного организационно-экономического механизма реализации кластерной политики, учитывающий основные особенности регулирования процессов кластеризации предприятий пищевой промышленности региона на базе поэтапного перехода от простейших форм развития интегрированных структур к более сложным и сетевым их взаимодействия. Последнее способствует достижению параметров устойчивого развития промышленного сектора региональной экономики с учетом его адаптации в конкурентной среде мирохозяйственных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике//Форсайт. - М., 2012. - Т. 6. № 3. - С16-27.
2. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - М., 2015. - №3 (43). - С.2-16.
3. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. - Саратов, 2008. - № 34. - С.42-49.
4. Акперов И.Г. Организационно-функциональный механизм адаптивной модели экономики региона//Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. - Ростов-на-Дону, 2015. - № 1. - С. 7-15.
5. Аминов И.А. Продовольственный рынок: проблемы развития товарно-торгового бизнеса/Монография. - Душанбе: «Ирфон», 2013. - 196 с.
6. Асриянц К. Г. Организационные механизмы в управлении предприятием//Вопросы структуризации экономики. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.03.2024).
7. Атабаева Ш.А. Современное состояние и перспективы развития консервной промышленности Республики Таджикистан // Российское предпринимательство. - М., 2012. - Том 13. - № 24. - С. 250-254.
8. Балдина Ю.А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.08.2022).
9. Бареев Т.Ф. Совершенствование организационного механизма управления развитием потенциала региональных инновационных кластеров//Автореф. дисс. к.э.н. - Казань - 2015. - 23с.
10. Бережнов Г. В. Интернализация и экстернализация как стратегии развития бизнеса //Российское предпринимательство. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internalizatsiya-i> (дата обращения: 05.11. 2024).

11. Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - М., 2009. - № 10. - С.25-31.
12. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. - 1456 с.
13. Бутко, Г. П. Проблемы кластерного подхода в промышленности / Г. П. Бутко, Ф. П. Зотов // Агропродовольственная политика России. - Тюмень, 2016. - № 7(55). - С. 55-59.
14. Васильченко Н., Глумскова Е., Секерин В. Формирования промышленных кластеров//Маркетинг. - М., 2006. - №5 (90). - С.3-17.
15. Вельдина, Ю. В. Особенности американской пищевой промышленности (на примере молочного производства) / Ю. В. Вельдина, Е. А. Вольникова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. - Пенза, 2019. - Т. 8, № 2(46). - С.127-130.
16. Веселов Д. А. Институциональные изменения, неравенство и долгосрочное экономическое развитие: теория и эмпирика / Д. А. Веселов, А. М. Яркин // Вопросы экономики. - М., 2022. - № 1. - С. 47-71.
17. Власов Д.В. Современное состояние и развитие рынка сервисного обслуживания, ремонта и модернизации машин и оборудования высокотехнологичных предприятий российской федерации // Журнал прикладных исследований. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru>.
18. Влюбчак, А. А. Контрактная система в сельском хозяйстве Финляндии / А. А. Влюбчак // Непрерывное благополучие в мире: сборник научных трудов международного научного симпозиума, Томск, 11-16 сентября 2016 года. - Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2016. - С. 23-27.
19. Вуйлов, Д. А. Типология и классификация кластерных образований: проблемы и решения / Д. А. Вуйлов // Журнал экономической теории. - Екатеринбург, 2010. - № 2. - С. 277-283.

20. Гончаров, В. Д. Контрактное сельское хозяйство в России: проблемы развития / В. Д. Гончаров, Н. Ю. Тухина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - М., 2022. - № 2. - С. 47-63.

21. Гончаров, В. Д. Развитие контрактной системы в сельском хозяйстве / В. Д. Гончаров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - М, 2022. - № 8(90). - С.83-91.

22. Горочная В.В. Развитие кластерных структур как самоорганизующийся процесс в региональной экономике (на примере Ростовской области)//Автор. дисс. на соиск. уч. степ. к.-экон. наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - 25 с.

23. Гречко М.В. Адаптивный механизм воспроизводства интеллектуального капитала в секторе услуг высшего образования экономики России: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Майкоп, 2015. - 49 с.

24. Гуфронов Д. Н. Особенности и инновационно-приоритетные направления развития легкой и пищевой промышленности Согдийской области//Вестник Педагогического университета. Естественные науки. - Душанбе, 2023. - № 2(18). - С.136-139.

25. Давлатов К.К. Теоретические и методологические основы моделирования интегрируемых структур в АПК// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - С.36-43.

26. Давлатов К.К., Шоймардонов Х.К., Нурублоева М.М. Развитие организационно-экономических основ функционирования регионального рынка мясомолочной продукции//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: «СИНО», 2018. - № 9. - С.5-12.

27. Джек, Л. Н. Сущность и типология региональных кластеров как инструмента реализации социально-экономической политики региона / Л. Н. Джек // Академический вестник. - Тюмень, 2008. - № 4. - С. 112-114.

28. Дырдонова А.Н. Кластеризация как механизм повышения конкурентоспособности региона / А.Н. Дырдонова / Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития: коллективная монография / Под ред. И.Т. Насретдинова. - Казань: РИЦ, 2012. - 376 с.
29. Екимова К.В., Федина Е.В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики//Вестник уральского института экономики, управления и права. - Екатеринбург, 2009. - № 2/7. - С.48-58.
30. Ермолаев Д.В. Принципы формирования и управления промышленными кластерами//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - Тула, 2015. - № 1-1. - С.31-35.
31. Жариков В.Д., Жариков Р.В., Жариков В.В. Принципы и подходы формирования кластерной экономики в машиностроении//Часопис економічних реформ. - Северодонецк, 2013. - № 4 (12). - С.20-25.
32. Исмоилзода М.Х., Назаров Б.И. Анализ состояния изобретательской деятельности в республике Таджикистан в период независимости: перспективы и развитие // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2024. - № 2(86). - С.121-139.
33. Кабашкин В.А., Масюков И.С. Пути совершенствования принципов кластеризации предприятий и практика их реализации в России//Финансовая аналитика: проблемы и решения. - М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ». - №13. - С.8-18.
34. Калюжнов Н.В. Внутриорганизационное обучение и развитие персонала в западной и восточной организационных культурах/Н. В. Калюжнов, Н. Я. Калюжнова, К. А. Мехоношин // Социальная регионология: межвузовский сборник. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 2006. - С. 86-117.
35. Киреенко, Н. В. Новые тренды в мировой пищевой промышленности / Н. В. Киреенко // Белорусский экономический журнал. - Минск, 2024. - № 1(106). - С. 23-35.

36. Комарова Г.Б., Азизова Ш.Г. Зарубежный опыт формирования и развития кластерных структур//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2020. - № 1 (80). - С.94-104.

37. Комилов, С.Дж. Развитие интеграционных процессов на основе формирования межгосударственных инновационных кластеров / С.Дж. Комилов // Казанский Международный конгресс евразийской интеграции - 2022 : Материалы конгресса, Казань, 09-10 июня 2022 года. - Казань: «Медицина», 2022. - С. 337-338.

38. Костенко О.В. Управляющие компании кластеров: российский и зарубежный опыт // Фундаментальные исследования. - М., 2017. - № 10-3. - С.594-599;

39. Кульман А. Экономические механизмы / общ. ред. Н.И. Хрустальной. - М., 1993. - 189 с.

40. Курячая Е.А. Организационное обучение - метод долгосрочных инвестиций в человеческие ресурсы при модификации традиционной иерархической организационной структуры управления в самообучающуюся организацию // Human Progress, 2018, Том 4, № 1. URL: [http:// progress-human. Com](http://progress-human.com).

41. Лапыгин Ю.Н. Типология кластеров / Ю. Н. Лапыгин, Ж. А. Жилина // Ученые записки. - Владимир, 2019. - № S4. - С. 65-73.

42. Лемякина, Т. А. Государственное регулирование и поддержка АПК: опыт США и Канады / Т. А. Лемякина // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: Сборник научных статей. - М.: Издательство «Перо», 2023. - С.30-35.

43. Мамичева, Т. Р. Опыт применения организационного обучения в зарубежных странах / Т. Р. Мамичева // Современные технологии управления персоналом: Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Симферополь, 27-28 сентября 2018 года / Под научной редакцией О.С. Резниковой. – Симферополь, 2018. - С. 377-381.

44. Медведева О.Е. Современные методологические проблемы кластеризации экономики//Наукофера. - 2022. - № 4-1. - С. 127-138.

45. Мехроби И.Х. Организационно -экономический механизм создания регионального текстильно-швейного кластера (на примере г. Душанбе и РРП)//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2017. - № 2/7. - С.113-116.

46. Мехроби И.Х., Бердиев Р.Б. Региональные кластеры как средство активизации и совершенствования инновационной среды на примере региона центральных районов Таджикистана//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2018. - № 1. - С.141-147.

47. Мехроби И.Х., Джумъев Б.М. Предпосылки создания региональных промышленных кластеров в районах республиканского подчинения Таджикистана//Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. - Душанбе, 2016. - № 2-4. - С.54-60.

48. Минаков, А.В. Реализация экспортного потенциала агропромышленного комплекса России в условиях развития цифровой экономики / А.В. Минаков, И.Н. Сафиуллин, Э.Ф. Амирова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - Казань, 2024. - Т. 19, № 2 (74). - С. 140-147.

49. Мирбобоев Р.М. Место торгово-логистических кластеров в активизации внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан//Экономика и управление: проблемы, решения. - М., 2023. - Т. 7. - № 11 (140). - С.65-75.

50. Мирбобоев Р.М. Участие Республики Таджикистан в региональных интеграционных процессах в интересах динамичного развития национальной экономики/ Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.13 - Мировая экономика. - Душанбе, 2024. - С. 335.

51. Мирбобоев Р.М. Формы участия иностранного капитала региональных партнеров в экономическом развитии Республики Таджикистан//Вестник Академии. - М., 2024. - № 1. - С.82. (81-92).

52. Мирбобоев, Р. М. Место торгово-логистических кластеров в активизации внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан / Р. М. Мир-

бобоев // Экономика и управление: проблемы, решения. - М., 2023. - Т. 7, № 11(140).

53. Мирзоев Ф.А. Состояние промышленного развития Таджикистана в 20-30-е годы XX века//Вестник Педагогического университета. - Душанбе, 2024. - № 2 (109). - С.242-246.

54. Миролубова Т.В. и др. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография. - Пермь, 2013. - 283 с.

55. Мухсинова П.А. Кластерный подход: приоритетные направления кластеризации экономики Республики Таджикистан//Ученые записки Худжандского государственного университета. Серия экономических наук. - Худжанд: «Нури маърифат», 2017. - № 3(42) - С.144-149.

56. Мухсинова П.А. Основные факторы и принципы формирования и развития промышленных кластеров в регионе//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2022. - № 5. - С.179. (176-185.).

57. Назаров А.А. Оценка инновационной деятельности предприятия//Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. - Душанбе, 2023. - № 3(28). - С.51-61.

58. Намозализода Ш.Н. Формирование и развитие предприятий промышленной переработки сельхозпродукции (на материалах Кулябского региона Хатлонской области)//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.03 - Региональная и территориальная экономика. - Душанбе, 2024. - 65 с.

59. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года//Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республик Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. - Душанбе, 2016. - 106 с.

60. Несмачных О.В. Принципы формирования, стратегического управления и оценки эффективности промышленного кластера//Современные проблемы науки и образования. - М., 2014. - № 2. - С. 409-418.

61. Низамова Т. Д., Салимова З. И. Микроэкономические и институциональные проблемы развития промышленного кластера в Согдийской области//Вестник Таджикского университета. Серия экономических и общественных наук. - Душанбе, 2017. - № 215. Часть 2. - С.6-9.

62. Низамова Т.Д. Основные направления совершенствования отраслевой структуры промышленности в период независимости/Индустриализация страны и обеспечение устойчивого развития экономики/Материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 27 февраля 2020 г.). - Душанбе, ТНУ. - С.49-53.

63. Низамова Т.Д. Разработка стратегии развития предприятия // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2021. - № 3. - С.60-66.

64. Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2016. - №2/11(220). -С.87-89.

65. Низамова Т.Д., Бобосодиқова Н.Х. Опыт зарубежных стран по созданию и развитию инновационных кластеров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. - Душанбе, 2019. - № 4 (258). - С.45-49.

66. Низамова Т.Д., Мухсинова П.А. Государственная кластерная политика: вопросы выбора реализации//Таджикистан: экономика и управление. - Душанбе, 2020. - № 1. - С.39-44.

67. Низамова, Т. Д. Использование кластерного подхода в развитии импортозамещающего промышленного предпринимательства/Т Д. Низамова, Т. М. Рабиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 2. - С. 14-22.

68. Низомова Т.Д., Рахмонов Дж. Р. Ускоренная индустриализация и обеспечение инновационного развития национальной промышленности в Республике Таджикистан //Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2022. - № 2(78). - С. 134-149.

69. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 180 с.
70. Нурублоева, М. М. Территориально-промышленные кластеры как форма организации производства: особенности и алгоритм создания / М. М. Нурублоева // Государственное управление. - Душанбе, 2022. - № 4-2 (59). - С.123-131.
71. Обидов Ф.С. Природно-ресурсный потенциал национальной экономики и проблемы его использования: на примере Республики Таджикистан // Дисс. д-ра экон. наук.: 08.00.05. - Душанбе, 2006. - 346 с.
72. Оборина Екатерина Дмитриевна. Методологические основы разработки и реализации региональной кластерной политики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. - № 4 (52). Номер статьи: 5226. Дата публикации: 2017-12-31. Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/5226/>.
73. Одинаев Х.А Таджикистан в контексте устойчивого развития// Международные отношения и безопасность. - Душанбе, 2022. - № 2 (2). - С. 111-128.
74. Одинаев Х.А. Аграрная политика и меры государственного регулирования развития сельского хозяйства//Международный сельскохозяйственный журнал. - М., 2002. - № 2. - С. 24-31.
75. Одинаев Х.А., Гулаков У.М. Развитие межрегиональной торговли в условиях углубления интеграционных процессов//Монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2020. - 176 с.
76. Одинаев Х.А., Гулаков У.М. Развитие свободных экономических зон и проблемы расширения межрегиональной торговли//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: "СИНО", 2018. - № 10. - С.5-12.
77. Одинаев Х.А., Джоналов М.С. Теоретические аспекты формирования устойчивого землепользования в регионе и механизмы его регулирования//Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2022. - № 2 (78). - С. 106-113.

78. Одинаев Х.А., Назифов Ф.М. Конкурентные преимущества горных регионов: теоретический аспект//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2019. - № 10-2. - С. 5-11.

79. Одинаев Х.А., Ходиев Д.А. Современные концепции развития региональной экономики//Актуальные проблемы развития регионов Таджикистана: коллективная монография/Под ред. Х.А. Одинаева. - Душанбе: «Эр-граф», 2023. - 340 с.

80. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд. - М., 1997.

81. Пириев Дж.С. Теоретические и методические подходы к созданию региональных агропромышленных кластеров//Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - С.91-99.

82. Пириев Дж.С., Амиров Н.И., Махмадиев Ф.Б. Зарубежный опыт кластерного развития агропромышленного комплекса//Доклады Таджикской Академии сельскохозяйственных наук. - Душанбе, 2013. - № 4 (38). - С.59-63.

83. Пиризода Д.С., Махмадиев Ф.Б., Джалилов Ш.Н. Роль и место рынка агропродукции в обеспечении продовольственной безопасности// Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. - Душанбе, 2020. - № 2 (64). - С. 68-73.

84. Пиризода Дж.С., Джобиров Ш.А. Роль логистических предприятий в поставке сельскохозяйственной продукции // Развитие садоводство в регионах Республики Таджикистан/Материалы научно-практической конференции (9-10 апреля 2022 г.). - Душанбе: Ирфон, 2022. - С.9-22.

85. Показатели устойчивого развития: структура и методология: пер. с англ. под общ. ред. В.Р. Цибульского Тюмен: Изд.- во ИПОССРАН, 2000. - 359 с.

86. Портер М. Конкуренция. - М.: Изд. Дом «Вильямс», 2003. - 495с.

87. Программа развития пищевой промышленности Республики Таджикистан на 2020-2025 годы//Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 июля 2019 года, №373. - Душанбе, 2019. - 25 с.

88. Промышленность Республики Таджикистана//Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2023. - 175 с.
89. Прохоренко, О. С. Современный этап развития сельского хозяйства Бразилии / О. С. Прохоренко, Ю. В. Зубкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - М., 2019. - № 4(49). - С. 35-43.
90. Развитие садоводства и виноградарства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан. URL: <https://moa.tj/> (дата обращения: 16.04.2024).
91. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2012.
92. Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2024. - 330 с.
93. Романенко И.В., Сухонда М.А. Понятие организационно-экономического механизма//В сборнике: Экономика. Общество. Человек. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. - Белгород, 2020. - С.166-171.
94. Руденко Р.А. Новые тенденции в пищевой промышленности / Р.А. Руденко, А.Ю. Насирова//Международный научно-исследовательский журнал. - 2023. - №6 (132). - URL: <https://research-journal>.
95. Рудяков В.А. Роль государства в формировании адаптивной эффективности российской экономической системы// Историко-экономические исследования. - Иркутск, 2017. - Т.18, №4. - С.736-757.
96. Саидмурадов Л.Х. Концепция превентивности и теория управления в период трансформации//Использование современных методов управления в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан/ Международная научная конференция (26 ноября 2020 года. г. Душанбе). - Душанбе, РТСУ, 2020. - С.1-9.
97. Саидмурадов Л.Х. Место регионов в модели индустриально-аграрного развития Республики Таджикистан // Вестник Таджикского нацио-

нального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2018. - № 6. - С. 94-100.

98. Саидмурадов Л.Х. Основные направления реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития /Пленарные доклады Восьмого Международного форума. г. Москва, 24-25 октября 2019 г. - С. 61-66.

99. Саидмурадов Л.Х. Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки эконометрического анализа (Монография). - Душанбе: «Студент», 2018. - 170 с.

100. Саидмурадов Л.Х. Стратегические ориентиры реализации экономического потенциала Республики Таджикистан//Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. - Душанбе, 2017. - № 3 (4). - С. 64-71.

101. Саидмурадов Л.Х. Уроки мировых кризисов и принцип превентивности в обеспечении экономической безопасности страны//Международные отношения и безопасность. - Душанбе, 2022. - № 1 (1). - С. 141-154.

102. Саидмурадов Л.Х., Сабуров В.Д. Налоговый потенциал региона и региональная система налогового администрирования: механизмы и инструменты управления / Монография. - Душанбе: «Матбуоти Уротеппа», 2020. - 176 с.

103. Самандаров И.Х., Асоев М.М., Самандарова С.И. Теоретические и практические аспекты государственной поддержки развития социальной инфраструктуры в сельских регионах//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: ТНУ, 2022. №1 - С.81-87.

104. Самандаров И.Х., Мирзоев С.А., Самандарова С.И. Региональная политика обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Журнал «Кишоварз» (Земледелец). - Душанбе, 2018. - № 1 (77). - С.53-56.

105. Сафоев А.К. Анализ государственных инвестиций в промышленности Республики Таджикистан//Вестник Таджикского государственного университета коммерции. - Душанбе, 2018.- № 4 (25). - С.105-111.

106. Сафоев А.К. Особенности управления региональными инвестиционными проектами в промышленности Республики Таджикистан//Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2021. - № 4-1. - С.74-84

107. Скобелев В.Л. Феноменологический подход к изучению экономических систем // Петер-бургский экономический журнал. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/>

108. Солиев А.А., Ходиев Д.А., Гуломризо Ф.Б. Человеческий капитал как фактор детерминации конкурентных преимуществ региона//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2013. - № 2-2 (107). - С.34-38.

109. Сорокина О.А. Роль институциональной среды в развитии регионов // Микроэкономика. - М, 2009. - № 6. - С.170-173.

110. Султанов З. Инвестиционный «голод» и инвестиционный климат: региональные аспекты//Вестник Таджикского Национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: "Сино", 2018. - №6. - С.101-104.

111. Султонов З., Абулхаева П. Необходимость формирования регионального механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат, в условиях Республики Таджикистан//Вестник Московского финансово-юридического университета - Москва, МФЮА, 2016, №4. - С.21-31.

112. Тагоев Дж.Х., Рахимов О.А. Тенденция развития мясного рынка Центрального региона Республики Таджикистан//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2014. - № 2/10-1 (152). - С. 31-41.

113. Ташенова Л.В., Бабкин А.В., Елисеев Е.В. Цифровой потенциал системообразующего инновационно-активного промышленного кластера: понятие, сущность, оценка//Экономика и управление. - СПб, 2020. - №12 (182). - С.13.

114. Ташенова, Л. В. Типология и структура промышленных кластеров / Л. В. Ташенова, А. В. Бабкин // Менеджмент в России и за рубежом. - М., 2019. - № 1. - С. 4-14.

115. Ташенова, Л. В. Управление цифровым потенциалом системообразующего инновационно-активного промышленного кластера : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ташенова Лариса Владимировна. - СПб, 2021. - 220 с.

116. Третьяк В.П. Кластеры предприятий. - М., 2011. - 392 с.

117. Туризм, лечение, бизнес. Узбекистан становится популярным направлением для таджикистанцев. - Электронный ресурс: <https://rus.ozodi.or>.

118. Убайдзода К.Н. Кластеры как субъекты коллективного хозяйствования и элементы их характеристики// Известия академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. - Душанбе, 2018. - № 1 (249). - С.85-88.

119. Удальцова Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики//Экономические науки. - М., 2012. - № 91. - С.94-98.

120. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация [Текст]/ Научное редактирование и вступительная статья В.С. Каткало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Каткало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. - СПб.: Лениздат, 1996. - 702 с.

121. Устав государственного автономного учреждения «Центр инновационного развития и кластерных инициатив» Самарской области/Утвержден Министерством экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области от 08.07.2016 г., № 163.

122. Файзов Н.Б., Музаффаров Б.С. Развитие производства кормовой базы животноводства в условиях малоземелья//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2015. - № 2/4 (169). - С.266-270.

123. Файзуллоев Д.Ф. Перспективы производства сыров на молочном заводе в г. Худжанд Республики Таджикистан/Д. Ф. Файзуллоев, Ф. Ф. Файзуллоев // Актуальные вопросы товароведения, безопасности товаров и экономики: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Коломна, 23-24 марта 2018 года/Под редакцией А.Н. Столяровой. – Коломна, 2018. - С. 424-426.

124. Файзуллоев М. К. Агропродовольственные аспекты стратегического развития национальной экономики//Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - Душанбе, 2018. - № 1(61). - С. 96-104.

125. Файзуллоев М.К. Индустриализация как базис инновационно-промышленной политики и драйвер модернизации национальной экономики//Индустриализация страны и обеспечение устойчивого развития экономики/Материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 27.02.2020 г.). - Душанбе, ТНУ, 2020. - С.87-93.

126. Файзуллоев М.К. Проблемы и перспективы трансфера инноваций и перспективы формирования инновационной экономики// Вестник ТНУ серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2019. - №4. Ч.2. - С.110-121.

127. Файзуллоев М.К., Розиев Д.А. Вопросы привлечения иностранных инвестиций в легкую промышленность Республики Таджикистан// Вестник Таджикского государственного университета коммерции. - Душанбе, 2021. - № 2 (36). - С.249-257.

128. Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // SAFBD.RU: Сибирская академия финансов и банковского дела. 2012. URL: <http://www.safbd.ru/magazine/>

129. Фозилова М. Развитие отраслевого инновационного предпринимательства в АПК Республики Таджикистан//Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. - Душанбе, 2018. - № 4 (58). - С. 86-92.

130. Фролова О.А. Формирование и развитие кластеров в региональном АПК//Региональная экономика: теория и практика. 2011. №36. URL: <https://cyberleninka.ru>

131. Хабибов С., Джамshedов М. Роль современной потребительской кооперации Таджикистана на рынке потребительских товаров и услуг в условиях рыночной экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - Худжанд, 2017. - № 4. - С. 45-54.

132. Хайитбаева Н.А. Региональная экономика Согдийской области и её место в экономике страны//Вестник ТГУПБП. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru>

133. Хакимов З.Дж. Основные направления развития птицеводческой отрасли в Республики Таджикистан//Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. - Бохтар, 2020. - № 1-4-1 (80). - С.182-186.

134. Ходзинская А.Б., Жуков Б.М. Направления развития механизма адаптивного управления устойчивостью экономики региона // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы XI международной научно-практической конференции, North Charleston, 27-28 февраля 2017 года / НИЦ «Академический». Том 1. - North Charleston: CreateSpace, 2017. - С. 212-214.

135. Ходиев Д.А. К вопросу о размещении предпринимательских структур в экономике региона//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2019. - № 4 Часть II. - С.13-18.

136. Ходиев Д.А., Исайнов Х.Р., Хофизов Х.А. Приоритетные направления привлечения прямых инвестиций в освоение природно-ресурсного потенциала региона // Аудит и финансовый анализ. - М.: «ДСМ Пресс», 2018. - № 2. - С.270-274.

137. Ходиев Д.А., Самадзода Ф.Х. Эволюция теории региональной экономики в свете развития теории предпринимательской деятельности// Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2020. - № 3 (71). - С.156-164.

138. Ходиев Д.А., Хофизов Х.А. Эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона: инвестиционные аспекты // Монография. - Душанбе: Ирфон, 2020. - 200 с.

139. Хоменко, Е. Б. Типология региональных кластеров по приоритетным аспектам инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / Е. Б. Хоменко // Проблемы современной экономики. - Новосибирск, 2013. - № 13. - С. 82-87.

140. Хоналиев Н. Развитие и размещение промышленности по административным районам Таджикистана за 2000-2020 гг.//Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2021. - № 4-1. - С.34-41.

141. Хухрин А.С., Бундина О.И. Методология формирования агропромышленных кластеров: трансдисциплинарный подход//Национальная ассоциация ученых. - Екатеринбург, 2015. - № 5-4 (10). - С.164-167.

142. Хушвахтзода К.Х. Махмадизода Ф.Б. Обеспечение конкурентоспособности отечественных производителей в условиях ВТО// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2021. - №3. -Часть 2. - С.77-83.

143. Хушвахтзода К.Х., Махмадизода Ф.Б. Создание регионального агропродовольственного кластера в условиях ВТО//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2022. - № 2. - С. 5-12.

144. Царёва А.С. Роль инноваций в развитии предприятий пищевой промышленности//Управленческий учет. – Саратов, 2024. – С.5-12.

145. Цхурбаева Ф. Х., Фарниева И. Т. Организационно-экономический механизм управления предприятиями АПК // Пространство экономики. 2009. №2-3. URL: [https:// cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru)

146. Черников А.П. Стратегия развития региона. Структурный аспект. - Новосибирск, 2000. - 172 с.
147. Черникова, С. А. Государственное регулирование АПК в зарубежных странах / С. А. Черникова // Московский экономический журнал. - М., 2019. - № 7. - С. 33.
148. Шапошников Д. С. Исследование сущности и содержания адаптивной экономики и механизма ее реализации и развития / Д. С. Шапошников // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. - Ессентуки, 2023. - № 20. - С. 227-230.
149. Шоймардонов Х. К. Государственные механизмы регулирования мясомолочного производства // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - Душанбе, 2015. - № 2 (49). - С. 104-108.
150. Шоймардонов, Х. К. Межотраслевой баланс как механизм обеспечения равновесия регионального рынка мясомолочной продукции // Х. К. Шоймардонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2016. - № 2/10(219). - С. 226-230.
151. Шоймардонов, Х. К. Совершенствование системы государственной поддержки рынка мясомолочной продукции // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/6(144). - С. 35-39.
152. Шоймардонов, Х. К. Состояние и проблемы развития мясомолочного животноводства в регионах Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/5(117). - С. 12-15.
153. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. - М.: Эксмо, 2008. - 864 с.

154. Эдилсултанова, Л. А. Анализ влияния сетевой экономики на развитие международной экономики и торговли / Л.А. Эдилсултанова, У.З. Мамаева, А. М. Магомедов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. - М., 2023. - № 2. - С.161-165.

155. Ярахмедов, Р. И. К вопросу о классификации и типологии кластеров в экономике / Р. И. Ярахмедов // Экономика и социум. - Саратов, 2013. - № 4-2(9). - С. 1051-1066.

156. Яхъехуджаев, Я. Х. Логистика формирования экспорта сельскохозяйственной продукции в республике Таджикистан//Доклады академии сельскохозяйственных наук Таджикистана. - Душанбе, 2021. - №. 4(70). - С. 77-82.

157. Cluster development agent (CDA).

158. Enright, M.J. (2003) Regional Clusters: What We Know and What We Should Know. In: Bröcker, J., Dohse, D. and Soltwedel, R., Eds., Innovation Clusters and Interregional Competition, Springer, Berlin, 99-129.

159. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

160. <https://www.marketwatch.com/>

161. Porter M.E. The Economic Performance of Regions//Regional Studies. 2003. Vol. 37. № 6 -7. P. 549-678.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Критерии альфа Кронбаха для совокупности ответов

	Вопросы о:	Имеющие достоверность	Коэффициент альфа Кронбаха
Интегрированные структуры	Кластеризация	14	0,933
	Организационное обучение	10	0,812
	Организационная адаптивность	16	0,894
	Совокупность вопросов	40	0,961
Научно-исследовательские структуры	Кластеризация	14	0,958
	Организационное обучение	10	0,951
	Организационная адаптивность	16	0,872
	Совокупность вопросов	40	0,983

Приложение 2

Подтверждающий факторный анализ для проверки достоверности структурных коэффициентов

Переменная	Интегрированные структуры			Соответствующие вопросы	Научно-исследовательские структуры		
	I	II	III		I	II	III
Кластеризация	0,29	0,08	3,49	Взаимодействие интегрированных структур в отношениях с потребителями	0,73	0,54	13,5
	0,38	0,14	4,69	Взаимодействие для привлечения новых субъектов сотрудничества	0,48	0,46	11,0
	0,56	0,31	7,20	Взаимодействие в целях развития инвестиционных процессов	0,82	0,68	14
	0,69	0,48	9,49	Взаимодействие в целях дальнейшего укрепления экономических связей	0,67	0,45	10,4
	0,52	0,27	6,61	Взаимодействие в целях производства традиционной продукции пищевой промышленности	0,85	0,72	15,1
	0,67	0,45	9,03	Взаимодействие в целях внедрения но-	0,83	0,69	14,6

				вейших технологий производства			4
	0,72	0,52	9,97	Соблюдение исторических традиций и традиционного производства	0,83	0,69	14,60
	0,68	0,46	9,31	Близкое расстояние между интегрированными структурами	0,85	0,72	15,2
	0,29	0,08	3,49	Наличие социальных связей между компаниями наряду с экономическими или деловыми отношениями	0,87	0,76	10,6
	0,57	0,32	7,62	Наличие университетов и других учреждений профессионального образования в регионе	0,84	0,71	14,9
	0,53	0,28	6,99	Государственные и местные институты в поддержку организации развития кластера	0,85	0,72	15,1
	0,56	0,31	7,51	Морально-культурные взаимодействия внутри интегрированных структур	0,84	0,71	15
	0,55	0,30	7,25	Мотивация к созданию полноценного кластера	0,88	0,77	16,1
	0,65	0,45	9,37	Финансовые возможности структур для развития кластерного подхода	0,68	0,46	11,0
Организационное обучение	0,54	0,29	7,11	Получение информации и знаний извне организации	0,35	0,12	5,07
	0,53	0,28	6,98	Получение ценной информации и знаний путем моделирования	0,39	0,15	5,69
	0,29	0,08	3,49	Установление связи с партнерами или союзниками	0,29	0,08	4,15
	0,38	0,14	4,69	Получение необходимых знаний посредством общения со стратегическими партнерами	0,66	0,44	10,52
	0,65	0,42	8,93	Установление обратной связи с клиентами	0,85	0,72	15,13
	0,71	0,50	10,07	Умение анализировать, классифицировать и трансформировать общие знания в конкретные знания.	0,89	0,79	16,14
	0,63	0,40	8,70	Способность людей с разным опытом открывать новый бизнес (проект)	0,78	0,61	13,11
	0,59	0,35	7,98	Способность создавать необходимые внутренние знания	0,81	0,66	13,88
	0,72	0,52	10,33	Наличие формальных процедур для развития ценных и полезных знаний.	0,49	0,24	5,28
	0,53	0,28	6,94	Наличие неформальных методов развития знаний	0,77	0,59	12,86
Организацион-	0,55	0,30	7,37	Повышение эффективности цепочки поставок	0,58	0,34	8,88
	0,53	0,38	6,99	Улучшение и корректировка	0,90	0,81	16,6

			финансовых стратегий			6
0,56	0,31	7,51	Улучшение и корректировка стратегии компании/бизнеса	0,68	0,46	11,04
0,55	0,30	7,25	Улучшение и корректировка инженерных показателей	0,67	0,45	10,4
0,67	0,45	9,37	Постоянное улучшение характеристик существующих продуктов/ услуг/ технологий	0,83	0,69	14,6
0,65	0,42	8,93	Улучшение качество продукции	0,87	0,76	15,6
0,71	0,50	10,07	Повышение уровня обслуживания клиентов	0,49	0,24	7,3
0,63	0,40	8,70	Получение приемлемой прибыли в долгосрочной перспективе от существующего продукта компании	0,38	0,14	5,6
0,59	0,35	7,97	Постоянная регистрация новых продуктов технологий в компании	0,85	0,73	15,28
0,72	0,52	10,33	Адаптация новых способов повышения эффективности цепочки поставок	0,86	0,74	15,4
0,53	0,28	6,94	Адаптация новых способов управления финансовыми стратегиями	0,84	0,74	15,55
0,53	0,28	6,99	Адаптация новых способов управления стратегиями компании/ бизнеса	0,83	0,69	14,6
0,56	0,31	7,51	Адаптация новых способов управления инженерной производительностью	0,88	0,77	15,9
0,55	0,30	7,25	Представление новых продукции	0,81	0,66	14,1
0,67	0,45	9,37	Объем продаж новых товаров	0,62	0,38	9,79
0,65	0,42	8,93	Открытие новых рыночных возможностей посредством инноваций	0,90	0,81	16,6
Примечание: I – стандартный коэффициент; II – дисперсия; III – уровень значимости.						

Индексы согласия модели путевого анализа

Индекс соответствия	Приемлемость	Статистика, связанная с моделью	
		Интегрированные структуры	Научные структуры
Уровень значимости (P-значение)	Небольшие суммы	0,000	0,000
Хи-квадрат (χ)	-	2321,00	1009,46
степень свободы (df)	-	1001	402
Хи-квадрат степеней свободы ($2/df\chi$)	$2/df\chi \leq 3,00$	2,31	2,51
Индекс среднеквадратической ошибки модели (RMSEA)	RMSEA > 0,08	0,054	1,041
Индекс среднеквадратических остатков (RMR)	RMR > 0,05	0,05	0,04
Инкрементный индекс соответствия (IFI)	IFI < 0,90	0,98	0,92
Сравнительный индекс соответствия (CFI)	CFI < 0,90	0,96	0,95
Нормализованный индекс соответствия (NFI)	NFI < 0,90	0,97	0,97
Не сглаженный индекс согласия (NNFI)	NNFI < 0,90	0,98	0,95
Индекс согласия (GFI)	GFI < 0,90	0,91	0,97
Модифицированный индекс согласия (AGFI)	AGFI < 0,85	0,93	0,86

Приложение 4.

Расчет прямых, косвенных и суммарных эффектов независимых, опосредующих и зависимых переменных

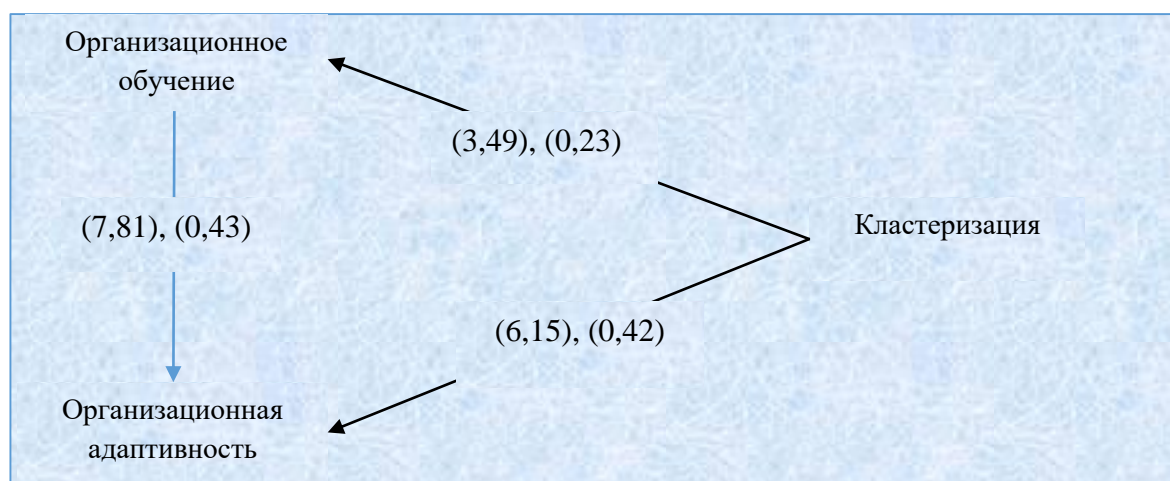
Структуры	I	II	III	IV	V
Промышленные	Кластер	Организационное обучение	0,23	-	0,23
	Организационное обучение	Организационное соответствие	0,43	-	0,43
	Кластер	Организационное соответствие	0,42	0,11	0,53
Научно исследовательские	Кластер	Организационное обучение	0,84	-	0,84
	Организационное обучение	Организационное соответствие	0,81	-	0,81
	Кластер	Организационное соответствие	0,23	-	0,23

Примечание: I - независимая переменная; II - зависимая переменная; III - прямое влияние; IV - косвенное влияние; V - общий эффект

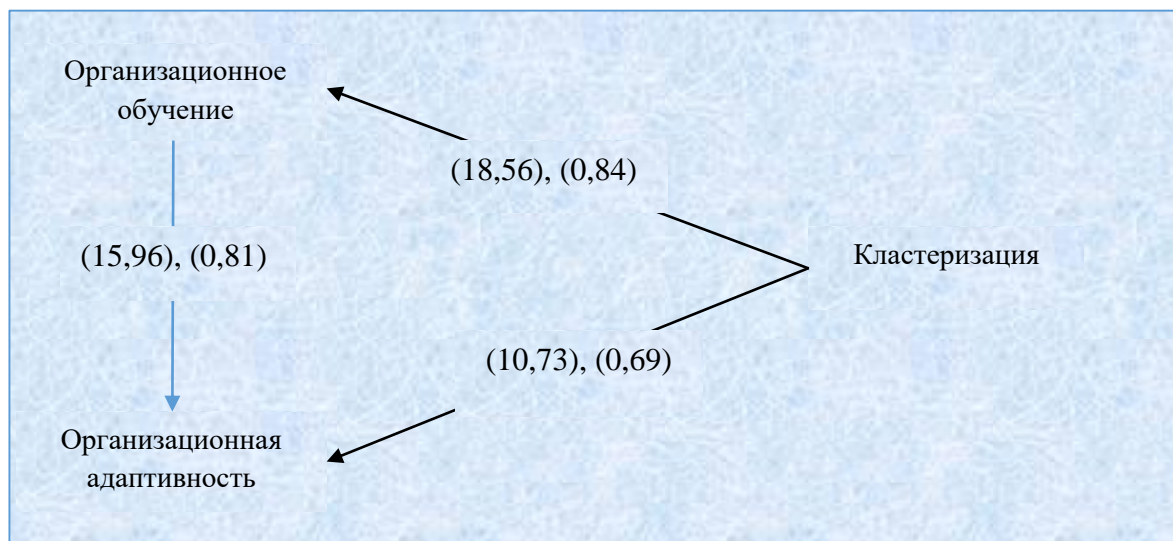
Результаты стандартных коэффициентов и коэффициентов значимости (подтверждающие или опровергающие гипотезы)

Структуры	I	II	III	IV	V	VI	VII
Промышленные	H1	Кластеризация	Организационное обучение	0,23	0,08	3,49	+
	H2	Организационное обучение	Организационная адаптивность	0,43	0,19	7,81	+
	H3	Кластеризация	Организационная адаптивность	0,42	0,18	6,15	+
Научно исследовательские	H1	Кластеризация	Организационное обучение	0,84	0,71	18,56	+
	H2	Организационное обучение	Организационная адаптивность	0,81	0,66	15,96	+
	H3	Кластеризация	Организационная адаптивность	0,69	0,47	10,73	+

Примечание: I - гипотеза; II - зависимая переменная; III - прямое влияние; IV - факторная нагрузка; V - коэффициент значимости; VI - объяснение разницы; VII – подтверждение/отклонение.

Приложение 6. Результаты стандартных коэффициентов и значащих чисел (интегрированные структуры)

Приложение 7. Результаты стандартных коэффициентов и значащих чисел (научно-исследовательские структуры)

Приложение 8. Исследование опосредующей роли переменной с использованием метода теста Себела

Структуры	I	II		III	IV	V	VI	VII
Интегрированные	H4	орг. адпт.	Кластеризация на орг. обучение	0,23	3,49	3,112	0,11	+
			Кластеризация на орг. адаптивность	0,43	7,81			
Научно исследовательские	H4	орг. адпт.	Кластеризация на орг. обучение	0,84	18,56	3,978	0,30	+
			Кластер на орг. адаптивность	0,81	15,96			

Примечание: I - гипотеза; II - направление пути; III - стандартный коэффициент; IV - факторная нагрузка; V - коэффициент значимости; VI - значения T; VII –результат косвенного влияния.

Приложение 9.

**Сравнение переменных с помощью двухвыборочного
Т-критерия и теста Левина**

Основные переменные		min	max	Уровень значимости		Анализ	Результат
				Теста Левина	Т-тест		
Кластеризация	Равная дисперсия	- 1,390	- 0,957	-	0,000	Неравная дисперсия	Статус научно-исследовательских структур выше
	Неравная дисперсия	- 1,370	- 0,967	Неравная	0,000		
Организационное	Равная дисперсия	- 0,827	- 0,578	-	0,000	Неравная дисперсия	Статус научно-исследовательских структур выше
	Неравная дисперсия	- 0,825	- 0,571	-	0,000		
Организационная	Равная дисперсия	- 1,443	- 1,041	Неравная	0,000	Неравная дисперсия	Статус научно-исследовательских структур выше
	Неравная дисперсия	- 1,448	- 1,043	-	0,000		